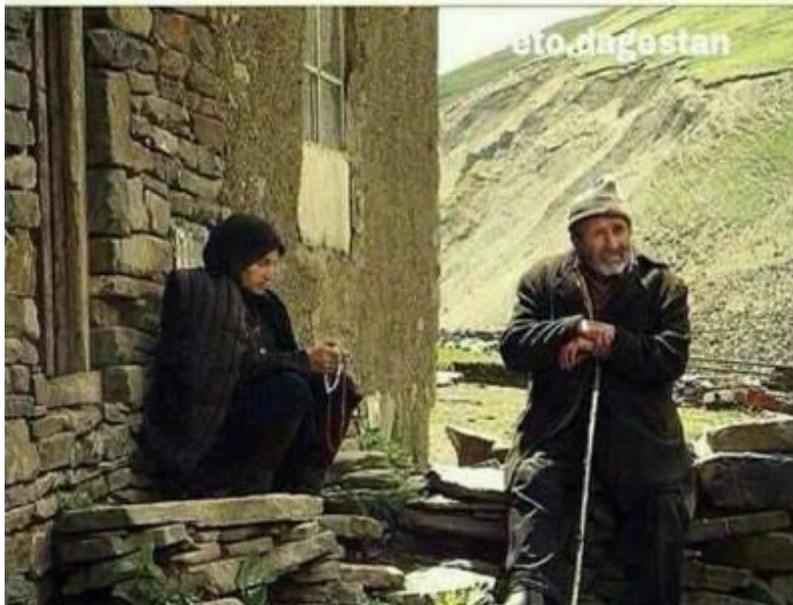

ФАЗИЛ ДАШЛАЙ

ДВА КРЫЛА
Сборник стихов и переводов

Нет лучшего места, чем дом.

Особенно если есть в нем родители

Батайск
2019

Ответственный редактор –
доктор филологических наук, доцент Ибрагимова М.О.
Литературный редактор -
кандидат филологических наук, доцент кафедры средств
массовых коммуникаций Института филологии,
журналистики и межкультурной коммуникации Южного
Федерального университета (Ростов-на-Дону) Шеина И.Б.

Автор выражает огромную благодарность Агабалаеву Имамедину Агабалаевичу, учредителю "Частной образовательной организации высшего образования «Социально-педагогический институт»" и благотворительного фонда "Агабала" за всестороннюю помощь в издании сборника.

Отдельное спасибо от автора:

Рамазанову Рамазану Атрашевичу, учителю истории (с. Шиназ Рутульского района) за помощь, оказанную при сборе материалов по рутульской поэзии, особенно по поэзии Хезерчи Шинази.

Писателю Омаханову Курбану Загировичу, за помощь при сборе поэзии цахурских поэтов.

Агасиеву Фикрету Агасиевичу, за помощь, оказанную при сборе стихов хновских поэтов.

Дашлай Ф. Два крыла [Текст]: сборник стихов и переводов / Фазил Дашлай. – Батайск: ЦБ им. М. Горького, 2019. – 253 с.

Электронная версия

Режим доступа: <http://people.my-bataysk.ru/4-2/3-2/>

ФАЗИЛ ДАШЛАЙ

Дашлай Фазил Забудинович, 01.02.1966 г. Родился в селе Мюхрек Рутульского района республики Дагестан. По национальности - рутулец. Поэзией увлекался с детства. Любовь к творчеству и русскому языку привил отец, Забудин Якубович (педагог, филолог, учитель русского языка и литературы с 1964 года).

Женат. Отец троих детей.

Член Российского союза журналистов. Член Российского союза писателей.

Награжден двумя почетными грамотами министерства по делам национальностей республики Дагестан. Награжден дипломом "Фонда имама Шамиля", а также многочисленными благодарственными письмами за многолетнюю поисковую работу, связанную с поиском пропавших без вести воинов Советской Армии во время Великой Отечественной войны. Награжден памятной медалью 45-летия музея им. Цезаря Куникова (МБОУ СОШ № 47 г. Ростова-на-Дону) за создание Книги Памяти ростовчан, погибших и пропавших без вести на Малой земле. Номинант литературной премии "Русь моя" за 2018 год.

Автор книг:

- "Лики Кавказа", изд-во "Традиция", М., 2012.
- "Рутульская поэзия в переводе на русский язык", ИП Дагерманов И.Д., Махачкала, 2018.

Книги памяти:

- "Дагестанцы в сражениях на Донской земле", ИП Истратов, Ростов-на-Дону, 2015.
- "Последний батальон", ИП Гаджиева, Махачкала, 2016.
- Соавтор "Книги памяти" г. Батайска Ростовской области. ИП Колесников М.Ю., Ростов-на-Дону, 2015.

Электронные книги:

- "Светлячки" (Малолетние ростовчане на фронтах ВОВ)
- "Герои без звезд" (Ростовчане, не получившие звезду Героя в ВОВ)
- "Они освобождали Батайск"

<http://people.my-bataysk.ru/4-2/3-2/>

ДВА КРЫЛА

Октябрь на закат торопился, усталый,
Чернильное небо на горы легло.
Родители в люди меня провожали
Там, возле развилки дорог, за селом.

К груди мать прильнула, слезу утирая,
Отец молчаливо стоял в стороне.
«Сынок нас покинуть решил. Понимаю -
Сказала мне мать. – Но в чужой стороне

Пусть беды-несчастья к тебе не пристанут,
Защитой пусть будут молитвы мои.
Пусть Хидирнаби* твоим спутником станет,
И Бога пусть уши услышат твои*

Веди себя, сын, на чужбине достойно.
Чужбина что мачеха - злая она.
Тревожно, мой сын. На душе беспокойно.
Дай слово, что просьбы исполнишь сполна.

С почтением к старшим всегда обращайся,
Как с равным, со сверстником дружбу води.
И где бы ты не был, мой сын, постарайся,
Достойное имя себе обрести.

С чужими людьми в бесполезные споры
Без всякой нужды никогда не вступай.
Ненужных всегда избегай разговоров,
Придется, и дядей свинью величай...*»

Отец, как всегда, заворчал недовольно:
«Ну, мать, ты совсем! Он мужчина иль нет?»

Не слушайся, сын. Как бы ни было больно,
Сумей дать любому достойный ответ.

Открыто иди, без сомнений и страха,
Дорога бесстрашным открыта всегда.
Бояться, запомни, ты должен Аллаха,
Всего остального, сынок, никогда.

Сын мой, совершать ты не должен, запомни,
Поступков таких, чтоб, об этом узнав,
Отец от стыда свою голову склонит,
В слезах мать зальется, покой потеряв...»

По жизни несли, в океане безбрежном,
Меня два крыла, выручая не раз.
Одно из них - матери ласка и нежность.
Другое – суровый отцовский наказ.

*Хидирнаби – мифологический персонаж у рутульцев и других народов Дагестана. Считает покровителем странников, путников.

* - Рутульская пословица.

* - Рутульская пословица.

ВЕРНУСЬ ДОМОЙ

Рожденный в горах должен вернуться в горы. Живым или мертвым.

Навечно безвременной смертью друга детства.

Когда-то в юности далекой
Я на равнину с гор сбежал.
Покинув землю предков строгих,
Покой в краю чужом искал.

Подальше от родного дома
Я начал жизнь свою с нуля.
И хоть была нелегкой доля,
Мне стала ближе та земля.

Семью создал. Нашел работу.
Растил детей. Построил дом.
Жизнь понеслась - дела, заботы...
Оставил что-то на потом.

Был молод, жизнью наслаждался,
Уверен был – все впереди.
Увлекся как-то и дождался:
Осталась юность позади.

Десяток пятый на исходе,
Уже полвека позади.
Нет прежних сил. Не те уж годы.
Мелькнула старость впереди.

Все чаще снятся горы наши,
Все чаще снится дом родной.
Теперь уж точно знаю, краше
Земли на свете нет другой.

Все чаще снится стало детство,
Порой все ночи напролет.
Знать, правы были наши предки -
Земля отцов к себе зовет.

Не знаю, сколько жить осталось,
Но от судьбы не убежать.
Я знаю точно, день настанет
Перед творцом своим предстать.

И долг священный исполняя,
Родня домой меня сvezёт.
Меня на Родине, я знаю,
Клочок земли священной ждет.

И дома, там, у гор высоких,
Там, на кладбищенском лугу,
Я стану в ряд средь предков строгих.
И никуда не убегу.

НАПИШИ КАРТИНУ

(Моему другу, художнику Азизову Захару Давыдовичу посвящается.)

Напиши картину, друг художник:
Горы, лес, зеленый дол.
Закрепи мольберт свой на треножник,
Кисть возьми и чистый холст.

Нарисуй, мой друг, мне день вчерашний;
Наше детство напиши.
Как в горах безумец-ветер пляшет,

И луна поёт в тиши.

Нанеси эскиз, смешай палитру;
Красок ярких не жалеи.
Нарисуй Самур, весной разлитый,
Цовкульдаг* среди огней.

Пусть под кистью оживает снова
В нынче брошенном селе
Годекан, и старцев ряд суровых,
И мальчишка на осле.

Старый дом, ворота, окна-арки,
Барбариса пышный куст.
Юная горянка в платье ярком,
И дорога к роднику.

Напиши, художник, день вчерашний,
Нарисуй былого силуэт.
Ничего нет в мире лучше, краше,
Чем картины детских лет.

*Цовкульдаг – гора в Рутульском районе. Название переводится как «Огненная голова». Вечером при закате солнца пик горы кажется горит и переливается огнями.

ЗАБЫТОЕ СЕЛО

Глазницами выбитых окон
На мир, обреченно и зло,
Взирает с горы одинокой
Забывтое Богом село.

Обвалены крыши, но стены
Пока еще твердо стоят.
Недавно село опустело.
Быть может, лет тридцать назад.

Еще не угасла надежда;
Ждать, может, осталось чуток...
На ржавых петельках надежно
Висит проржавевший замок.

Опомнятся... Может быть, снова
Вернутся потомки назад?
Лишаться отцовского крова
Обычаи гор не велят...

Но тщетны мечты. Не вернуться.
Потомки забыли давно.
Обычаи предков не чтутся -
Исчезнуть селу суждено.

Дома опустели. И звонкий
Смех детский не слышится в них.
Ночами поблизости тонкий
Лай слышен шакалов ночных.

В развалинах сырость и затхлость.
Знать, прошлое лишь мишура.
Здесь нет ни «сегодня», ни «завтра»,
Застыло лишь только «вчера».

Пройдет еще время: немного,
С десяток лет, может, другой -
Село у горы одинокой

Сравнивается с грешной землей...

Но в полночь, когда над селеньем
На миг замирает луна,
Вруинах заброшенных тени
Встают, просыпаясь от сна.

Папахи на брови надвинув,
В овчинных тулупах до пят
По улочкам, гулким и длинным,
На тайную встречу спешат.

Бредут они к цели безмолвно
Туда, где когда-то была
Площадка, заставлена ровно
Камнями, там, в центре села.

Там был годекан. Собирались
День летний в тени скоротать.
Хранители гор, аксакалы
Любили дела обсуждать.

На камнях щербатых, затертых
Рассядутся, словно дозор.
Под мерное цоканье четок
Неспешный начнут разговор,

О том, что село изменилось:
Стада не пасутся в горах,
Запущены пашни и нивы,
Бурьян лишь растет на полях.

Жалеют о том, что их внуки
Забыли заветы отцов.

Не чтут они, зная, недосуг им,
Закон – уважать стариков.

Посетовав грустно, промолвят:
«Аллах пусть помилует их!».
Затем они станут безмолвно
Молиться за внуков своих.

...Скатилась луна с небосклона
За пики вершин снеговых,
И молятся так же безмолвно
За грешных потомков своих.

Забытые тени в папахах,
В овчинных тулупах до пят;
Восставшие чудом из праха
Забвенья села не хотят.

Но только восток заалет,
Рассеяв рассветную тьму,
Селение снова пустеет
В предутреннем синем дыму.
И яркое южное солнце
Над мертвым аулом встает.
Того, что случилось здесь в полночь,
Никто из людей не поймет.

Лишь ветер, в руинах гуляя,
Подслушал ночной разговор.
И утром, над миром летая,
Поведал историю гор.

СОЛНЫШКО

Солнце, замри в вышине. Улыбайся -
Ангел к тебе по дороге идет.
Ветер, утихни. Смотри, наслаждайся,
Речка пусть песню малышке сплет.

Травы пусть ей полевые помашут
Тонкими ручками пестрых цветов.
Ласково птички на ушко пусть скажут -
«Здравствуй, малышка» - на сотни ладов.

Синее небо от края до края -
Весть разнеси людям мира всего:
В отчем краю по земле, улыбаясь,
Дочка народа идет моего.

САЛАМ, ЗЕМЛЯК

Салам, земляк, я родом из Рутула.
Из горного кавказского села...
В краю том девушки стройны как туры.
И юноши, подобные орлам.

В краю том люди волею Аллаха
Живут в селеньях древних с давних пор,
Где высятся мохнатые папахи,
Угрюмые вершины снежных гор.

Там звезды ярче как нигде на свете.
И дым костров за дальнею горой.
И кажется, с верхушки минарета
До неба можно бы достать рукой.

Край отчий – камни, горы и ухабы.
И пастбища над бурною рекой.
Народ, что называется – мыхъабыр,
И грусть, и радость я делю с тобой

Рутулец, где бы ты ни жил, запомни
Ту истину, что испокон веков.
Нам завещали предки. И потомкам,
Привей любовь к земле своих отцов.

Салам, земляк, я родом из Рутула.
Есть на планете нашей край такой...
Я родом из далекого аула;
И тем горжусь, что сын Земли родной.

РОДИНА

Я в мыслях возвращаюсь снова,
Увы, пока что лишь во снах,
В отцовский дом, в село родное –
В Рутул, затерянный в горах ...

Автобус. Пыльная дорога.
Кафе с названием «Ветерок».
Тропа петляет по отрогам.
Ухабы. Ямы. Поворот.

Морозный ветер с гор холодных.
Внизу в ущелье, под мостом,
Самур ревет, как зверь голодный.

Я дома. Я в селе родном.

Здесь ничего не изменилось –
Не верю я своим глазам.
Пейзаж, знакомый с детства, милый,
Все тот, что много лет назад...

Родник среди села. Девчата
Стыдливо опускают взгляд
От взоров юношей, что рядом
От делать нечего галдят.

Родник в селе - такое место,
Где, может быть, наверняка
Отыщет юноша невесту...
Но, стоп! Отвлекся я слегка.

Давно здесь не был я. Но чудо!
Здесь все как прежде. Как всегда –
Дома, и улочки, и люди –
Вокруг вся та же суета.

Несутся с бляньем ягнята,
И, перекрикивая их,
Соседки меж собой бранятся...
Но не смущает ор и крик

Сидящих гордо, словно скалы,
Под мелодичный четок стук.
На годекане аксакалы –
Как часовые на посту...

Все промелькнуло перед взором
И растворилось в тишине.

Исчезли вдруг село и горы...
Увы! Все это снилось мне

РУГУЛКА

Где небо подпирают скалы,
И меж собою пики гор,
Как старики на годекане,
Ведут неспешный разговор,

В краю суровом мать - ругулка
Меня когда-то родила.
И пела, надо мной сугулясь -
Спи, милый мой сынок, «лай-лай».

Слова той песенки нехитрой
Запомнил я. И в час ночной,
Когда мне грустно, как молитву,
Я вспоминаю голос твой.

Давно Отчизну я покинул.
Слух режет мне чужая речь.
Но голос твой и на чужбине,
Ругулка, я сумел сберечь.

Как часто мне ночами снится
Суровый мой отцовский край:
Самур, что с гор на волю мчится,
Село, прилипшее к горам...

Мне снится домик наш у речки,
В окошке светится луна.

И мама возле дымной печки
Устало возится одна.

Рутулка! Я перед тобою
Вдолгу сыновнем - это знай.
И нет цены твоей заботе,
Дороже света ты одна.

И в свой последний час желаю
Чтоб ты, рутулка, надо мной
Склонившись, пела: «Баю-баю,
Спи, упокойся вечным сном».

СОНЕТ

А мы с тобой, словно в разлуке,
Шуршание слышим ветров.
У нас тут весна! Ветер, вьюга
Рычат там у вас среди лесов.
А может, мы встретиться сможем.
Из дальних краев ты меня
Заманишь. И я понарошку
Шагну в ледяные края.
Искать тебя долго придется,
Но верю, что встретимся мы.
А может, судьба улыбнется
Зардеет сирень среди зимы...
А ветру венчать нас придется.

ДИДОЭТИЯ

Там, где встречаются горы с луною,
Так, что бывает порой невзначай
Кажется – неба коснешься рукою,
Созданный волей Аллаха есть край.

С давних времен проживают там горцы,
Духом и верою тверже скалы.
В мире известны они как дидойцы,
Сами ж себя называют – орлы.

Горы сливаются там с небосклоном.
Звезды ночами там ярко горят.
Выйдешь из дома - весь мир на ладони.
Даже орлы чуть пониже парят.

Если ты с сердцем пришел к ним открытым,
Чувствуй себя словно в доме родном.
Двери друзьям не бывают закрыты,
Гость здесь в почете всегда был большим.

Ходит такая легенда средь горцев -
В зимнюю стужу с небесных полей
Звезды спускаются в сакли к дидойцам,
Чтоб отогреться у теплых печей.

Край Дидоэтия – снежные скалы;
Край Дидоэтия – пристань орлов.
Край, где в почете большим аксакалы;
Край, где гордятся почтеньем сынов.

Край удивительный. Яркий, как грезы,

Родина цези – потомков орла...
Выше нас только лишь небо и звезды,
Выше нас только Всевышний Аллах.

СТИХИ О МАТЕРИ

Носик разбит... Кто обидел, быть может,
Пальчик порезал, иль просто устал я -
К маме бегом. Лишь она мне поможет.
Мама все может. Она ведь такая.

Мама утешит. Она как волшебник,
Мама все снимет, и боль, и усталость.
И от ее поцелуев целебных
Боль рассосется. Уйдут все печали.

Голову ей положу на колени,
И от тепла ее пальчиков нежных
Глазки закрою, и сон безмятежный
Верх надо мною берет постепенно.

Дождь за окном барабанит по крышам.
Где-то там гром. Польшают зарницы.
Стук материнского сердца я слышу...
Мама? Ты здесь? Или это мне снится...

Жизнь пронеслась. Я давно уже взрослый.
Скоро, наверное, дедушкой стану.
Дети. Жена. И заботы. Не просто
Трудишься ночью и днем неустанно.

Что-то не ладится. С кем-то ругаюсь.

Много проблем, да и нервы ни к черту.
Знаю, и сам я не ангел. Упертый.
К маме хочу. Она встретит. Я знаю.

Голову ей положу на колени,
Так, как и в детстве далеком когда-то,
Чтоб она вновь поцелуем целебным
В детство меня возвратила обратно.

Чтобы биение сердца услышать,
Ласковых рук теплотою согреться.
Шелест ветров. Летний дождик по крыше.
И никогда не покинуть бы детство...

Только, увы, вместо матери милой,
Возле ее одинокой могилы
Молча стою. Обнимая руками
Серый надгробный безжизненный камень.

ТАНЕЦ ОРЛА

«Чал устар, чал»* - о ладонь кочергою*
Хлопнув слегка, тамада прокричал.
В круг старика зазывая рукою,
Дерзких юнцов он с площадки согнал.

«Хлопайте громче, сельчане, танцует
Дед жениха. Выходи, аксакал.
Хлопайте все, поддержите, ликуйте -
Честь нам великую дед оказал».

На ноги резво вскочил барабанщик,

Тотчас привстали за ним зурначи;
В знак уважения вслед музыкантам
На ноги весь джамаат* подскочил.

Дед танцевал, музыканты играли...
Танец был страсти, накала лишен.
Бабушки на ухо внучкам шептали:
«В юности первым танцором был он».

В юности дед, может, был виртуозом -
Годы забрали запал и задор.
Не было в танце поэзии. Проза.
Люди читали предание гор.

Дед танцевал, крылья-руки раскинув,
Словно орел над стремниной парил.
Будто бы землю желая покинуть,
В танце своем в небеса уходил...

Есть на Кавказе такая легенда,
Многие верят в нее глубоко:
Старый орел перед вечностью брэнной
К небу летит высоко-высоко.

И в поднебесье в последнем полете
В танце печальном над миром парит.
Круг завершает прощальный, и с лёта
В пропасть глубокую камнем летит...

Хлопали в такт музыкантам сельчане,
В танце кружился седой аксакал.
Может быть, в жизни последний свой танец
Старый джигит как орел станцевал.

УСТАР - мастер своего дела (плотник, каменщик, печник...).

УСТАД - искусный мастер (наилучший).

КЪАІЦІ - разные щипцы, образовано от слова "огонь". У рутульцев ведущий по музыкальной части (цІий гъад) должен держать в руках кочергу (къаІцІ), что символизирует огонь, очаг, создание новой семьи.

ЧАЛ - означает: 1) разгрести (землю) - так поясняют жители села Рутул; 2) плетёная ограда (Ихрек); 3) двор (Шиназ); 4) имеет переносное значение "играй", "исполняй". Термин заимствован с Востока, в частности из соседнего Азербайджана. Это говорит о тесных культурных связях с восточными странами...

Джамаат – народ.

Пояснения к тексту - историка Рамазанова Рамазана Атрашевича.

ВКУС МАТЕРИНСКОГО ХЛЕБА

Детство далекое снова
В мыслях я вижу опять.
Там, возле дома родного,
В комнатке возится мать.

Комнатка дымная. Там же -
Яркое пламя и жар.
В печке из глины и камня -
Проще, по нашему, хъар.

Возится мама у печки,
Хлеб нам печет на огне.
Помню картинку, как в вечность,
В душу запавшую мне.

Пламя - как зверь в тесной клетке,
Дым застилает глаза.
И по щеке незаметно
В тесто скатилась слеза.

Помню я вкус того хлеба,
Он и поныне в крови,
Мягкий, воздушный как небо -
Вкус материнской любви...

Годы летят, как ни грустно,
Я повзрослел. Поседел
Но никогда такой вкусный
Хлеб с той поры я не ел.

Знаю теперь, в чем причина,
В хлебе том был и изыск -
Вкус, что храним и поныне,
Вкус материнской слезы.

ВУРУШ

Тропы, заросшие буйной травой,
Сад одичалый из яблонь и груш...
Над ручейком, над отвесной скалой
Век доживает в руинах Вуруш.

Край опустевший, забытый людьми;
Совы лишь только гнездятся в домах.
Брошенный мячик когда-то детьми
Ветер качает на старых ветвях.

Сгнившие двери. Несильный толчок -
С петлями вместе рассыпались в прах.
В дырках зияющих весь потолок,
Плесень на некогда белых стенах.

Сгнивший палас на полу, и в углу
Съеденный молью овчинный тулуп.
Замерли стрелки на старых часах,
Остов кровати на ржавых ногах.

Предков священный нарушив обет,
Будто несчастье за ними гналось,
Люди Вуруш покидали; вослед
Молча с укором смотрело село.

Словно своих догоняя жильцов,
Вниз по ручью растянулось село.
Кажется, будто б оно вдоль садов
Преданным псом за сельчанами шло.

Но не успело. Погибло в пути.
Груда развалин свидетель тому.
Некому нынче на помощь прийти,
Канет история предков во тьму.

Вместо села запустение, глушь;
Жизнь не вернется сюда никогда.
Молча взирает на мертвый Вуруш
Стражник священный, седой Цовкульдаг.

Тихо в округе. Покой. Тишина.
Слышу лишь гулкое эхо в ответ.
Помнится, с детства картина одна
В душу запала. Храню много лет...

К небу молочный поднялся туман,
В дымчатой мгле просыпалось село.
Тропкою узкой овец караван
Снегом январским покрыл горный склон.

Стадо мычащее гонит пастух,
В сторону леса на выпас ведет.
Где-то вдали запоздалый петух
Песню безумолчно хрипло поет.

На годекан там в центре села
Дедушки в белых тулупах пришли.
Видно, собрались они до светла,
Может, и ночь до утра провели.

Гомон и шум говорливый кругом -
Куры кудахчут, ревут ишаки.
Знать, к водопою вдали за холмом
Мчатся ягнята наперегонки.

Воду в кувшинах несет с родника
Девушек стайка в цветастых платках.
Там косари на краю ручейка
Косят траву на альпийских лугах.

Солнышко встало над Дамыд-гале,
Ярко сияет оно с высоты.
Хлопоты вновь пробудились в селе...

Этот пейзаж на картине застыл.

Все это было когда-то давно;
Время не лечит, к забвенью ведет.
Сгинуть навеки селу суждено -
Лет через сто все землей зарастет.

Будет Вуруш жить в сознании тех,
Кто тут родился, как грусть и укор.
В памяти внуков, потомков, детей
Станет легендой, преданием гор.

Солнце проснулось над Дамыд-гале,
Плещется тихо речушка Улуб.
Утро встречать, облачившись в тулуп,
Некому нынче в забытом селе.

Дремлет селенье Вуруш над скалой.
Спит он и днем, и в полночную тьму.
Сны ему снятся о славе былой,
Снятся порою сельчане ему...

Подражая Есенину Письмо матери

*Ты жива еще, моя старушка?
Жив и я. Привет тебе, привет! ..*
Строки эти мне запали в душу,
Как молитву, помню с детских лет.

Как хотелось вырасти тогда мне,
Чтоб из дома отчего сбежать,
Чтоб с чужбины слать приветы маме
И ее тревоги утешать.

Но судьба по-своему решила:
Не успев покинуть отчий дом,
Матери я в юности лишился,
Полоснула жизнь меня ножом...

Упокойся с миром, дорогая,
Пусть покой душа твоя найдет.
Я заветы чту твои, родная.
В драке пьяной сын твой не умрет.

Ты осталась все такой же нежной,
Молодой, красивой – навсегда.
Только я теперь не тот, что прежде,
Пережил давно твои года...

Мне домой не хочется вернуться;
Лучше так, в неведении, ждать,
Чем от сна чудесного проснуться,
Горькую утрату осознать...

Не об этом в юности мечтал я;
Как мне жаль того, что не сбылось.
*Слишком раннюю утрату и усталость
Испытать мне в жизни привелось.*
Я молиться научился, мама,
За тебя молюсь теперь всегда.
Грустно, что Господь отмерил мало;
Пожалел, видать, тебе года.

Ты учила на судьбу не злиться,
Не грустить. На Бога не роптать...
Милость божья пусть всегда струится,
Над твоей могилой, моя мать.

ПОЛЫННАЯ ГРУСТЬ

Мохнатая ночь над Муганскою степью,
В далеком краю, за Курюю-рекой.
Пахучий емшан ветер яростно треплет,
Рязань далека; до Шираза - рукой.

Тяжелый был день, но подпасок-мальчишка
Как будто бы за день ничуть не устал.
В обложке зеленой помятую книжку
При тусклом огне с упоеньем читал.

Он с книжкою этой носился повсюду,
От корки до корки ее прочитал.
Влюблен был он в Русь. В мир загадочный, чудный,
В тот край, где ни разу еще не бывал.

Давно уже за полночь. Ночь на исходе.
Светильник устал. Недовольно моргнул.
И юноша, в книжку под вой непогоды
Уткнувшись лицом, безмятежно уснул.

Пастух пожилой, видно, дядя мальчишки,
Укрыл его буркой, чтоб было теплей.
Из-под головы вынул смятую книжку,

Прочел на обложке: Е-се-нин Сер-гей.

Затем покачал головою: «Упрямец,
Ну разве так можно себя изводить.
Наутро ему ведь вставать надо рано,
Не выспится. Жаль. Но придется будить».

Что толку от книг - только зрение портит,
Ведь нет же от них никакого добра.
Собрать бы их всех, да и сжечь бы все к черту...
Оставить одну. Эта книга – Коран».

... В Муганской степи воеет жалобно ветер,
Разлив на просторах полынную грусть.
Спит юноша крепко с улыбкою светлой,
И снится ему Златоглавая Русь.

Манящие дали. Рязанские зори.
Береза – невеста, черемухи цвет.
Как колокол, небо висит над забором,
И в дымчатом мареве - синий рассвет.

ОЛЯ

Я сделаю вид - не замечу
Тебя за бокалом вина.
Не рада и ты этой встрече.
Как вижу, ты тут не одна.
Считай, что мой взгляд был случайным,
И встреча была пустотой.
Кто рядом со мною? Не важно,

Как то же, кто рядом с тобой.

Осталось все в прошлом. Надежду
Не будем мы ждать. Ни к чему.
С тобой обошелся небрежно,
Не верю теперь самому.
В кафе полумрак, но я знаю,
Что ты, прижимаясь к нему,
Картину себе представляешь,
Что я не тебя обниму.

В незримом для глаз поединке
Оставим своих визави,
И встретимся там, на тропинке
Извилистой нашей любви.
С тобой на скамейке сидели,
Мальчишка на скрипке играл.
Любовь нашу, словно синелью,
Смычком он на струнах вязал.

Кружилась листва. Была осень.
Летели на юг журавли.
И следом в небесную просинь
Летели мы прочь от земли.
Дурманились мысли, пьянел я,
Тебя прижимая к себе.
И к звездам, казалось, летел я
Сквозь волны холодных небес.

Накрапывал дождь. Непогода.
Гремел в отдалении гром.
Казалось, писали мы оду;
Но это был грустный экспромт.
Мы мнили себя журавлями,

Парящими ввысь, над землей.
Увы, оказались ветрами
Гонимою, блеклой листвою.

Не прячься за мутным бокалом -
Здесь нет ни тебя, ни меня.
Там, в прошлом с тобой мы остались,
В объятьях вчерашнего дня.

ТИШИНА

Налей мне в бокал тишины,
Слегка ностальгией разбавив.
Вся жизнь наша, грезы и сны -
Кому-то утеха, забава.

Кому-то как праздник дана,
Кому-то - тяжелая ноша.
Я выпил полвека до дна,
Бедой закусив понарошку.

Все было. Чего уж таить:
Любил. Ревновал. Огорчался.
Кому-то измены простить
Порой сгоряча зарекался.

Теперь уже все позади,
Нет больше бывшего задора.
Подъемов не жду впереди;
Свернуть расхотелось мне горы.

Плесни мне в бокал тишины,

Немного печали добавив...
О прошлом коль снятся нам сны -
Стареем. Чего уж лукавить.

ОЛЕСЯ

Случайно с тобой мы тогда повстречались,
Ты в май заходила, цветастый и яркий,
Был август в душе моей, знойный и жаркий,
И яблоня там за окном расцветала.

Цветами той яблони мы наслаждались,
Ты грезила знойными жаркими днями,
И яркому летнему дню улыбалась.
А я наслаждался деревьев плодами.

При виде цветов аномального лета
Мне чудилась осень. Пора листопада.
А ты улыбалась, и в каждом соцветье
Был мир для тебя, полный тайн и загадок.

Меж нами теперь расстояния, годы.
Недолгой была наша встреча с тобою.
Я был в твоей жизни одним эпизодом,
Была для меня ты последней любовью.

Теперь вдалеке мы с тобой друг от друга,
Ты в мире, где лето и знойная нега.
К зиме я готовлюсь, морозам и вьюгам,
Я в осени поздней, где дождь с мокрым снегом.

СЫНУ ОТ ПРАДЕДА

От поколения внуков Победы - поколению правнуков
Победы.

Помнится, деда спросил я однажды:
«Деда, а правда фашистов ты бил?
В битвах с врагами сражался отважно,
Орден за храбрость свою получил?

Здорово было, наверное, деда,
Ринуться в бой и врагов убивать?
Жаль, что я поздно родился на свете,
Я бы с тобою пошел воевать...»

Дед улыбнулся. Меня по головке
Нежно погладил. Затем погрустнел,
Трубку набил. Затянулся махоркой,
Вымолвил: «Что ж, расскажу о войне.

Внук мой, запомни, война – это горе.
Для красоты не дают ордена.
Слез и страданий людских было море.
Кровь моя, раны – наградам цена.

Смерть со мной рядом повсюду шагала,
Чудо, что выжил. Остался живой.
Не за медали, мой внук, мы сражались -
Жизнь отдавали за мир и покой.

Внук мой, запомни, война - это муки,
Горе, несчастья, страдания, зло.
Пусть твоим детям и детям их внуков

Ужас войны испытать не пришлось...

Умер мой дед, но я помню поныне -
Подвиг его не забыть никогда.
Взрослый уже, расскажу тебе, сын мой,
Помнить об этом ты должен всегда.

Сын мой, вручаю тебе эстафету.
Прадед тебе сохранить завещал
Мирное небо и праздник Победы.
Он их в боях для тебя отстоял.

ОТВЕТ ПРАВНУКА

Был май на дворе и сирень расцветала
В день первой священной победной весны.
Израненный весь, в орденах и медалях
Мой прадед с Победой вернулся с войны.

Был путь до Победы упорным и долгим.
Он мерз под Москвой и горел под Орлом.
С фашистами насмерть сражался на Волге.
С боями прошел пол Европы пешком.

Я прадеда только по фото лишь знаю.
На сердце от этого легкая грусть.
Но память о нем сохранить обещаю.
Я правнук Победы! Я помню! Горжусь!

СТАРАЯ ЯБЛОНЯ

Яблоня старая вновь расцвела,
Розово-белый одела наряд.
Снова нарядная нынче с утра,
Ветками машет, стоит у окна.

Листья зеленые тихо шумят,
Прямо под ней зеленеет трава.
Пчелы над нею несутся, жужжа,
Нежно вдыхая цветов аромат.

Вечером в кроне листвы соловей
Пением будит своим тишину.
Может, последнюю в жизни своей
Яблоня наша встречает весну.
1986 год.

МОЯ РОДИНА ДАГЕСТАН

Мне нравится то, что у нас с вами есть
Отчизна, которою мы дорожим.
Я верю, священно для нас слово честь,
Родителей наших с пеленок мы чтим.
Отцы - наша гордость. Любовь матерей
До смерти своей мы умеем хранить.
И нету земли нам дороже, родней;
Нам предки ее завещали любить.
Асхабам мы верим и предкам своим -
Деяния их для детей сбережем.
Альпийским лугам и вершинам седым,

Горам нашим снежным мы славу поём.
Единство народов, «гора языков» -
Священная наша родная земля.
Ты гордость твоих дочерей и сынов.
Аллахом хранимая пристань моя,
Нет краше и лучше земли для меня.

МЮХРЕК

Когтями крепко уцепилось
За скалы древнее село,
Взлететь как будто бы решилось,
Но почему-то не смогло.

Обвалом крылья перебиты,
Но цел пока клюв-минарет;
И смотрит с высоты сердито
Как голова орла, мечеть.

Орел взлетел бы, да не вправе
Покинуть древнее гнездо;
Былую честь, былую славу
Хранить - его священный долг.

МАЛАЯ РОДИНА

«Малая Родина» -
кто так сказал?

Землю родную
 свою обозвал.
Родина может быть
 только одна,
Малой, большой
 быть не может она.
Родину малой
 свою называть -
То же что маму
 свою унижать.
Родина – это
 родительский дом,
Братья и сестры,
 родня вся кругом;
Место, где детство
 и юность провел;
Рана на сердце,
 куда б не ушел.
Родина – это
 селенье, район,
город, республика,
 где был рожден.
Родина может быть
 только одна,
Это – Россия,
 родная страна!

Я НЕ ПИГМАЛИОН

Была ты сказочною феей
В моих фантазиях бездонных...

Я мнил себя Пигмалионом,
Тебя представив Галатеей.

Я из зари соткал твой образ,
Цветов дыханием разбавив.
Но передо мною облик злобный
Предстал, к тому же и лукавый.

В своих фантазиях и грезах
Закат Луны с зарею спутал.
Дурмана смрадом вместо розы
Был околдован и окутан.

Напрасно мнил себя я Богом,
За то Всевышним был наказан.
Я лишь адамов сын убогий -
Твоими чарами был связан.

Нет. Я не скульптор. Между прочих
Слепил Господь меня творений...
А ты – Лилит. Владыка ночи.
Судьбой мне послана мученьем.

ПОЭТИЧЕСКИЕ ОБРАБОТКИ

АВРОРА

Я СИЛЬНАЯ

Я сильная, выдержу. Справлюсь.

Я больше не буду рыдать.
Я сильная духом. Воспряну,
И на ноги встану опять.

Год нынче прошел, будто вечность -
Провалы, пустоты и мрак.
Тебя в этой жизни не встречу...
Не верю, не верю никак.

Весною со мною береза
Рыдала. Ревела гроза.
Зимой на трескучем морозе
В глазах замерзала слеза.

В запарке порой набираю
Твой номер (С ума б не сойти).
Рвет душу мою, разрывает
Ответ: «Абонент не в сети».

Я сильная... Сердце терзает,
Не верю, что все наяву.
Я твердою днем быть стараюсь,
Ночами в подушку реву.

Днем легче. Дела и заботы.
Чтоб дети не видели слез,
Стараюсь держаться. Работа.
Душой погружаюсь в мир грез.

Все жду, что под вечер, как прежде,
Усталый, вернешься домой.
С детьми поиграв безмятежно,
Уляжешься рядом со мной.

Мой милый, был день, видно, трудным,
Тревожить тебя не хочу.
Мне рядом с тобою уютно
Прижаться к родному плечу...

Я сильная. Плакать не буду.
Придумаю много причин.
О горе на время забуду.
Рыдать я не буду в ночи.

За окнами гром. Непогода.
Идут проливные дожди.
Души я открою ворота
Во сне ко мне, милый, приходи.

Но милый, прошу тебя только,
Случайно меня не буди.
Пусть сон длится сказкою долгой.
Со мною всю ночь проведи.

Я буду покорной, послушной,
Скажу тебе, сердце скрепя -
Порою излить свою душу
Мне некому, кроме тебя.

Я детям твержу, что на небе
Душа обитает твоя.
Но где бы ты, милый мой, не был -
С тобой будет рядом моя

Душа, что не сможет смириться,
Принять эту горечь и боль.
И сердце пока будет биться
Хранить обещаю любовь.

Я сильная; путь, что отмерен
Судьбою, сумею пройти.
Мы встретимся снова. Я верю.
Ты только меня подожди.

АНГЕЛ МОЙ

С работы ты всегда под вечер
Домой уставший приходил.
Бросалась я тебе навстречу,
Ты на руках меня носил.
И нежно трепля мои щечки,
Так говорил всегда со мной:
«Ты лучше всех на свете, доча,
Ты счастье папы, ангел мой».

Росла я в детстве безмятежно,
Не знала горя никогда.
Любил меня мой папа нежно -
С ним не страшна была беда.
А если что, хоть днем, хоть ночью,
Я голос слышала родной:
«Ты лучше всех на свете, доча,
Ты счастье папы, ангел мой».

В нарядном платье подвенечном
Я покидала отчий дом.
Отец обнял меня и нежно
Сквозь слезы вымолвил с трудом:
«Ты покидаешь дом свой отчий.

Но помни, я всегда с тобой.
Ты лучше всех на свете, доча,
Ты счастье папы, ангел мой».

Жизнь пролетела. Мои дети
Совсем уж взрослые давно.
И папы нет давно на свете.
Но я мечтаю об одном -
Тебя увидеть бы воочью,
Услышать голос твой родной.
«Ты лучше всех на свете, доча,
Ты счастье папы, ангел мой».

Была недавно на могиле,
Ее в порядок привела.
Цветы на плиты положила,
И слез сдержать я не смогла.
Как вдруг услышала, и точно
Узнала голос твой родной:
«Не плачь. С тобой я рядом, доча.
Теперь уже как ангел твой».

Стихи на свадьбу сына

Настал счастливый день. Свершилось!
Я этот час давно ждала.
Мой сын, ты женишься! Молилась,
Порой ночами не спала.

Я этот день ждала. Старалась.
Но закружилась голова.
Слегка от счастья растерялась,
Вдруг позабыла все слова.

Я помню день, когда несмело
Шагнул впервые кое-как...
Сегодня ж ты впервые сделал
Свой в жизни самый важный шаг.

Шагайте к счастью. Вместе. Рядом.
Вдвоем дорогою одной.
Одним на мир глядите взглядом,
Любимой крепкою семьей.

Свекровь... Невестка... Знаю точно,
Что не смогу никак принять
Я слов таких. Хочу, чтоб дочкой
Была невестка для меня.

Твой выбор, сын мой, одобряю,
Тебе не смею отказать.
Твою невесту принимаю,
Как дочку - любящая мать.

Мой сын, ты вырос. Но для мамы
Пройдут хоть годы и века,
Всегда останешься тем самым
Комочком счастья на руках.

Свершится, верю. Нет сомнений,
Ты осчастливишь свою мать,
Твое увижу отраженье...
Хочу я бабушкой стать.

ЛУЧЕК

Есть где-то вдали за горами
Край чудный, где выросла я,
Где жизнь подарила мне мама, -
Сторонка родная моя.

Там камушек каждый знаком мне,
Я знаю там все обо всех.
И нынче там улочки помнят
Слова мои первые, смех...

Картину, знакомую с детства,
Я вижу всегда, как мираж:
Нигде больше в мире не встретишь
Родного селенья пейзаж.

Две речки, как мамины ручки,
Обняли село с двух сторон,
И высится грозный, могучий
Утес-великан над селом.

Там небо синее немножко,
Трава, как нигде, зеленей...
Куда б не вела путь-дорожка,
Я в мыслях с Отчизной своей.

Земля моя, камни и скалы,
Снега на высоких горах, -
Ведь там мое детство осталось,
Забытое мной второпях...

Зажегся огнями путь Млечный,
Заполнив небес пустоту,
Как будто б на выпас овец
Своих вывел месяц-пастух.

Спит где-то вдали за горами
Край отчий, любимый навек.
Земля, что мне снится ночами,
Родное село. Мой Лучек.

СЕРДЦЕ МАТЕРИ

- Злые вы все. Не играю я с вами.
Больше ни с кем не хочу я дружить.
Я ухожу и пожалуюсь маме,
В садик я с вами не буду ходить! -
Мама возьмет меня на руки. Сяду
Я на коленях у мамы своей.
К сердцу прижмусь. Нету в мире услады
Слаще, чем сердца стук мамы моей.

В школе обидел мальчишка противный,
Косы за парты мои привязал.
Дернула. Больно. Еще и плаксивой
Этот разбойник меня обозвал.
Маме пожалуюсь. Ей на колени
Голову я положу и к груди
Крепко прижмусь, ведь от всяких мучений
Снадобья лучшего мне не найти.

Годы шальные. Любовь, поцелуи,
Свадьба. Замужество. Ласки в ночи...
Мама, прости, что сказала я глупо:
«Взрослая. Жизни меня не учи».
Дерзкой была. Ты прости меня, мама,
К сердцу прижаться хочу к твоему.
Плачет малыш, не дает спать ночами;

С мужем ругаемся часто к тому ж.
Хочется, мама, к тебе на колени,
Сердца услышать любимого стук;
Чтоб поцелуем, в том нету сомнений,
Ты исцелила любой мой недуг.

Мама, ты где? Отзовись. Я скучаю.
Мне без тебя одиноко. Грущу.
К сердцу хочу я прижаться. Страдаю.
Где ты? Откликнись. Тебя я прошу.
Трудно с детьми, мою душу изводят.
Стыдно, что также себя я вела.
Снова вернуться бы в детские годы,
Чтобы ошибки исправить смогла.
Только когда уж тебя потеряла,
Я поняла, что не знала твои
Муки, печали. Я лишь прибегала
Выплакать горе и беды свои.
Жаль, что бывшее ушло без оглядки,
К прошлому нету обратно пути...
Что-то у дочки моей не в порядке -
Плачет, к моей прижимаясь груди...

ПЕРЕВОДЫ С РУТУЛЬСКОГО ЯЗЫКА.

Перезвон рутульских литературных колоколов.

Кюр-Раджаб — это Моцарт восточной поэзии. Его лирика граничит с безумием гения. Его творчество — это сверкающий бриллиант, при прикосновении к которому в душе читателя загорается искра святого таланта, чистого и

прекрасного. Даже не зная языка, на котором сочинена песня Кюр-Раджаба, невозможно оторваться от мелодики его стиха, чарующего и завораживающего особым ритмом и рифмой, так свободно подбираемой, словно её создает не ашуг, а она приходит к нему с неба. Особый подбор ассонансов и аллитераций, независимо от семантики слов и языка, на котором создано стихотворение, самостоятельно передает настроение автора, чаще печальное, полное прелести самоотречения.

Кюр-Раджаб — это классик трех литератур, известный ашуг и поэт XVII-XVIII веков (Юсиф, известный рутульский поэт, потомок Кюр-Раджаба, считает датой его рождения 1695 год. Г. Г. Гашаров пишет, что Раджаб родился в 1680 г., а умер в 1760 году.), получивший признание в Иране, Грузии, Армении, Турции, Азербайджане и в Дагестане. С его имени начинается ашугская поэзия лезгин, его имя обязательно упоминают среди самых талантливых в исследованиях по азербайджанской ашугской поэзии. Кюр-Раджаб писал на рутульском, лезгинском, тюрки, арабском и на фарси. Но, видимо, он знал еще несколько языков: стихотворение Гъеч1ч1у “Нет” (аварский яз.) он написал на нескольких языках сразу — на рутульском, лезгинском, аварском, даргинском, лакском и на тюркском. Старожилы Ихрека говорят, что, как им рассказывали, песню Гъеч1ч1у Кюр-Раджаб спел во время состязания с известным на всем Востоке ашугом Дуни, на соревнование с которым он был вызван то ли в Дербент, то ли в Армению. Дуни также был очень авторитетным ашугом, признанным мастером, Он тоже владел турецким, фарси, арабским и тюрки, также был признан, также виртуозно импровизировал. То есть силы были одинаковы. На состязании победу присуждали тому, кто мог ответить на философский вопрос на том же языке, той же формой, облеченной в новую мелодию.

Когда началось состязание, первым выступал Раджаб. И тогда Раджаб — ашуг, владевший еще несколькими дагестанскими, кроме названных, спел песню на шести языках одновременно — на тюркском, лезгинском, аварском, рутульском, лакском, даргинском. Дуни не мог, конечно, понять на дагестанских языках и не смог ответить, проиграв джанг (Джанг — это, по древним традициям Рутула и, по-видимому, Востока, состязание признанных ашугов, во время которых ашуг вызывал на соревнование другого, более известного ашуга. Если вызов исходил от поэта, который тоже уже заслужил известность, тот ашуг, который был более известен, принимал его. В таком случае они оба в назначенный день выходили на годекан или на майдан, где собирался народ. Первым состязание начинал тот, кто вызывал на состязание. Он пел стихотворение, которое сочинял тут же. Соперник отвечал ему тем же размером, рифмой, той же мелодией. Оба могли задавать загадки, говорить иносказаниями, петь на любом языке. И отвечающий должен был ответить на том же языке. Многие дагестанские ашуги поэтому обязательно свободно владели грузинским, армянским, турецким, фарси и арабским. Иначе они не имели права участвовать в состязаниях. Некоторые старожилы (например, Сулейманов Амай, 1926 г.р.) — знатоки творчества Кюр-Раджаба, считают, что тогда Раджаб состязался с самим Саятом Новой, и что родился он намного раньше. Кстати, об известности и популярности Кюр-Раджаба говорит тот факт, что дедушка Амай, когда он случайно увидел на моем столе рукописи Кюр-Раджаба, перелистал их и сказал, что он знает еще одно стихотворение, которое тот посвятил селениям Рутула. Две строфы из него дедушка продекламировал на азербайджанском языке. Позже это стихотворение нашлось в литературном архиве Г. Г. Гашарова). По крайней мере, этот факт свидетельствует о

том, что Кюр-Раджаб знал много языков — арабский, турецкий, фарси, грузинский, армянский, лезгинский, рутульский, лакский, аварский, даргинский, что говорит о высокообразованности и исключительной эрудиции ашуга. В период расцвета ашугской поэзии в состязаниях участвовали одновременно несколько стран — Грузия, Армения, Бакинское, Илисуйское, Шекинское, Шемахинское ханство, Иран, Таджикистан и Дагестан. Вспомните рутульскую поэтессу Зейнаб Хинави, которую армянский царь Манучохран подарил грузинской царице Тамар, и та не отпустила больше ее от себя. А быть придворным ашугом в то время считалось признаком наивысшего признания. В последние часы своей жизни Курбанов Сакит Махмудович, признанный ашуг Азербайджанской Республики и Дагестана, принес мне выполненные им переводы стихотворения Кюр-Раджаба на рутульский язык. Он собирал стихотворения Кюр-Раджаба, опубликованные на азербайджанском языке, всю жизнь. — Это все. Думаю, что я собрал все, что был в силах найти. Хотя бы эти надо вернуть родному для ашуга народу. Вручая мне переводы, Сакит вдруг быстро забрал их: — Ты не сможешь жанры этих стихотворений определить! Перелистав, он собрал несколько стопок, на каждой стопке написал жанр: уstadнамебыр — 10 листов, Гъошмабыр — 36 листов, Герайлюбыр — 12 листов, Диванибыр — 4 листа, Баятибыр — 2 листа, Зинджирлеме теджнис — 2 листа, Къуша яргагъ гъошма — 3 листа, Дейишма — кыфыл бендбыр — 2 листа, Гъарба-зурбабыр — гич1быр кийин — 3 листа, Къезелбыр — 2 листа, Мухаммесбыр — 5 листов. Это последнее обращение великого ашуга к своему народу, последний подарок рутульской литературе.

Дореволюционная рутульская лирика была неотделима от восточной. Она заимствовала все восточные рифмы, распространенные поэтические образы.

Подавляющее большинство рутульских дореволюционных ашугов творило на тюрки. На рубеже XVII и XVIII веков творил рутульский ашуг Кюр-Раджаб из Ихрека. В современной азербайджанской и турецкой литературах он известен под псевдонимами Хесте-Раджаб и Шикесте Раджаб. Раджаб был очень образованным человеком своего времени, о чем позволяют говорить его стихотворения. Большую часть жизни Раджаб провел в городе Шеки Илисуйского Султанства. Шеки — это город, где испокон веков проживают рутулы, как и в соседних Кахе, Кайнаре, Даш-юзе, Шор-су и многих других населенных пунктах, которые еще со времен древней Кавказской Албании были заселены рутулами, воевавшими там даже с войсками Митридата. Рутулы до Русско-Кавказской войны XIX века населяли земли от города Шеки в современном Азербайджане до рутульских земель в современном Дагестане. Эту территорию рутулы называли Аран, тоска народа по этим местам, вынужденного покинуть их в результате войн, сохранилась во фразеологизме Аран хьалвагьалд джемиш кал “(плачет) будто буйвол, плачущий по Арану”. Этим фразеологизмом народ обозначает долгий, не прекращающийся плач по недостижимому. Но и сейчас в этих городах и селениях современного Азербайджана на своей исконной исторической территории, которая до появления там Азербайджана относилась к Илисуйскому султанству и к Ширванскому ханству и называлась Аран, проживают рутулы — носители борчинско-хновского диалекта. Все они традиционно трехязычны — свободно владеют и творят как на рутульском, лезгинском, так и на азербайджанском языках. Дагестанские рутулы сохраняют с азербайджанскими рутулами крепкие связи. Отходничество было распространенным способом заработка в дореволюционном Дагестане. Отходники из

многих рутульских сел Дагестана уходили на нефтепромыслы в Ширванское ханство и в Илису на многие месяцы. Кроме экономических, налаживались и культурные контакты, рутульские поэты знакомились с армянской, иранской, турецкой поэзией. То есть через тюрки выходили в мир восточной поэзии, создавая потом истинные шедевры на нескольких языках. Так, например, Низами Гянджеви – уроженец цахурского селения Кум, творил на таджикском языке, став классиком таджикской литературы.

Тюркским языком владели все рутульцы. Это был основной язык общения. Ученым в Рутуле считался только тот, кто в совершенстве владел арабским языком. Ашугом — только тот, кто в совершенстве владел тюркским языком. Для общения с соседними лезгинами рутульцы свободно владели и лезгинским языком. Поэтому рутулы были поголовно полиязычны. С Илисуйским султанством и с Ширванским ханством у рутулов была связь через Салаватский перевал в верховьях Самура, куда до последнего времени, до распада Советского Союза, отгоняли на зиму даже скот, так как те рутульские земли, которые сейчас оказались в составе Азербайджана, по привычке считали своими. Салаватский перевал зимой закрывался из-за снегов, и до весны общение с Араном прекращалось. Поэзию Раджаба, феномен его поэзии трудно понять без предыстории. Кюр-Раджаб вырос не на пустом месте, до него творили такие известные поэты, как Низами Гянджеви, который был рожден в селении Кум Илисуйского султанства, где испокон веков жили цахуры – близкородственный рутулам народ. До него завоевала на всем Закавказье известность Зейнаб Хинави — придворная поэтесса грузинской царицы Тамар и любимый ашуг армянского царя Манучохра. До него было отточено мастерство ашуга в лирике Омара Хайяма, Физули, Хафиз,

Саади, Навои, Саята Нова и многих других гениев. Его предшественниками были и Махди из Шиназа, Курбан из Ихрека, Молла Тураб и др. Кюр-Раджаб относится к этой плеяде, он продолжатель их поэтических традиций. Кюр-Раджаб, как позже и Сакит, как Юсиф, как Ильяс Черкезов, Аскер из Шина, Шарафет Дагъыстанлы метался между двумя основными языками своего творчества, владея попутно еще несколькими. Они отразили в своем творчестве две культуры, два языка, две поэзии. Если так можно выразиться, талант их проявлялся дуплетом. Сакит в своем предисловии (данном ниже) пишет, что он начал собирать стихотворения Кюр-Раджаба еще в юности. Первые песни Раджаба Сакита заставил записать его отец, знавший их наизусть. Я не знаю, можно ли благодарить покинувших этот мир, но если бы не отец Сакита, заставлявший его писать песни, отдавший его на учебу к ашугу Шемширу в восемь лет, знавший, наконец, песни Раджаба наизусть, вряд ли азербайджанский и рутульский народы могли бы гордиться Сакитом. Вряд ли мы получили бы обратно нашего ашуга Кюр-Раджаба, если бы не та любовь к поэзии, которую привил отец Сакиту. Сакит сам стал большим поэтом, его творчеством нам еще предстоит гордиться. И он вернул рутульскому народу Кюр-Раджаба — это только он мог так виртуозно перевести с азербайджанского на рутульский Раджаба, у которого такие сложные поэтические формы, что я не представляю, как вообще он это смог! И не только Сакит. Юсиф рассказывает, что в начальной школе в Ихреке, где он учился, ночным сторожем работал старый Идрис-баба. После школы дети часто ночами собирались в его будке, и Идрис-баба рассказывал им сказки и пел песни. Дети замирали в поэтическом восторге, проводя долгие зимние вечера с ночным самобытным учителем рутульского языка и литературы, привившим им настоящую любовь к

родному слову. Это от Идрис-бабы Юсиф впервые услышал имя Кюр-Раджаба, это стихотворения Кюр-Раджаба зажгли в душе Юсифа поэтическую звезду. Это благодаря Идрис-бабе в рутульской литературе рождается новый большой поэт, пишущий в лучших традициях восточной поэзии, — Юсиф (Меджидов Юсиф Дамадаевич). А отец Сакита, Идрис-баба и Юсиф будят мастера родного слова в Саките, певшем до тех пор на азербайджанском языке. Юсиф вспоминает, что Идрис-баба просил детей: — Дети, не допустите, чтобы стихотворения Кюр-Раджаба ушли со мной на тот свет. Запишите их, я неграмотен, я не могу записать их. Но они дороже золота, запомните их. Может, я последний, кто знает эти стихотворения. Не дайте Раджабу снова умереть!

Удивительная судьба у ашуга Раджаба! Его знают в Турции, там его считают своим поэтом. С его имени начинается азербайджанская ашугская поэзия. С его имени начинается и лезгинская ашугская поэзия. А родился в Ихреке, рутулец. Зимой он жил в Илису, летом возвращался в Ихрек, в Рутул. Он родился в XVII веке, творил в XVIII веке, только в конце XX века рутульский народ получает письменность. И через три столетия поэт и ашуг снова приходит к своему народу. Его песни, как алмазы, хранили люди в памяти, завещали детям, передавали из уст в уста. Почему-то Идрис-баба именно маленькому Юсифу читает стихотворения Раджаба, почему-то тот их запоминает на всю жизнь. Всю свою жизнь собирали его песни Юсиф, его потомок и сам великий поэт, и Сакит, переведший на рутульский язык большинство его песен. Юсиф тоже переводит стихотворения Раджаба на рутульский язык. Сакит передал мне свои переводы и через несколько часов умер. Сакит передает мне и неперевоенные стихотворения Раджаба. Зачем, если я не владею азербайджанским?! Правда, когда

я читаю Раджаба на этом азербайджанском языке, даже не понимая слова — это никак по-другому не назовешь, кроме как настоящим эстетическим наслаждением это высокий поэтический восторг, это то, что есть сама поэзия! Какая-то мистическая, завораживающая на всю жизнь поэзия у суфия Раджаба!

*С. М. Махмудова, доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой дагестанских языков ДГУ.*

АШУГ САКИТ КЮЧЕРИ

**И жизнь короткая,
как день**

О Саките

Ты – человек

*Ашуг Сакит, народу ты
Любезный, близкий человек.
Друзьям ты - образ простоты,
Чистосердечный человек.*

*Ты кладезь слов. Язык хранил,
Шемшир твоим устазом был.
Хвалу устазов заслужил,
Ты светлый честью человек.*

*Друзей не бросишь никогда -
Таким останься навсегда.
На свадьбах, праздниках всегда
Ты самый нужный человек.*

*Словами лечишь ты друзей,
Ты - как Лукман среди людей.
Лекарство – мед твоих речей.
Ты чистый, честный человек.*

*Тебя прошу, любезный брат,
На время злое не роптать.
Из Хнова родом ты, наш брат,
Нам дорогой ты человек.*

*Твой лоб в поту. Нелегок труд.
Ты заслужил свой хлеб, мой друг.
Ты – сокол. Крылья вместо рук.*

Ты неподкупный человек.

*Слова Юсифа, твой покой
Храня, пребудут пусть с тобой.
Ты – дервиш, я – послушник твой.
Ты самый добрый человек.*

*Гаджи-Юсиф Меджидов
(перевод Ф. Дашлай)*

На днях мы потеряли своего земляка, друга, алима, ашуга-поэта, человека прекрасной души Сакита Курбанова. Пусть земля ему будет пухом!

Мы уверены в том, что Всевышний именно для таких людей создает места для вечной жизни в райском уголке.

Я, Шафи Ибрагимов, обращаюсь к вам не лично от себя, а как бы от имени друзей, кунаков, да и вообще от жителей нашего многонационального района, которые часто встречались и слушали дивный голос и виртуозную игру Сакита на сазе.

Ашуг-шаир (поэт) Сакит Курбанов (литературный псевдоним «Сакит Куьчери») родился в 1946 г. в селении Хнов Ахтынского района в семье колхозника Махмуда Курбанова. Махмуд, человек, который сам любил и разбирался в ашугском мастерстве, понял, что в мальчишке таится талант музыканта – Сакит обладал чистым музыкальным слухом и таким же ярким голосом.

С 1964 года Сакит стал петь в своем родном селении. Интересен случай, который помог молодому ашугу узнать свой родной, одноязычный народ- рутульцев. В этом же 1964 году хновцы получают письмо от односельчанина Гасрета Алиева из соседнего Рутульского района, где последний, Герой Советского Союза, работал

первым секретарем райкома партии. В письме Г. Алиев приглашал своих односельчан на свадьбу своего сына Багдадина. На неделю вперед Г. Алиев пригласил молодого ашуга Сакита, своего земляка, и такого же молодого балабанчи Ахмеда.

Ахмеда мы также прекрасно знали, и он ныне здравствует в селении Куйсун Магарамкентского района. В течение суток наслаждался Г. Алиев музыкой и прекрасным исполнением ашугских песен своих земляков и в конце сказал:

-Да, ребята, спасибо вам за удовольствие, доставленное мне, но до свадьбы еще целая неделя. Вы, ашуги, выходите в народ, побывайте в обеих долинах живописного и интересного Рутульского района – вы многое узнаете и увидите, а в конце недели возвращайтесь на свадьбу.

В этой ранней своей экскурсии Сакит познакомился и записал стихи Дабузова Джабара из цахурского села Микик, и стихи Самеда-киши из села Гельмец, а, главное, в Ихреке он находит стихи маститого ашуга и поэта 17 века Хесте Раджаба (Куър Раджаба) из с. Ихрек. Для Сакита стало радостным открытием его знакомство с рутульским поэтом-ашугом Джамесемом Саларовым. Сакит самозабвенно слушал маэстро и записал также прекрасные песни, как: «Бахатвар», «Рутул менимдир», «Ты мой Рутул», «Мыха1быр», «Яр», «Хьибыд быч1» и др. В Ихреке он услышал и записал такие родные напевы, как: «Джейраным», «Базган дагълар», «Аязбыр». В Рутуле он покорен знаменитым «Цийлакъаном» Нурахмеда Рамазанова.

Сакита охватило что-то волнующее, доселе незнакомое чувство. Он словно пробудился: «Это мой народ, это наши песни, это-мы!» С тех пор мы узнали Сакита. Он часто приезжал на гастроли в Рутул и не для

того чтобы подзаработать, а чтобы пообщаться со своим народом. В этом добром начинании ему помогал организовать концерты, создавать бытовые условия директор тогдашнего Дома культуры Сейфудин Моллаев. Непосредственно концертную программу вел, и автор своих первых песен на родном языке ваш покорный слуга Шафи Ибрагимов.

Друзья мои! О Саките, как об ашуге, виртуозно владевшим своим высоким голосом и сазом, сказано очень много, но Сакит вел и большую научную и изыскательную работу. Он окончил в 1984 году Азербайджанский институт культуры и уже как ученый собирал, обрабатывал, классифицировал фольклорный материал Азербайджана и ругульцев. На свет выходят два его сборника: «Лалгьунешде иле дуьнагь» - «Живи, если можешь» и сборник ругульских и хновских авторов «Сувумуды сес» - «Голос гор».

Мне бы хотелось сказать несколько слов о Саките, как о человеке настоящем.

В своей книге «Мыхалбишды фольклор на гьашыкьашды теснифбыр» старший научный сотрудник ДНЦ РАН Фатима Магомедова, наша землячка, так отзывается об ашуге:

-Имя ашуга «Сакит» означает тихий, владеющий собою, умеющий прислушиваться, но если его народу его родной земле что-то грозит, то тут ашуг превращается в аслана (льва), в тарлана (сокола); он готов отдать свою жизнь ради блага своей земли, своего народа и своего ближнего: тут заканчивается его спокойствие и его умиротворенность. Таков он, ашуг Сакит.

Я знаю Сакита как Человека с большой буквы. Меня всегда удивляло его умение владеть собой, его умение прислушиваться к собеседнику, его готовность помочь и поделиться последним, сказать доброе слово о добром и

худое о худом. Я имел возможность видеть его в кругу своей семьи в г. Шеки. Удивительно скромным был человек. Любой вопрос, любая проблема, то ли она семейного масштаба, то ли родового, то ли проблема народа, он всегда подходил к решению задач с точки зрения материализма и философии. Вообще он мыслил и рассуждал, полагаясь на философские углы и анналы. Если нам, его друзьям, приходилось пуститься на какую-то невинную авантюру, то Сакит тут же заливался краской и осторожно говорил: «А разве это возможно, это же обман!»

Сакита надо было беречь и помогать ему все время, иначе он терялся. Его просили петь и поиграть его же именитые и многообеспеченные друзья, приглашай на свадьбы, банкеты, званые вечера, и, как он выражался, «мне не надо было хвалебных тостов, обильных столов и шашлыков, а надо было, и я нуждался в этом – чуточку внимания, помощи обустроиться в Дагестане, где мне приходится ютиться на квартирах... Каждый шаг, сделанный к благородным деяниям во имя народа, приближал меня к Богу». Ведь не зря же он взял себе литературный псевдоним «Сакит куьчери» т.е. «Скиталец». Хотя жил и вырос в г. Шеки, где имел приличный дом, родню и друзей, он не мог жить без Дагестана, без Хнова и без Рутула.

В последние годы он с супругой жил в г. Дербенте. Он «болел» Дагестаном, и проблемы Дагестана, его горе и радость обязательно проходили сквозь душу Сакита, переживал и мучился и ничто не могло пройти сквозь его ранимое сердце, не оставив следа.

Мы сегодня скорбим о потере друга, человека, земляка, ашуга, поэта, алима и мыслителя. Мы, видимо, созданы такими, что видим в человеке все его достоинства, весь его божий дар, его творения только после его кончины. Такими неочененными ушили из жизни Куьр

Раджаб из Ихрека, Хазарчи из Шиназа. Нурахмед и Джамесеб из Рутула, а в настоящее время прикован к постели параличом ашуг и поэт высочайшего класса Гаджи-Юсуф из Ихрека.

Сегодня мы по крупичам собираем их творения. Мы, рутульцы, хотя и горды собою и зовемся гордым именем «Мыха1быр», но мы зажаты природою в каменном мешке, в тесных ущельях, которых мы зовем «Цветущими долинами», но с другой стороны мы зажаты собственной слепотой и мнимой гордостью, т.е., я хочу сказать, что мы не умели возвышать своих поэтов, своих певцов и музыкантов. Мы на них указываем пальцами, вот, мол, он взрослый мужчина – а песни поет, вот это та самая девушка (или парень), которые поют на сцене – какой позор! Народ, руководство, обыватели, все нам твердят, а сколько будут петь для нас одни и те же лица, подавайте нам молодых, а молодые не идут на сцену, потому что знают, на них тоже будут указывать пальцами. Вот так и гаснут наши «звезды», не успев засиять на небосклоне искусства.

Я не зря ушел от главной нити нашего разговора. Все что я напоследок сказал, все это коснулось нас, людей, которые стараются украсить и разнообразить быт рутульцев, и чтобы не говорили, что у рутульцев нет музыки, нет поэзии, в конце концов, искусства. А с нашим дорогим другом и земляком мы прощаемся.

Увы! Земля наша так устроена Всевышним, что нет ничего вечного, а нас, людей, его рабов, тем более. Сакита земля долго будет помнить, его образ, его мирозозерцание, его голос, его саз мы будем помнить вечно, он будет жить среди нас своими творениями, своим голосом, своим сазом. Таким он пришел на землю человеком – тихим, спокойным и так же тихо ушел.

Совсем недавно, перед его кончиной, я встретился с ним в кабинете профессора Светланы Махмудовой в г. Махачкале. Мы договорились и решили организовать юбилейный вечер, посвященный долгой творческой жизни нашего замечательного земляка Гаджи-Юсуфа Меджидова из Ихрека. Буквально после этой встречи Сакит едет в горы к Гаджи-Юсуфу, но по пути остановился у своего односельчанина Ахмеда-балабанчи, который проживает в с. Куйсун Магарамкентского района. Там за стаканом чая тихо скончался наш Сакит.

Аллагъара Вас ра!хъмет выгыйхъне, ихды хыгад Шу! Вы ес гъамише йик!ы гъаргаси. Выды ч!ел, Выды гаф, Выды сес, Выды саз, Выды шикил мысга мыха!бишды йик!ы на, хала на, маждисди ана йикиси. Макам Выды дженетди йикихъ! Амин!

Ш. Ибрагимов.

ЖИЗНЬ

Жизнь? Это миг от рожденья до смерти.
Светлые, черные дни между ними.
Светлую жизнь добротой измеришь,
Можешь гордиться делами своими.

Светлая жизнь - как весеннее солнце.
Чью-то судьбу добротой наполнишь.
Черная жизнь – словно мир тебе должен,
Даже и Бог виноват в твоих бедах.

Жизнь - это миг меж добром и меж злобой,
Время, застывшее в этих двух словах.
Светлая жизнь пусть к тому благоволит,

Кто за добро свое Богом отмечен.

О ВСЕВЫШНИЙ

Надежду, что тобой живет,
Прими людскую, о Всевышний.
Твой гнев на нас пусть не падет,
Не шли нам голод, о Всевышний.

Ты свят - погрязли мы в грехах.
Такими были мы в веках.
С мольбой протянута рука -
Не оттолкни. Прими, Всевышний.

Сакит на праведном пути -
От козней бесов защиты.
Хвала, Аллах мой, что сойти
Не дашь в пути к тебе, Всевышний.

САМУР

Одним языком на семи языках
Долина твоя говорит, мой Самур.
Лезгин и рутулец, аварец и цах,
И турок, и лак - твои дети, Самур.

С отрогов Гутона начало берешь;
Садам, огородам ты пищу даешь.
И ночью, и днем ты нам радость несешь;
Побыть с тобой рядом позволь мне, Самур.

Ты дух наших пастбищ, вершин и снегов.
Твои берега - благодать для садов.
И звонкие струйки ручьев, родников
Поют вунисон твоим водам, Самур.

В истории имя не раз ты менял:
Алпаном ты был, и Куланом ты стал.
Лезгинский народ ты своим называл;
Ты гордостью стал для него, мой Самур.

Коль волнам управу своим не найдешь -
Не будет и моря, на небо уйдешь.
Средь нас коль не будет разлад и дележ,
Враг нас одолеть не сумеет, Самур.

ЗДРАВСТВУЙТЕ

Желает душа, отказаться нельзя.
Да здравствуют горы, вершинам привет.
Давно не встречался я с вами, друзья -
Да здравствуют реки, леса - вам привет.

Вершинам седым моя гордость равна,
Пусть Богом всем гордость нам будет дана.
Родник соловью подражая сполна
Напевом, альпийским цветкам шлет привет.

Устроим мы праздник, веселье и смех.
Средь вас я хочу быть как равный для всех.
Теплей ко мне будьте, ведь я же не снег
С горы Цайлахан. От меня всем привет.

Хочу как святыню Отчизну я чтить.
Мечта человека – на Родине жить.

В горах и цветок может радость дарить.
Вам, летние пастбища, шлю свой привет.

Пусть черные дни вас, друзья, обойдут.
От Бога пусть свет и добро снизойдут.
Пусть счастье вам светлые дни принесут.
Вам жизнью довольный Сакит шлет привет.

МОЯ

Раз в год домой отрадно возвращаться,
Хоть в Хнов, Рутул или Борч – земля моя.
Отчизны воздух лечит. Наслаждаться
Я не устаю тобою, Родина моя.

Былое время вместе вспоминаем,
Друзей, родных и близких навещаю.
Тоска бежит и сердце оживает,
Когда ущелий голос слышу я.

На свадьбах я обычай соблюдаю,
С почтеньем к аксакалам обращаюсь.
Игрой на сазе радость доставляю,
Яйлахи, горы - слушайте меня!

Рука одна, но разный палец каждый.
Родиться человек не может дважды.
Явиться в мир мы можем лишь однажды.
Народа моего частица я.

Яйлахи мясом, шерстью нас снабжают,
Девичьим смехом родники пленяют.
Сакита гордость пусть не угасает.
Мой дом родной. Отчизна. Жизнь моя.

НАРОД МОЙ

Горсточка будет. Но все мы едины.
Светоч доверия, правды, народ мой.
Вместе - цахуры, рутулы, лезгины -
Сколько сплелось в тебе наций, народ мой.

Родина: скалы, овраги, ущелья...
Честным трудом хлеб насущный мы ели.
Хоть был и трудным язык, но сумели
Нам сохранить с добрым сердцем, народ мой.

Так повелось, знать, от роду, сначала;
Доля такая от Бога досталась.
Хлеб добывали и сеяли в скалах,
Верой в себя жил издревле народ мой.

Щепотка соли в еде - нас так мало.
Вкусной без соли еда бы не стала.
Золото редким считают металлом;
Золоту равен ценою народ мой.

ДЕРЗАЙ, ЕСЛИ СМОЖЕШЬ

Живи, коль сможешь, и дерзай
Умом своим и добротой.
И людям зла не причиняй
Обманом, и кривя душой.

Кто сам ты есть, сперва узнай.
Чужую критику познай.
Не будь завистлив, не считай
Добро других, карман чужой.

С блаженством Бога почитай,
На веру все не принимай.
Живи с почтеньем, уважай
И чистым будь перед судьбой.

К чему лукавство, суета,
Коль правда жизни не чиста?
Сакит не будет никогда
Молчать, коль есть вопрос такой.

ЧАБАН

В почете труд его всегда -
Хранитель, страж высоких гор.
В трудах без усталы всегда
Хранитель, страж высоких гор.

Туман, гроза – его враги.
Медведь и волк – его враги.
Вздremнуть нельзя – кругом враги,
Хранитель, страж высоких гор.

Тревогой дни его полны,
Его работе нет цены.
Кормилец он родной страны,
Хранитель, страж высоких гор.
Чабан – хозяин снежных гор.

НЕ СУМЕЛ

Когда сатана появился на свет,
Мир прежним остаться, увы, не сумел.
С тех пор, как таньга появилась на свет,
Царем стать слуга никогда не сумел.

Нелегкой тропой человечество шло,
Обиженных миром немало ушло.
Аллаху известно, где благо, где зло...
Соблазн одолеть человек не сумел.

Сакит - человек и правдивый поэт;
Ум – нить, что ведет нас из мрака на свет.
И в рай человек привнесет ложь, извет.
Уйти от грехов, он, увы, не сумел.

В ЭТОМ МИРЕ

С тех пор, как человека сотворили,
Не все идет как надо в этом мире.
Умрешь, так знай, что ждет тебя могила -
Тому свидетель жизнь в подлунном мире.

Ко всем быть равным смолоду старайся,
Вредить кому-то из людей остерегайся.
Не жди наживы, чистым оставайся -
Никто с богатством не ушел из мира.

Пройдет удача, даже не заметишь.
Прошедший день, увы, опять не встретишь.
Ты Ключери послушайся советов -
Поймешь, что жить не просто в этом мире.

ЭТОТ МИР

Есть ли тот, кто, вдоволь прожив на земле,
Насладился жизнью и покинул мир?
Цезарей, державших целый мир в узде,
Ты скольких унес в могилу, бранный мир!

Только Бог лишь знает, сколько лет нам жить.
Проживи свой век, как честь тебе велит.
Тысяч сколько, вдумайся, как мир стоит.
Несть числа царям, прошедшим этот мир.

Был Сакит к кому-то добр, кому-то враг.
Был я телом юным, превращусь же в прах.
Старость человеку навевает страх.
В пламени сжигаешь наши души, мир.

ПОЧЕТ

С деньгами кончается, знай,
За деньги добытый почет.
Талантом своим добывай
И честью своею почет.

С горою себя не равняй,
Наградой судьбу принимай,
Велит тебе Бог, выражай
К родителям долг и почет.

Коль будешь на долю роптать,
Рок может тебя наказать.
Сумей в чистоте содержать
Судьбой тебе данный почет.

Жизнь наша печали полна,
Нам дорога честь и важна.
И будет в том наша вина,
Коль мы утеряем почет.

Сакит, уважительных чти,
Невежду в пути обойди.
Почтительным будь, но не жди
В ответ благодарность, почет.

НЕ СМОЖЕМ (Одному другу)

О благе думали людском,
Кто благо людям дать не сможет.

Прийти в свет Божий мудрецом,
Минуя детство, невозможно.

Беда народа ныне в том,
Что нет доверия ни в ком.
Но даже в этом мире злом
Жить без доверия не сможем.

Отчизну нашу в месяц раз
Не видеть - есть беда для нас.
Дорогу нам закрыла власть;
Пройти кордон, увы, не сможем.

Друг верный дружбу не продаст,
За деньги совесть не отдаст.
Сакит - один, кому из нас
Нажива честь сломить не сможет.

ОСТЕРЕГАЙСЯ

Воды болотной,
Людей безродных -
Остерегайся.

Друзей беспутных,
Красавиц блудных -
Остерегайся.

Судьбы ненастной,
Вдовы несчастной -
Остерегайся.

Шагов тяжелых
И слов, что колют,
Остерегайся.

Хвалы безликой
И в спину пики
Родных и близких -
Остерегайся.

Кто вор, карманник,
Живет обманом -
Остерегайся.

Смех за спиною,
Тепла зимою -
Остерегайся.

Людей болтливых.
И несчастливых -
Остерегайся.

Кто беззаботен
К своей работе -
Остерегайся.

Сиротской доли
И шахской воли
Остерегайся.

Кто строит счастье
Чужим достатком -
Остерегайся.

У НИХ

Гасретали, народ твой стал
Не тот. Ослаб. Теперь у них
Нет воли. Хоть с собой кинжал
Им дай. Нет ныне воли в них.

Ислам для них лишь звук. Окрас.
Им Бог и вера не указ.
Людской закон им не приказ.
Прижмешь их – вот закон для них.

Нужда придет – они в слугах;
Получат власть – наводят страх,
Купаясь в роскоши, деньгах.
Нажива – жизни цель у них.

Бог разве мог таких создать!
Кто может запросто продать
Своих родных отца и мать.
Нет чести, совести у них.

СЛУЧИЛОСЬ

Моя прекрасная любовь,
Красой ты мир с ума свела.
Расстались мы тогда с тобой -
Разбила сердце мне, ушла.

Пол-сердца ты взяла с собой,
Остался с частью я другой.

Расстались в юности с тобой -
Впустую жизнь моя прошла.

Разбила ты мои мечты,
Прошла вся жизнь без суеты...
Ведь у Сакита крылья ты
Тогда с собою унесла.

ДОЧЬ РУТУЛА

Ты –Асли, Керамом буду я твоим;
Ты души моей владыка, дочь Рутула!
Ты меня не отдавай от глаз своих;
Сердце за твой взгляд отдам я, дочь Рутула!

С Цайлахан-горы цветком сравнима ты,
С перламутром схожа - редкой красоты.
Для ловца - ты лань, судьба его мечты;
В горы мы уйдем с тобою, дочь Рутула!

Все хотят жить в мире этом для услад;
Случай все хотят потратить для услад;
Бог дает нам жизнь один раз - для услад.
Просишь дважды – саван вручит, дочь Рутула.

Я сгорел один раз, дважды жечь не смей.
Выбор твой - Сакит, другого не имей.
Верь мне, помыслы чисты в душе моей.
В радости живи со мною, дочь Рутула.

НАЗЛЫ ДЖЕЙРАН

Изящна, словно барс в горах;

Вольна, как вешние ветра,
И грациозна как джейран -
Моя ты трепетная лань.

Растопит жаркий солнца взор
Снега на пиках снежных гор.
Ты - ангел, я ж на ссору скор,
Моя ты трепетная лань.

Стеклу подобно сердце, знай.
Как убережь, сама решай.
Меня надежды не лишай.
Моя ты трепетная лань.

ХНОВСКАЯ КРАСАВИЦА

Над «Ерыш-дыла»* взошла луной
Моя красавица из Хнова.
Как саз прекрасна ты собой,
Моя красавица из Хнова.

Тобою с толку сбит слегка,
Лишен я речи, языка.
Ты для меня, как мед, сладка,
Моя красавица из Хнова

Стыдлива ты. Дай знак рукой,
В глазах прочту – больна ль ты мной.
Язык и меда слаще твой,
Моя красавица из Хнова.

Жизнь не бывает без греха

Шахиня ты, Сакит- слуга.
Как Божий свет, мне дорога.
Моя красавица из Хнова.

**Местный (хновский) топоним*

НАМ

Промолвив «С Богом», выйдем в путь -
Удачи все желайте нам!
Пусть дни нам радость принесут,
Дорога доброй будет нам.

Детей пусть наших навсегда
Пройдет сторонкою беда.
Не зная горя никогда,
Пускай растут на радость нам.

Друзей давайте соберем,
К Сакиту вместе все пойдём.
Сыграем свадьбу и споем;
Пусть жизнь счастливой станет нам.

НАСТАЛО ВРЕМЯ

Сердец мечты цветками распустились,
Пришло для юных сладостное время.
Благих забот так много навалилось -
Сватам стать ближе наступило время.

Пусть много в жизни дней счастливых будет,
Пусть будет радость, а печаль забудем.
Честь, дружба между нами пусть пребудут.
Друг друга поддержать настало время.

Друзья, давайте вместе веселиться.
Устроим праздник, будем веселиться.
Сакит пришел, чтоб с вами веселиться.
Для общей радости настало время.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ СО СВАДЬБОЙ

В день светлый пусть радость ваш дом посетит,
Мой друг, я поздравить со свадьбой хочу.
Сказать пожелания, кушать и пить;
Мой друг, я поздравить со свадьбой хочу.

Пусть юные счастье, любовь обретут;
В почете до старости вместе живут.
Земные блага и удачу найдут.
Мой друг, я поздравить со свадьбой хочу.

Добра вам желаю - Сакит говорит.
Пусть свадьба сватов двух домов породнит.
И в новой семье огонек пусть горит.
Мой друг, я поздравить со свадьбой хочу.
Друзья, я поздравить со свадьбой хочу.

У ЛЮДЕЙ

Один лишь Бог подмога нам,
Он исцелитель всех людей.
Его деянья - благо нам.
Он исцелитель всех людей.

Роднее всех на свете Он;
Нет никого добрей чем Он;
Сестер и братьев ближе Он;
Он исцелитель всех людей.

На вкус пилюля хоть горька,
Но жизнь бесценна и сладка.
Народу Бог дает блага;
Он исцелитель всех людей.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ

Пожелание в день свадьбы дочери друга Техмеза.

Мой друг, с счастливым днем тебя!
Семью твою я поздравляю.
Пусть молодых хранит судьба;
Желаю счастья, поздравляю.

Что сын, что дочь – есть жизни плод.
И плод тот сладок, словно мед.
Ликует нынче мой народ
И от души вас поздравляет.

Горька та жизнь, нет вкуса в ней,
Коль нет в семье своих детей.
Отца и мать, моих друзей
От сердца снова поздравляю.

НА ОДНОЙ СВАДЬБЕ

С молитвой хлеба не вкусив,
Сидят вразвалку непристойно.
Певца не поблагодарив,
Сидят вразвалку непристойно.
Гостям навстречу не пойдут,
Сидят вразвалку непристойно.
За танец деньги не дают,
Сидят вразвалку непристойно.
Для вида тост произнесут,
Чтобы напиться непристойно.

УЧИТ

Кто слыл невеждою в селе,
Нас ремеслу сегодня учит.
Мерзавец, мелочник, подлец -
Нас совести и чести учит.

В терновник, коль попал в кусты -
Одежду рвет на лоскуты.
И яблоню родить плоды,
Бесплодная ракета учит.

Огня душа способна дать,
Похлебка - плов не признавать.
Кто слов не может двух связать,
Слагать стихи Сакита учит.

ПОСТАРЕЛИ

Тоску мирскую и печаль
Познавши вдосталь, постарели.
Был кто-то мил, кого-то жаль
Нам было. Молча постарели.

Еды вкус вдоволь не познав,
С избытком в сердце боль приняв,
Так до конца не осознав -
Мы с неохотой постарели.

Сакита юность пронеслась;
С собой мечты все унесла.
Оставив в сердце боль, ушла...
Мы молодыми постарели.

ДОБЕРУСЬ

Эй, Цайлахан, к блаженству я
Отправляюсь в путь и доберусь.
Хоть поседею все же я,
К твоей вершине доберусь.

Сгорела жизнь моя – свеча.
Остался отблеск лишь в очах.
Шипы в «награду» получал.
Но до цветка все ж доберусь.

Надежду, веру растерял,
И под злословие попал.

От страсти, как Керам, сгорал;
Но все ж до цели доберусь.

«ПОЗОРОМ ТАКОЕ ЗОВЕТСЯ»

Коль холмик горой себя мнит,
Зерном шелуха себя мнит,
Секирой топор себя мнит -
Позором такое зовется.

Бесстыжий, и облика нет;
Богат - человечности нет;
Нрав скверный и совести нет -
Позором такое зовется.

Мерзавца мужчиной назвать,
Гулящую - девой назвать,
Глупцом мудреца называть -
Позором такое зовется.

К культуре почтения нет;
Богат - милосердия нет;
К родным почитания нет -
Позором такое зовется.

Подлец коль начальником стал,
Алкаш вдруг чиновником стал,
А скряга богатым вдруг стал -
Позором такое зовется.

Отца-негодяя признать;
Бесстыжую мать почитать;
Что сладко, за мед принимать -

Позором такое зовется.

Коль шах твердой воли лишен,
От правды народ отлучен,
И чести ученый лишен -
Позором такое зовется.

МИЛЫЙ ДРУГ

(Посвящается памяти друга, доктора Техмеза)

Ругул теперь осиротел;
Погас свет белый, почернел.
Сон вечный нынче твой удел.
Ты в сердце с нами, милый друг.

Рашид, Сабина, как им быть?
Без деда как теперь им жить?
Тебя нельзя никак забыть,
Ты дорог всем был, милый друг.

Больных от мук ты исцелял,
Свое ж здоровье подорвал.
Самур от горя зарыдал,
И Лалаан грустит, мой друг.

Зимой - град с неба ледяной,
Река Махик журчит волной.
В ушах остался голос твой,
Твои слова, мой милый друг.

Цветов беседа меж собой -

Поговори, мой друг, со мной.
Сакита также в день такой
Оденут в белое, мой друг.

САБИНА

Посвящено внучке доктора Техмеза

На сазе сыграю свою
Я музыку счастья, Сабина;
И внучке Техмеза спою:
Краса Джилихура, Сабина;
Ты дочка Лучека, Сабина.

Как трель соловья, голосок;
Рутула чудесный цветок.
Ты клад, ты бесценный залог;
Будь стройной и гордой, Сабина.

У деда Сакита мечта -
Желаю, чтоб ты никогда
Не знала беды, и всегда
Как солнце сияла, Сабина;
Ты дочка Лучека, Сабина.

ОСТАЛИСЬ НА ДУШЕ

Из южных мест с тоской гляжу -
Остались горы на душе.

Эй, Сарыдаш, тебя прошу,
Скажи всем: «Больно на душе».

В чужих засушливых краях,
В тени спасаясь кое-как,
Родник «Озоловду булах»
Мечтой всегда был на душе.

Обильны летом, снег – зимой,
Ключи с холодной водой.
«Бёвюлде»* манит широтой -
Остались горы на душе.

Несутся вдаль, идут года...
Прощай, прощай моя мечта.
Вся жизнь была одна беда -
Осталась горечь на душе.

Даны нам, хновцам, с древних пор
Ущелья, горы и простор.
Сакита край суровых гор
Остался грустью на душе.

**местный топоним*

ГОРЫ

То плачут, словно детвора,
Порой смеются грозно горы.
Различья нет, кто царь, кто раб -
Едино все вам в мире, горы.

Приносят сверху дождь и град,

В дозоре сутками стоят,
Меняют летом свой наряд,
Весной одеты в зелень горы.

Приходит осень. Как всегда,
Грусть начинает вас снедать.
От одиночества тогда
Вы шлете снег и ветер, горы.

ТВОЯ КАША

Эй, родича дочь, Джанисат,
Нельзя же так соль добавлять!
Попробовал зря, и не рад,
Так это ли каша твоя?

Эй, родича дочь, Джанисат,
Я мук не сумел избежать -
Соль ложкой пришлось мне глотать.
Так это ли каша твоя?

Эй, родича дочь, Джанисат,
Каджару* б не смог пожелать
Того, что пришлось испытать.
Так это ли каша твоя?

Асли - ты, Карамом стал я;
Сожгла меня каша твоя.
Двоилось в глазах у меня.
Так это ли каша твоя?

Не соли отныне у нас,

Кувшин осушил я до дна.
Сватам путь закрыла сама.
Так это ли каша твоя?

**Так называли персов*

ХНОВЦЫ

Тропы срезая в сугробах,
Вечно в дороге вы, хновцы.
В скалах, в ущельях отрогих -
Первые всюду вы, хновцы.
Средь всех селений окрестных -
Самые знатные хновцы.
Гдыма* и Борча*, известно,
Родом их предки из Хнова.
Горцы живут в этом крае -
Горцы средь горцев, вы, хновцы.

В древность уходит, мы знаем,
Предков история наших.
Честь сохраняя, спасались
В скалах отцы наши раньше.
И, как орлы, защищали
Родину – камни и скалы.
Их побивали камнями,*
Гибли с достоинством в войнах.
Деда Челеби* достойны
Славные жители Хнова.

Сколько великих и ярких

Было, прославивших горы.
Сотник Амин*, из фалайга*
Мудрый Гани* – наша гордость.
Гай Сулейман* именитый,
Витязь Курбан* знаменитый,
Храбрый Гасрет* за Отчизну
Жертвовал кровью и жизнью.
Ныне ж полковников сколько,
Сколько алимов ученых...
Предков своих вы достойны,
Гордость Сакита вы, хновцы.

**Гдым и Борч – соседние с Хновом села.*

**История гласит что национальный герой села Хнов Челеби, один из руководителей восстания жителей верховья Самура под руководством Агабека Рутульского 1839 года, по приказу царского генерала был побит камнями.*

**название тухума (рода), Сотник Амин представитель этого рода.*

** Гани и Гай Сулейман именитые уроженцы села Хнов.*

**Курба Агаев борец вольного стиля.*

**Гасрет Алиев – Герой Советского Союза.*

МИРАС*.

Тебя не только одного
Твой сын пусть радует, мирас.
Пусть благородный лоб его
Морщины обойдут, мирас.

Твои труды- Бог счастья даст.
Потехе час- Бог время даст.

Твои мечты – Бог благо даст.
Пусть легкой будет жизнь, мирас.

Труды пусть пользу принесут.
Ростки добра пускай взойдут.
Семь братьев пусть за ним пойдут.
Пусть будет свет в глазах, мирас.

Кто не познал, пускай и те
Поймут вкус сладости детей.
Господь одарит пусть везде
Частичкой счастья всех, мирас.

Сетдар пусть мир постигнет сам.
Растет в любви к родне, к друзьям.
К Сакитом сказанным словам
Твой глаз пусть радует, мирас,
Твое дитя всегда, мирас.

МИРАС – близкий родственник со стороны отца.

ГОРАМИ

С цветущим благостно и мирно краем
Коварно поступили злые горы.
Обманчиво годами притворяясь
Сельчанам добрыми, восстали горы.

Все годы словно терпеливо ждали.
Добра, что было нажито годами,
Лишить людей задумали, восстали.
Свой норв показать решили горы.

Потоки русла рек заполнили.
Водой дома сараи затопили.
И селем пастбища сносили,
Как будто б судный день вершили горы.

Дорог, мостов не стало, смыло словно.
Как будто мир вокруг рождался новый.
Печаль, беда постигла нынче хновцев -
Несчастья, горе принесли нам горы.

Сельчан на прочность словно проверяя,
Экзамен жизни будто бы принимая,
Тоску и грусть Сакита вызывая,
Печаль и горе принесли нам горы.

ИБРАМ

Ибрамом звался наш пророк.
Наш бригадир Иван-Ибрам.
Живи, не старясь, долгий срок,
Всегда будь юным, наш Ибрам.

Верблюды хоть в яму попадет* -
Спокоен, бровью не моргнет.
Ты заслужил себе почёт,
На свадьбах главный ты, Ибрам.

На свадьбах - радости пример.
В делах - всегда для всех пример.
В беде и в дружбе - всем пример.
Доволен будь судьбой, Ибрам.

*- *хновская поговорка.*

ХИНКАЛ

Неделю свадьбу отыграл.
Устал, но спас меня хинкал.
И как бы сильно не устал,
Всегда мне нравится хинкал.

Наварист. Юшка хороша.
И сыр с краюхой лаваша
Отведал. И моя душа
Поёт от радости, хинкал.

За свадьбу долго торг вели;
Не смог ничем помочь Вели.
Валиюллаха Бог храни -
Отменным был его хинкал.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ

В день свадьбы, в этот день счастливый,
Каир, тебя я поздравляю.
Всех, в помощь руку приложивших,
Твоих друзей я поздравляю.

Ты - человек в делах достойный,

Хвала к лицу тебе пристойна.
Пусть будут дома хлеб, застолье,
Кувшин с водою. Поздравляю.

Желают мать с отцом, известно,
Чтоб сын домой привел невесту.
Пускай во всех домах окрестных
Веселье будет. Поздравляю.

Невеста пусть достойной будет,
Творцом обласканная будет,
Всегда счастливою пусть будет,
Луной и солнцем поздравляю.

Друзья, давайте будем славить,
Пусть будет свадьба всем на сладость.
Семья пусть крепнет всем на славу,
Весь Дагестан пусть поздравляет.

ДОКТОР АЛИГУСЕИН

Дарованных Богом полвека прожил
С почетом и честью Алигусеин.
Дух гор наших гордых в душе сохранил
С достоинством, доктор Алигусеин.

В душе твоей нету изъяна, вреда.
Труды твои, мысли едины всегда.
Не бросишь дела ты свои никогда.
Народу ты дорог, Алигусеин.

Пусть будет счастливою жизнь для тебя.

Отстанут завистники пусть от тебя.
Чтоб дважды полвека застало тебя
Среди своих близких, Алигусеин.

Сакит тебе верит, как верит себе.
Со всеми ты дружишь как равным себе.
И много пусть в Хнове подобных тебе
Наследников будет, Алигусеин.

УСМАИЛ

Того, что дозволено, ты заслужил.
Запретного ты обошел, Усмаил.
Бездельнику мир выше всех его сил;
Кто трудится - грамм его вес, Усмаил.

«Полтиною» весом «соль с сажей» ты нес*;
Счет будет с «полтиной» забот, что ты нес;
В трудах и делах свои годы ты нес.
Достойно себя сохранил, Усмаил.

Плоды твои пользу пускай принесут,
Достойно последние годы пройдут.
Веселье и радость пускай соберут
Гостей у огня твоего, Усмаил

**Местная поговорка.*

ПОШЕЛ ПРОЧЬ, С ПОЛЯНЫ УЙДИ

Решил с буйволенком бычок

Помериться силой, бычок.
Мал ростом и весом, бычок,
Пошел прочь, с поляны уйди.

Ты птенчик, твой рост с ногтей;
От тяги из носа дымок.
Тебя же сотрут в порошок,
Пошел прочь, с поляны уйди.

Эй, ворон, сорока, орел,
Тебе ли тягаться, пошел.
Покуда тавро не обрел,
Пошел прочь, с поляны уйди.

СТУПАЙТЕ

(Подражание словам Эскера. 62-м хновцам
проголосовавшим не за своего сельчанина, а за чужака.)

1.

За Тофика «голос» не давшие, все,
От общества вы отвернулись. Ступайте!
За должность, еду опустили совсем,
Село чужаку вы продали. Ступайте!

2

В душе словно бес поселился у вас,
Втоптать своих в грязь – это радость для вас.
Посеять вражду – это счастье для вас,
В домах вы посеяли сплетни. Ступайте!

3

Польстит вам чужак, вы пойдете за ним.
Зазнайство присуще селяням большим.
Урвать все, что можно, привычно иным,
С людьми не здороваясь. Молча ступайте!

4

Одни лишь слова, нет успехов в делах.
К разладу приученный знает разлад.
Село развалить вы хотите дотла.
С пути вы сбиваете честных. Ступайте!

5

Бесчестно намереньям добрым вреда,
Обманом юнцов за собою вода,
Обжорством и пьянством досуг свой ведя
От пьянства, безделья кричите. Ступайте!

6

Покоя вам нет от успехов села.
Чтоб выбился «в люди» хоть кто из села,
Коль будет вражда меж жильцами села,
Вам это как радость, веселье. Ступайте!

7

Вы все хороши только лишь на словах.
Отстанет ли зуд и чесотка от вас?
И хновские те, шесть десятков и два,
Села вы престиж уронили. Ступайте!

ПОРА

Зима прошла, пришла весна,
Настала добрая пора.
Дыханьем Бога нам дана,
И жизнь как светлая пора.

Жизнь пролетела, отцвела,
С собой бывшее забрала.
Была надежда, но прошла
Сердце открытая пора.

В селеньях разных я бывал,
На свадьбах пел, стихи слагал...
Осталась в прошлом, очень жаль
Сакита светлая пора.

ВЕДЕТ

Пьяницей того никак не назовешь,
Кто хоть выпьет, но с умом себя ведет.
Человек ли тот, кто, выпив лишь на грош,
Брата, свата и родню всю подведет?

В печени и в легких спиртовой налет,
Перегаром изо рта его несет.
Спичку поднеси - дыханием зажжет.
Видно, сам себя к беде большой ведет.

Если вдруг такого встретишь ты в пути,
Стороной его старайся обойти.
От него добра и честности не жди;
Знай, не ум, нутро его ведет.

ЖИЗНЕННОЕ

Упустишь молодость свою бесцельно -
Отравой станут дни дальнейшей жизни.
Нечестно, если лень и безделье
Останутся пятном в грядущей жизни.

Подумай, чтоб дела пошли на пользу.
Старайся речь вести себе на пользу.

И прочь гони, что не приносит пользу.
Достойную подругу выбери по жизни.

Всего не обретешь. Знай в жизни меру.
Край отчий не забудь. Поступишь верно.
Стремись к тому, чтоб было чистым сердце.
Слова Сакита пригодятся в жизни.

САРДАРУ

Благо, Аллах, от тебя, и удача.
Свадьба пусть счастье приносит Сардару.
Новой семье я желаю впридачу -
Счастье чтоб дверь отворило Сардару.

Шлю поздравления матери, братьям,
Сестрам, отцу, всей родне по порядку.
Пусть принесет всем сородичам радость,
Гости пусть будут довольны Сардаром.

Счастья хочу я желать неустанно,
Жизнь ваша пусть благодатною станет.
Бурные воды молочными станут,
Прок от еды пускай будет Сардару.

Жизнь пускай будет тропюю широкой,
Легкой, удачной пусть будет дорога.
Сердце минует беда и тревога.
Легкой пусть будет судьба у Сардара.

Шаг пусть невесты удачливым будет,
Пусть она честной, послушною будет.

Пусть благодать ей Всевышнего будет.
Мира и блага желаю Сардару.

КЮР РАДЖАБ.

ОСТАНЬСЯ ТЕПЕРЬ

Любимая, больше к тебе не приду...
Останься, Марал, со слезами теперь.
Любимая, горе. Попал я в беду.
Останься, Марал, со слезами теперь.

Не будут у нас распускаться сады,
Не будет цветов, не созреют плоды.
Не буду твоим женихом молодым...
Останься, Марал, со слезами теперь.

И я был влюбленным, от страсти пылал,
Как Богом написано, доля вела.
Любимая, сердцем Раджаба была;
Останься, Марал, со слезами теперь...

ЛЮБИМАЯ

Меня дорога привела
В твоё село, моя любимая.
Хотел, чтоб сердце сберегла,
Но не нашел тебя, любимая.

Вершины в шапке облаков,
Коснулся снег моих висков.
Терзает сердце, что любовь
Осталась памятью, любимая.

Раджаб - несчастный человек.
Хури - прекрасная навек.
Клянусь Кораном, мне поверь,
Осталась в памяти, любимая.

ПУСТЬ НЕ БУДЕТ

Хури от меня передайте привет,
Любовь нашу, страсть, пусть она не забудет.
Пусть смерть принесет красоты её свет,
Мучителем сердца её я не буду.

Начертит зимой в небе радугу Бог,
Собой соловей украшает цветок;
Найти в небесах своё счастье не смог.
Изменчивый мир проклинать я не буду...

Я –лампа. Свеча у любви на пути.

Чтоб ты не грустила, желаю грустить.
К Хури у Раджаба страсть в сердце, в груди;
Препградой пусть сплетни и зависть не будет.

ЗАЧЕМ ТЫ МЕНЯ ...?

Ты мира хозяин, властитель, мой Бог,
С любимой зачем разлучил ты меня?
На муки меня, как Айюба*, обрек;
Скалой, как Мансура*, ты сделал меня.

Жизнь в тяжких лишениях, муках прошла.
Отторг от души ту, что милой была.
Неужто грехам моим нету числа –
За что ж в этот мрак погрузил ты меня?

Тебя восхвалял я и зикры читал,
И сунной предписанный путь соблюдал.
Молился тебе и всегда вопрошал –
Подверг этим мукам зачем ты меня?

Как сокол, лишившись земли и гнезда,
С Хури я не встречусь, увы, никогда...
Раджаба и глаз ты лишил навсегда –
Зачем таким бедам обрек ты меня?

Айюб – пророк в Исламе. Аллах испытывал его веру, присылая ему тяжкие испытания.

*Мансур – Мансур Сирийский. Суфий, жил в XI веке.
За свои вольнодумные взгляды был забит камнями,
превращен в «скалу».*

ЛЮБИМОЙ

Поход этот был неудачным: зима.
Гора неприступною стала, любимая.
Снег падал и ветер свистел... Всюду тьма.
Во мгле утонули дороги, любимая.

В сознании образ любимой мелькнул,
Кинжал словно кто-то мне в сердце воткнул;
На снежных вершинах вдруг гром громыхнул,
И мир в преисподнюю рухнул, любимая.

На сердце печаль, словно камень, легла,
Из глаз моих кровь вместо слез потекла;
Стемнело вокруг, хотя ночь не пришла, –
Потоки дождя стали морем, любимая.

ГАДЖИ- ЮСИФ МЕДЖИДОВ

Гаджи-Юсиф из Ихрека – поэт-лирик, высокоодаренный ашуг, писавший о нравственности, жизненных идеалах, о любви, долге, о Родине, социальной несправедливости и многом другом.

Гаджи-Юсиф Меджидов, как и Сакит Курбанов являются продолжателями многовековых гуманистических традиций Востока, распространителями и продолжателями средневекового ашугства в его классических формах.

Творчество Г. Меджидова, писавшего и на рутульском, и на азербайджанском языках, удивляет разнообразием тематики, богатством языковых оборотов.

Гаджи-Юсиф Меджидов родился в 1935 году в селении Лахидж Республики Азербайджан, но вскоре семья вернулась в Дагестан, в село Ихрек, где и прошло детство поэта.

Глубокий психологизм, тонкий лиризм и мудрая народная философия, пронизывающие произведения мастера, обусловлены истоками – чистым горным воздухом села Ихрек, его холодными родниками и огромными звездами над родным краем.

Суровые условия жизни горцев в сочетании с красотой природы рожают простодушные, веселые, жизнерадостные и одновременно целеустремленные характеры, которые описывал в своих произведениях поэт, носивший литературный псевдоним Юсиф.

В три года он остался без отца. И родственники матери выдали её замуж, а ребенка отдали на воспитание бабушке. Так как он рос болезненным ребенком, бабушка, испугавшись, что мальчик умрет, вернула его в семилетнем возрасте матери. Отчим заботливо относился к сыну жены. Но годы, проведенные без отца и матери, оставили след в душе ребенка и впоследствии отразились в стихотворении «ДақыИлув етимеды нагъв» («Горьки слезы сирот»):

*Етимвалды гъабгури зас,
Етимеды нагъв дақыИлув.
Паради авгъуйхъа хынхыс,
Джурхуды нинды чЕл дақыИлув!*
Сиротство видел я,
Слеза сироты горька.
Горше яда змеи ребенку Мачехи слова горьки!
(Перевод Ф. Ибрагимовой).

Позже, оглядываясь на пройденный жизненный путь, Гаджи-Юсиф отмечал, что для него никто не имел такого большого значения, как отчим: удивительный человек, яркая личность, широкая натура, добрая душа и практичный деревенский ум.

С наступлением весны с отчимом и другими односельчанами отправлялся Гаджи-Юсиф в Азербайджан на заработки – работали отходниками в Баку, Шемахе,

Закаталах, Тбилиси. Это позволило будущему поэту познать жизнь – он знакомился с представителями разных национальностей, разных культур. Это оказывало благотворное влияние на формирование его мировоззрения и мировосприятия, расширяло кругозор и видение мира.

В числе отходников в Баку было много поэтов и певцов из разных районов. Они устраивали своеобразные поэтические вечера, на которых исполняли свои стихи и слушали певцов и исполнителей. На таких вечерах оттачивал свое перо и Гаджи-Юсиф, исполняя первые сочинения.

Основным источником поэтического вдохновения для ашуга является родная земля: поля, где он с детства косил землю, горы, где он заготавливал дрова, собирал лечебные травы, где был пастушонком и чабаном:

*Ми банбыр, былахбыр гьагуд,
Еш йишир ки кьаІсе джугьуІд,
Ватан виъи ес са Каъба,
Ватан джывгад инсан джугьуІд...*

Увидевший эти горы, испивший из этих родников
Сколько бы ни прожил, разве постареет?
Родина наша, наша Кааба.
Как не любить эту райскую землю?
(Перевод Ф. Ибрагимовой).

Гаджи-Юсиф – мастер пейзажной лирики: природа в его стихах вся в вечном движении, в бесконечном развитии. Она рождается, растет и умирает, подобно человеку (стихи «Сывбыр», «БычІ ка йиъи зы!», «Лалаъан»).

Часто в творчестве поэт прибегал к приему олицетворения: в стихах «Шив батІрарувды!» («Как красивы»), «Сывбыр» («Горы») и других листья шепчут, цветы говорят с цветами, деревья грустят.

Для его лирики характерно использование эпитетов, неожиданных красочных метафор, сравнений – естественных и органичных, существующих не ради красоты формы, а для полного и глубокого раскрытия сути происходящих событий:

Зас гъыггарый кГыб хъад гъышир,

Сывбыр кал гъеч къаИсе джишир,

Былахмыкяя чугур вышир,

Закия гъаШыкъ гъакъыд сывбыр.

Хочу, чтобы наступила скорее весна,

Хочу, чтоб, как и вы, никогда не старел я,

Родники превратились в чугур,

Меня ашугом сделавшие горы.

(Перевод Ф. Ибрагимовой).

Любовной лирике поэта свойственно нежное отношение к женщине, воспевание с большой поэтической силой. Без возлюбленной нет ни жизни, ни счастья (стихи «Пакизе», «Гъубкури» («Превратилась») и другие):

Зы са аIхъ ви, гъ – са нур,

Зас выди пайди шукур.

Гирамигид йугъуд дур,

Валлагъ, йизыд кIик киный.

Я – всего лишь тень, ты – мой луч.

Слава доле, данной мне.

Драгоценное имя твое.

Ей-богу, на сердце записано моём.

(Перевод Ф. Ибрагимовой).

Ибрагимова Фатима Магомедовна. Старший научный сотрудник Института ЯЛИ ДНЦ РАН

НЕ ПРИЗНАЕТ

Плохие времена пришли –
Алима шут не признает.
Дела чудны, возможно ли? –
Коза волка не признает.

Ты не поверишь мне – Валлах!
Изменчив мир не на словах.
Лев, всех животных падишах! –
Лиса его не признает.

Слона букашка гонит прочь,
Оленя – заяц, грифа – вошь,
Отца – сынок, а маму – дочь,
Сноха свекровь не признает.

Твердили предки – горю быть
С соседом жадным рядом жить.
Отару может год кормить;
Гора... Но холм не признает.

ТЁЩЕ

Уже давно как твоя дочь
Совсем со мной не ладит, теща.
Мои советы гонит прочь,
Меня не слушается, теща.

Насмешки к доброте моей,
Чем угодить не знаю ей.
Характер дочери твоей
Не стоит и копейки, теща.

Не стану от тебя скрывать –
Про скромность нечего сказать,
По-русски может лишь болтать,
Родной язык забыла, теща.

Не все еще успел сказать:
И на ходу умеет спать,
Рот не умеет закрывать –
Покоя он не знает, теща.

Бесцельно может пропадать,
Не хочет в доме подметать,
Зато умеет крепко спать;
Хоть ложку бы помыла, теща.

Причины ищет, чтоб всегда
Затеять лишний раз скандал;
Бесстыдных знал, но никогда
С подобной не встречался, теща.

Ей слово скажешь – сразу в крик:
Знать, сатана у ней внутри;
Такая мука – хоть умри,
Чем с нею жить так дальше, теща.

Я видел нрав ее крутой
И взгляд ее, всегда смурной,
Зато с кровати ни ногой –
Сдружилась крепко с нею, теща.

Судьёю, теща, будь моей:
Жить очень тяжело стало с ней,

Не помню в жизни я в своей
Счастливых дней с ней рядом, теща...

Скажу – молчать я не могу,
Пусть слышит то, что я скажу:
Не пожелал бы и врагу
Женой сову такую, теща.

Юсиф покой свой потерял,
Не раз под палку попадал,
К собаке злобной он попал –
Я светлых дней не вижу, теща...

СОСЕД

Настала подлая пора –
Мир изменился наш, сосед.
Лишен зажиточный добра,
Голодный – жалости, сосед.

Юнцы работать не хотят,
Зато умеют гарцевать,
Лисе решили власть отдать –
Шакал стал ханом, эй сосед.

Тоску и злобу ожидай,
Орла с вороной не равняй,
Нагрянет старость – так и знай:
Нет в мире правды, мой сосед.

Не дорожу мирским добром,

Нет больше планов ни о чем...
Юсиф несчастен – сердца дом
Лежит в руинах, мой сосед.

МУЧЕНЫЕ ОДНО

Несчастливым прожить -
Мученье одно.
Безродным прослыть -
Мученье одно.

Быть сердцем больным,
В глаза - густой дым;
Уйти молодым -
Мученье одно.

Быть старым, дружок -
Забыт, одинок.
Сиротство, злой рок,
Мученье одно.

Мне радости нет.
В призванье - поэт.
Юсиф, этот свет -
Мученье одно.

КАК ВСЕ НЕ ЛЕГКО

Снег горы сковал,
Тулуп разодрал,
Вдруг речь потерял.
Как все не легко...

Сошел с гор обвал,

Сквалыгою стал.
Словам сын не внял.
Как все не легко...

Удар сгоряча,
В хлеву вол зачах.
Потухший очаг.
Как все не легко...

Поломанный плуг,
Прихватит недуг,
Без совести друг -
Как все не легко...

Обвал удержать,
Дрожь в теле унять,
Глупца убеждать -
Как все не легко...

Побит градом сад,
Здоровью не рад.
Юсиф, умирать -
Увы, не легко...

НЕ ДОВЕРЯЙСЯ

Осенней листве,
Дурной голове
Не доверяйся.

Кипящей струе,
Чужому в семье
Не доверяйся.

Кто рыщет во тьме -
Себе на уме.
Не доверяйся.

Рукам палача,
Хапуги, рвача
Не доверяйся.

Юсиф, ты льстецу,
Лисе-хитрецу
Не доверяйся.

ЯГНЕНОК

В травке зеленой играет
В ярких цветочках ягненок.
Глазки его как джейраньи,
Серне подобный ягненок.

С вестью пришел я хорошей,
Хлеба принес тебе крошку.
Мы поиграем немножко,
Сердцу мне дорог ягненок.

Край наш Рутул Богом данный.
В сердце волна Лалаана.
Боже, красив несказанно
Мой белорунный ягненок.

ХОЧУ

Слез больше нет в моих глазах,
Но плакать вновь и вновь хочу.
Нет крыльев больше на плечах –
Летать по-прежнему хочу.

Хочу твоим быть миражом,
На пальце быть твоим кольцом,
Цветком хочу быть, васильком,
Вокруг обвиться ног хочу.

Юсифа сердце из стекла –
Ты сбереги его от зла;
Чтоб ночь была твоя светла,
Гореть свечою я хочу.

НЕ СОЧТУ

Вершина летом не в снегу –
Тот холм за гору не сочту,
Не знал к земле отцов тоску –
За человека не сочту.

Юнца любого – силачом,
С дипломом каждого – врачом,
Кораном – каждый книжный том,
И медь за сталь я не сочту.

Друзьями жизнь моя полна,
Краса всем девам не дана;

Юсиф, коль фальшь в речах слышна –
Я дружбой это не сочту.

МЕНЯ СТОРОНИСЬ

Эй, с грязным нутром -
Меня сторонись.
Завистник во всём -
Меня сторонись.

Обманщик и врун,
Пустой говорун,
Хитрец и болтун -
Меня сторонись.

Гордыни мешок
И сплетен клубок,
Обжорства порок -
Меня сторонись.

Эй, с сердцем, как мрак,
Тихоня и враг
Чужого добра -
Меня сторонись.

Любитель поспать
И норов менять,
Умеющий врать -
Меня сторонись.

Чей лик не пригож,
И с филином схож,

Убьет и за грош -
Меня сторонись.

Юсифа не трожь,
Ты, сеющий ложь;
Кто с дьяволом схож -
Меня сторонись.

ОТБОЛЕЛО

Очи, напрасно не плачьте -
Сердце мое отболело.
Дух мой над телом не властен -
Сердце мое отболело.

Нету былого задора,
Юность промчалась так скоро.
Стал я усталым и хворым -
Сердце мое отболело.

Бабочка – пламени жертва.
Вкус горьковатый у смерти...
Бедный Юсиф, твое сердце -
Сердце уже отболело.

Я ПОТЕРЯЛ

Пока воспевал красоту черных глаз,
Я разум и гордость свои потерял.
Жестокая. Сердце мое ты сожгла,
Лекарство от боли души потерял.

Нет в мире такого второго глупца,
Сгорела душа. Потерял цвет лица.
Забыв про себя, я искал без конца...
Ашуг, я покой свой давно потерял.

Терзаний не знал, я страдаю теперь.
Как ночь без тебя провести мне теперь!
И ночью, и днем слезы лью я теперь...
Юсиф, твою лань, я увы, потерял.

ЧЕЛОВЕК

Человек – Быть может ангелу под стать.

Человек – Не все он может замечать.

Человек – Честь на еду готов менять.

Человек – о гордости не может знать.

Человек – Сама душевность, доброта.

Человек – Из глаз сочится клевета.

Человек – Яд изрыгает изо рта.

Человек – Где что сказать, не может знать.

Человек – Не может сам себя познать.

Человек – От скал деревья отличать.

Человек – Добро не может людям дать.

Человек – Адамов гор не может знать.

Человек – Блаженным, честным может быть.

Человек – Он может дьяволу служить.

Человек – Дел может подлых натворить.

Человек – Законы, честь не может знать.

Человек – Цвета не может различать.

Человек – Меня он может уважать.

Человек – Юсиф готов словам внимать.

Человек – О жизни может и не знать.

НЕ ЖДИ

В засаде как волк -

Добычу не жди.

Жил жадно и в долг -

Поминок не жди.

Медь - редкий металл;

Иной мир настал.

Ты пользы не дал -

Почета не жди.

От хама, глупца,

Мерзавца, лжеца

И от подлеца -

Почтенья не жди.

Не будут, не жди

На иве плоды;

Взамен доброты

Шакальей не жди.

Прими как указ

Совет старика:

От ростовщика

Поблажек не жди.

Юсифа печаль;
Юсиф аксакал.
Юсиф, тебя жаль,
Ты рая не жди.

СЛЁГ Я ...

Хвалу тебе, Всевышний, повторяю, -
Доволен милостью твоею! Слег я ...
Нет исцеленья мне. Я жизнь теряю,
О муках не с кем поделиться... Слег я...

Надежды нет. От жизни отрекаюсь;
Я в муках, мотыльком в огне сгораю,
И каждый миг бывшего вспоминая,
Роняя слезы днем и ночью, слег я ...

Оторванный от дерева листок я,
С пригоршню прах останется от плоти,
Юсиф уже от благ мирских отрекся,
От Бога смерти ожидая, слег я...

ЯЙЛАХИ ОПУСТЕЛИ

Нет ни овец, ни чабана –
Яйлахи* осиротели.
Свирель, поплачь, тоской полна –
Яйлахи осиротели.

Затих девичьих песен хор,

Сошла краса с высоких гор.
Потух на пастбищах костер –
Яйлахи осиротели.

Пустынен прадедов приют,
Кувшины больше не несут,
Аязы* снохи не поют –
Яйлахи осиротели.

Отары нет. Козла б сыскать,
Звоночек к шее привязать...
Могли ли предки это знать?
Яйлахи осиротели.

Как я, навряд ли кто страдал,
В душе все пусто, зря мечтал...
Эй, Джамесеб, ты если б знал! –
Яйлахи осиротели.

Как дальше жить? Итог каков?
Майдан пустует без коров.
Юсиф, и твой удел таков –
Яйлахи осиротели.

**Яйлахи – пастбища.*

**Аязы – народные напевы, мелодии.*

Я НЕ ПОЭТ

Поэтом, друг, не называй.
Устазом я еще не стал.
Хоть улыбаюсь, только знай -

На сердце горе и печаль.

Эй, друг, послушай-ка меня:
Большая, знай, мольба моя:
Нет мощи в теле у меня -
Про боль ты вряд ли что-то знал.

В душе смятение, беда;
Несчастливым был, видать, всегда.
Юсиф, когда же навсегда
Избавит Бог, чтоб не страдал.

С ЦВЕТАМИ Я СХОЖ

Взросли хорошо, но погибли в жару...
С цветами на горных вершинах я схож.
От засухи страшной на знойном ветру
С увядшими рано цветами я схож.

Безжалостной к просьбам моим ты была -
В огне мое сердце сгорело дотла.
Печаль и страдания мне ты дала...
С цветами на свежей могиле я схож.

Меня ты отвергла и боль принесла.
Другому ты в сердце светильник зажгла.
Душевную рану ты мне нанесла.
С покрытыми пылью цветами я схож.

Мне мир опостылел, я жизни не рад.
Грех. Тяжесть. Страдания – все в один ряд.
Цветок моей жизни побил вешний град...

С цветами в саду одичалом я схож.

Скрыть чувства свои от тебя - смысла нет.

Юсифа любить - у тебя сердца нет.

Здоровья нет больше, в глазах блеска нет.

С увядшими в осень цветами я схож.

А ТЫ НИКАК НЕ ХОЧЕШЬ ВЕРИТЬ

Водой и хлебом я клянусь,

А ты никак не хочешь верить.

Что делать? Как же достучусь,

Ведь ты никак не хочешь верить.

Я ценность жизни потерял.

Мечты угасли. Я – завял.

И облик свой я потерял,

А ты никак не хочешь верить.

Себя готов я извести,

Твою чтоб жалость разбудить,

Дал сердце, вынув из груди...

А ты никак не хочешь верить.

На части сердце рвет навет,

Здоровья в теле больше нет.

Сгорел. Юсифа больше нет.

А ты никак не хочешь верить.

НЕ ЗЛИСЬ

Случилось что с тобой, скажи?
Не злись, красивая, не злись.
Ты сердце мне огнем не жги -
Не злись, красивая, не злись.

Я в жертву жизнь свою отдам
Твоей красе, твоим глазам.
Не будь строга к моим словам -
Не злись, красивая, не злись.

Поэта чувства привечай,
Отказом душу не терзай.
Мою мольбу не отвергай -
Не злись, красивая, не злись.

Послушай зов души моей;
Прошу, Юсифа пожалей.
Хвалу пою красе твоей;
Не злись, красивая, не злись.

УДЕРЖУ ЛИ?

Ты сердца моего джейран;
Краса земная, удержу ли?
Твой мир. Твоя теперь пора.
Ты грациозна. Удержу ли?

Ты благородная лицом,

Весь мир польщен твоим умом.
И перстень с золотым литьем
На пальце носишь. Удержу ли?

Тебе решать, как дальше жить.
Я – сир. Ты знаешь, как нам быть.
Юсифу счастье подарить
Пришла ты нынче. Удержу ли?

ШИНАЗ ХАЗАРЧИ

Шиназ Хазарчи (Гаджиев Хазарчи Серкеревич) родился в 1897 году в с. Шиназ Самурского округа в семье сельского старшины Серкер-гаджи-Ибрагим-оглы. Детство поэта было веселое и жизнерадостное. В память о его детских годах осталась книга профессора Н. И. Кузнецова «В дебрях Дагестана». Ученый посетил дом старшины Серкера (отца поэта), и в своей книге он несколько раз

упоминает о проворном и подвижном юноше в белой папахе, который подружился с его сыном Игорем и подарил ему свой кинжал.

В книге помещена фотография, где мы видим слева направо: старшина Имам-Гусейн-гаджи-Курбаноглы, далее ассистент П. П. Попов, профессор Н. И. Кузнецов, полковник Ахмед-бек Векилов, шиназский старшина Серкер-гаджи-Ибрагимоглы, а впереди Игорь Кузнецов и Хазарчи. Вот что пишет по этому поводу Д. Трунов в своей книге «В горах Дагестана»: «Что думал профессор Н. И. Кузнецов, глядя на этого юношу в белой папахе, изъясняющегося с его сыном жестами? Какую судьбу он пророчил ему? Должно быть, такую же, как и судьба всех горцев, живущих в диких горах и «малотронутой культурой». Вряд ли он мог подумать, что неграмотный, не понимающий по-русски парень из глухого аула станет поэтом, и его произведения будут читать в газетах».

Хазарчи еще с раннего детства учился арабскому языку и его грамматике у неизвестного учителя-арабиста. И благодаря ему, поэт приобщился к высокой для своего времени арабо-мусульманской культуре и стал в совершенстве владеть арабским языком, его грамматикой, стилистикой, словесностью и основами стихосложения. Свои знания он проявил и в расшифровках многих письменных арабо-язычных памятников Шиназа в его окрестности разных периодов, которые дошли до нас в устной форме.

Прошли годы. После смерти матери жизнь Хазарчи в родном доме при мачехе была нерадостной: поэт стал испытывать горе, печаль, нищету, что мы видим из его цикла семейных лирических стихов «Братья», «Не везет мне», «Не смогу я!» и др. В этих стихах говорится о переживаниях, размышлениях, сомнениях и тревогах, которыми была наполнена его душа.

За семейной лирикой пробуждалась у поэта и ненависть к существующей жизни, он стал выступать против социальной несправедливости, что ярко выражено в стихотворении «Деньги» (разоблачая алчность, жестокость и несправедливость имущего класса аула) и в поэме «Старый Дагестан». Острота социального облачения в иносказательной форме (аллегорическое воспевание) выражается и в его баснях «Медведь, волк, лошадь», «Лиса и змея...» Но, к сожалению, многие стихи раннего периода творчества поэта не сохранились, что это были сатирические зарисовки быта.

С большой радостью встретил Хазарчи весть о победе Октябрьской революции, о чем повествуется в его поэзии: «Октябрь», «Красное знамя», «Через эти двери». А особое место в поэзии этого периода поэт отводит образу Ленина («Ленин», поэма «Новый Дагестан», «Комсомол»). Здесь мы видим, как создатели новой социалистической жизни освободили народ от социального гнета. Поэт призывает молодежь идти по стопам Ленина, исполняя его заветы...

Шли первые годы Советской власти. Хазарчи был одним из первых строителей новой жизни села. Являясь секретарем Шиназского сельисполкома, поэт своими стихами боролся за укрепление завоеваний Октября. Он старался помочь сельчанам овладеть идеями социализма и тем самым облегчить им переход к нему. Творчество поэта этого периода было отражено в его книге — поэме «Десять лет», которая вышла в Махачкале в 1928 году, это принесло ему известность.

С 1929 года Хазарчи, прохордив летние курсы учителей в Темирхан-Шуре (Буйнакске), стал работать учителем начальных классов в родном селе, а затем и в

других селах района. В творчестве этих лет мы замечаем призыв поэта к новой социалистической форме ведения хозяйства — коллективизации («Колхоз», «Время», «Почему не можем»). Стихи этого периода опубликовались в газете «Новый мир», которую выпускали в Махачкале и также в районной газете «Красный Чабан».

Важно отметить, что в 1929 году вышел на свет его сборник на лезгинском языке «Десять лет Октября», где отразилось его творчество, посвященное десятилетию Октябрьской революции.

Знаменательным событием в жизни Хазарчи было его участие в первом съезде писателей Дагестана, который состоялся 13 июня 1934 г. в Махачкале. Здесь он ближе познакомился с лезгинскими поэтами Сулейманом Стальским и Тагиром Хурюгским, аварским поэтом-сатириком Гамзатом Цадасой и лакским поэтом Абуталибом Гафуровым. И эту дружбу он с гордостью отразил в своей поэзии («Депутату Верховного Совета СССР Тагиру Хурюгскому» и др.).

С завершением коллективизации в селе (1939) поэт посвятил свое творчество укреплению колхозной жизни села. Это отразилось в следующих стихах: «Видите» (о труженике патриоте), «Бутай» (о передовом чабане колхоза), «Лентяй» (бичует бездельников), «Новые земли» (народная земля). А в 1940 году в газете «Новый мир» (№ 34) была напечатана поэма, посвященная 20-летию Дагестана, где поэт применяет прием поэтического противопоставления старого мира новому. Этим самым, он вдохновлял колхозников на коллективную форму труда.

Одно из главных мест в творчестве Хазарчи занимает поэзия

о патриотизме и дружбе наших народов. К таким стихам относятся «Могучая армия», «Нужно единство» (о дружбе наших народов), «Гасрату Алиеву» (Герой Советского

Союза), «Мой Шиназ» (образ Родины). Здесь поэт восхищался своей страной: она молода, крепка, могуча. Раскрывает духовный мир горца Гасрата Алиева, который стал патриотом не только Дагестана, а всей нашей страны...

После тяжелых годов Великой Отечественной войны Хазарчи возвращается к темам созидательного труда. Появились новые образы производителей труда — будущих строителей коммунизма. Мы их четко видим в стихах «Животноводы», «Сестра труда» (женщины — горянки), «Коммунизм» (о светлом будущем нашей страны) и др.

Видное место в творчестве Хазарчи занимает и его устная поэзия, накопленная за долгие годы его поэтического труда. В ней он выражал мысли и чувства, вызванные требованиями своей эпохи и передовыми устремлениями народа. Причина развития устного творчества заключалась в том, что в первые годы Советской власти в селе из-за недостаточного развития грамотности сильнее была устная традиция создания и бытования литературных произведений.

Поэзия эта живет среди нас в устной форме и ныне, которая передавалась из уст в уста в исполнении сказителей, певцов, ашугов и других знатоков коллектива. Эти и в основном сатирические песни, где поэт осмеивает сохранившие в народе пережитки прошлого: чванство, глупость, самомнение, самовластье, невежество самодовольных людей, которые все еще давали о себе знать при новой жизни. Это такие, как «Отчетный доклад» (сатирический отчетный доклад в стихах, написанный поэтом в период его председательства ревизионной комиссией колхоза), «Федя Полтавский» (раскрывается сатирический образ заведующего чайханой с. Рутул:

высокомерие и алчность...), «Ламраз салам» («Привет ослу» — высмеивает невежество, которое нередко выдавалось за достоинство...), «Вагъис Бабацай» («Безжалостный Бабацай») — здесь объектами сатиры становятся начальник милиции района Таибов Бабацай и председатель Шиназского сельисполкома Мамадаев Бабацай периода Сталинских репрессий; раскрывает самовластье, жестокость и бесчеловечность... То же самое мы видим и в стихотворении «Милици Гъали» (Милиционер Али) и многие другие.

Хазарчи обладал и ашугским искусством, где он смог проявить высокий талант и поэтическую одаренность. Он относился к той группе ашугов, которая создавала и исполняла свои произведения. По его инициативе в Рутуле была создана специальная районная группа ашугов, которую возглавлял он сам. В его состав входили ашуги Джамесеб Саларов, Нурахмед Рамазанов, ашуг Султан и другие. А в 1947 году за активное участие в состязаниях ашугов республики Хазарчи был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Дагестанской АССР...

Постепенно здоровье поэта стало ухудшаться («Ох, эта болезнь»- 1959), но он продолжал свою творческую деятельность. 20 января 1963 г. он был прикован к постели. А 23 января поэт позабыл о своей болезни, услышал свой голос по радио. По-моему, я слышу его последний раз... Меня не будет, но мой стих будет жить... Пусть живет — это большое счастье!». Умер Хазарчи 24 января 1963 г.

Да! Поэт был прав! Песни его поют в народе его пламенный стих вечно сохранится в народе, который за всю жизнь прослужил острым оружием в борьбе за народное счастье. Заслуга поэта в том, что он все свои силы приложил к тому, чтобы внести достойный вклад в

общепартийное, общенародное дело строительства нашего общества.

После смерти поэта в 1965 году вышел небольшой сборник его стихов на лезгинском языке — «Булах».

Рамазанов Р.А. Историк.

АМСАРСКИЙ СЕЛИМ

Я из Шиназа к вам прийти
Решил с надеждою, друзья.
В Лучеке я хотел найти
Чем печь топить, мои друзья.

Снег выпал, хворост и кизяк
Закончились, я кое-как
Добрался, дров достать бы, так;
Нужда такая есть, друзья.

Не смейтесь вы над стариком,
В Амсаре дело мое в том -
Дров одолжите мне, причем
Сухих желательнее, друзья.

Наш председатель был со мной;
В Амсар пришли и той порой
С Гусейном встретились, главой,
На годекане там, друзья.

Селим их в гости пригласил,
Меня ж умышленно забыл.
Часов пять молча побродил
Объятый думами, друзья.

Когда я с должности ушел,
Со мною всякий так повел.
Обидно, кто бы подошел,
Будь гостем, мне б сказал, друзья.

Хоть кунаки, Нарчав, Маджит,
Хоть Рамазана внук Халид -
Откуда ты, могли б спросить,
Куда ж теперь идешь? Друзья...

Овчи кивнул, сказал – привет;
Хотел сказать ему в ответ,
Глядь - он исчез, его уж нет.
А кстати, сват он мой, друзья.

Гази случайно встретил вдруг.
Учитель он, мой старый друг.
Все злые, скажете, вокруг -
Табак и то не дал, друзья.

Амсарцам это не прощу,
На них Давуду напишу.
Да и Гусейнову скажу,
Пусть разберется он, друзья.

Не состоится разговор -
Пойду я всем наперекор.
Пускай дербентский прокурор,
Баба, придет сюда, друзья.

Друзья, лучекцы, кунаки,
Совет вам всем от Хезерчи -
Трудов не бойтесь никаких

Блюсти приличия, друзья.

ЭТА МУКА

Тело жжет мое жестоко
Эта мука, эта мука.
Сломлен дух, мне очень плохо.
Эта мука, эта мука.

То мне сердце больно колет,
Телу нет покоя, воли.
То язык немеет больно -
Эта мука, эта мука.

То мое потеет тело,
Пот водой стекает белой.
Ночь летит без сна бесцельно;
Эта мука, эта мука.

Знать, здоровье угасает.
Кровь по капельке теряю.
Сердце как в огне сгорает;
Эта мука, эта мука.

РАЙПО ЦАЙЛАХАН

Часть 1.

Вопрос друзьями важный был мне дан:
Что там с РайПО с названьем «Цайлахан»?
Средства осели в чей-нибудь карман,

Иль на стихию все свалить? Не знаю.

Был сговор средь чиновников такой:
Усман взял тысячи рублей себе домой,
Затем Султанмурад. Легко, само собой,
Три сотни удержал. А как? О том не знаю.

Кадим начальником нам снова стал.
Рублей две тысячи себе забрал.
Поклялся он, что лошадь покупал.
На том стоял. Что дальше? Я не знаю.

Затем Махмуд рутульский, в свой черед,
Конфетки детям дал он наперед.
А тысяч полтора как будто бы не в счет.
И сколько там осталось? Я не знаю.

Его ихрекский Магомед сменил.
На вид бедняга. Ловко поделил
С Фейзи, завмагом, что в Мюхреке жил,
Пятьсот рублей. А как? О том не знаю.

Черед настал лучекскому Исе.
Пятьсот рублей забрал он насовсем.
Взывал к пророку, клятвенно, к Мусе,
Что нет вины за ним. Но я не знаю.

Две сотни лишь осталось под конец.
И Насруллах, каков же молодец!
Он выждал миг. И все! Деньгам конец.
А правда ли все это? Я не знаю.
1929 г.

РАЙПО ЦАЙЛАХАН

Часть 2.

В райпо рутульском «Цайлахан»
Товары часто пропадали.
Преступный там сложился клан,
Чужих к себе не принимали.

Собрали деньги у людей,
Народ встревожен – средства где?
В нужде иные и в беде,
На горе кто-то наживался.

Кто ближе – руку поддержать,
Кто дальше – помощь отсылать.
У них такой сложился, знать
Свой круг, мздоимство процветало.

Вперед пролезли рвач и хват.
Беззубых двигали назад.
И, как в народе говорят,
По хватке нас определяли.

Лишали голоса чужих,
Товар делили меж своих.
Ну, а назойливых иных
Дав взятку, просто подкупали.

Хочу вам правду рассказать.
Дела в райпо чтоб выправлять,
Из Усухчая – свой, видать -
Главу нам нового прислали.

В нужде в округе жил народ.
Но единицам был почет.
Всех назову наперечет,
И расскажу, чтоб вы их знали.

Баба влез первым в райсоюз.
Семь тысяч в сторону свою
Отчислил он, но, признаюсь,
Известно мне об этом мало.

Муса с Ахты завскладом стал.
Он тыщи две к рукам прибрал.
В Ахты он сахар отправлял
Мешками, как известно стало.

Был в джилихурское сельпо
Кули назначен из райпо.
Он шутки ради иль на спор
Из кассы тысячу потратил.

Тажир лучекский, счетовод,
На счетах ловко вел учет.
Себе в карман рублей семьсот
Легко и просто он добавил.

Завмаг шиназский Рамазан
Пятьсот рублей проел, и сам
Признал в делах своих изъян;
Святым же позже представлялся.

ПОЧЕМУ Я НЕ МОГУ?

Почему я, журча, как река,
По камням пробежать не могу?
Почему я летать в облаках,
Словно ветер шальной, не могу?

Почему на горе Цайлахан
Я деревья сажать не могу?
Почему я реке Лалабан
Подарить свой чунгур не могу?

Почему я морозы зимой
Гнать, и вызвать весну не могу?
Почему со своею родней
Пообщаться никак не могу?

Коль мечети подобен поэт,
От чунгура нет проку ни в чем?
Виноват перед кем или нет –
Что ж, друзья, вы молчите о том?

НЕ МОГУ Я

Я выгнан был отцом из дома.
Писать доносы не могу я.
Кололи иглы душу вдоволь -
Домой вернуться не могу я.

Чугур поёт мой песни в досталь,
И в каждом доме - званый гость я.
Дарю сердцам я радость просто,
И по-другому не могу я.

Чугур играй мой, умоляю,
Зверьё лесное развлекаю.
Спокойно жить я не желаю,
Жить без чугура не могу я.

Перо, бумагу вновь беру я -
То нужных слов не подберу я,
То в строчках тут не разберусь я -
Писать сегодня не могу я.

БАБАЦАЙ

Район Рутульский как Иран -
Такой как там, у нас бедлам.
Хоть все здесь вроде мусульмане,
Давно забыли тут ИМАН*.

Народ его не превозносит,
Шиназский пристав Бабацай.
Беду народу он приносит,
Калинский длинный Бабацай.

Вора в селе начнет искать,
Выходит, всяк тут виноват.
Здесь правды точно не сыскать.
Знать, я такой, как все здесь, вор?

РОДНИК

Ашугу подобно поёт -
Начало твоё где, родник?
Днем, ночью как саз, издаёт
Журчания песню родник.

Ночами не спится тебе,
И нормы дневной нет тебе.
Звук песен не слышен тебе,
Мой слух услаждаешь, родник.

Услада для вкуса – вода,
И слаще шербета вода.
Скажу по секрету, всегда
Цены нет тебе, наш родник.

ИХРЕКСКИЙ МАГОМЕД

1

Жил в селенье Ихрек
Зверь, но не человек.
Звался он Магомед.
Вор. Источник всех бед.
Как медведь он ходил,
Ужас он наводил.
У людей с давних пор
Воровал. Был он вор.

2

Эминат, так звалась,
Что в селе том жила.
И в колхозе слыла
Загляденьем она.
Чуть вдали от села
Скот колхозный пасла.
С нею дети ее
Вместе дружной семьей.
Проводили они

Там и ночи, и дни.

3

Как-то этот урод
Выпив, в горы вперед
Ночью темной побрел.
К Эминат он пошел.
Вот и я! Вам – привет!
Я медведь – Магомед!
Одинокий как волк,
До нее он добрел.
Говорит: «Ты меня
Полюби. Ты моя»!

4

Чистой чести душа,
Чуть от страха дыша,
Стала тут Эминат
Умолять и взывать:
«Я не шлюха. Порог
Мой покинь. Я – цветок.
Все в колхозе меня
Так зовут. Снова я
Умоляю. Уйди.
Прочь от нас уходи».

5.

Разъяренный как волк,
Страшен в гневе и зол,
Кинжалом Магомед
Замахнулся в ответ.
Эминат он сразил,
Пальцы ей отрубил...

Потеряла сознание. Вмиг
Пала на пол она, издав крик.

6

Тут злодей завопил:
«Ну, теперь берегись!»
Дома с матерью был
Семилетний Хафиз.
Взмах и острый кинжал -
В темя изверг попал.
Но сбежать смог Хафиз,
И спасти свою жизнь.

7

Тут услышал палач
Детский жалобный плач.
Оглянулся. Глядит,
В люльке кроха лежит...
Малыша что есть сил
Пополам разрубил...
Кровь почуяв теперь,
Стал он рыскать как зверь.

8.

Были с матерью там
Двум подобны цветкам,
Девяти лет одна -
Эмисат имя ей;
Лет тринадцать другой -
Эминат имя ей.
Их он тоже убил,
Жизни юной лишил.

9

Словно волк завывал,
Псу подобно бежал,
Эминат он искал,
Но найти не сумел.
Ферму всю обыскал,
Но, как видно, устал -
К дому путь обратил,
Скрыться, видно, решил.

10

В ранах весь и в крови,
Лет от роду семи,
Что душою был чист,
Соколенок Хафиз,
Он, как львенок больной,
Возвратился домой.
Брата он и сестер
Вместе тельца собрал,
Кровь, как мог, всюду стер,
И в беспамятство впал.

11

Утром рано он встал,
Корм скотине раздал,
Ишака оседлал,
И отправился в путь.
До села он дошел,
Людям все рассказал...
Гнев ихрекцев сковал:
Зверя всяк проклинал.
Всем селом собрались,

И до места дошли.

12

Трупы. Кровь.
Эти муки. Жесткость и боль. -
Воочию все увидав,
От горя народ зарыдал.
Сестра Эминат
Смерть детей пережить не смогла -
Разрыв сердца, видать,
На глазах у людей умерла.
Дело так было тогда.

13

Магомед, облик волчий принявший,
Гнать его из селения надо.
Камень каждый сельчанин поднял бы,
Размозжить ему голову надо.

Эминат, что семьей любовалась,
Как голубка в гнезде ворковала...
На глазах ее деток терзали -
Отомстить за нее людям надо.

Прогремит этот случай в грядущем,
Не остался никто равнодушным.
Пали жертвой невинные души,
Проклинать Магомеда всем надо.

Благодарность джигиту Хафизу,
И отцу – крепость духа Газису.
Магомеду, губителю жизней,

Отомстить обязательно надо.

Хезерчи вам об этом поведал,
Днем и ночью взывая к ответу.
Кровь простить нам нельзя Магомеду.
Отомстит мой чунгур, если надо.

МУЖ И ЖЕНА

- Жена, послушай, что хочу тебе сказать:
Я правду говорю. Нет смысла врать.
Сосед наш хочет дочку нашу замуж взять;
Известно ли тебе об этом, или нет?

- Мой муж, послушай. Ну, не будь же ты глупцом.
Нам больше думать не о чем другом?
Ей нет и десяти. В уме ли ты своем?
Других забот, скажи мне, больше дома нет?

- Не спорь, перечница. Помалкивай. Сиди.
Скажи, как может быть ей меньше десяти?
Она ж постель себе стелить умеет. Подмести.
Я слеп? По-твоему, я зрячий или нет?

- Мой муж, поверь, слепцом тебя я не сочла.
О муже мыслей нет у ней. Она мала.
Безумцы лишь такие делают дела.
Неужто дел у нас важнее больше нет?

- Ах вот ты как! Меня безумцем назвала!
Перечить мне во всем ты моду, зная, взяла.
Ее ровесницы из нашего села
Выходят замуж. Тоже скажешь, нет?

- Кто хочет дочку замуж рано выдавать -
Пусть выдает. Но, знаешь, зря не говорят:
Случаются несчастья, слышал, может, знать
Смертей немало было. Тоже скажешь - нет?

- Дочь ишака! Дибирь то же врут, скажи?
Ведь наш пророк намного старше был Айши,
Но замуж взял, когда той было девять лет.
Умней дибиров ты решила быть, ответь?

1919 г.

Рамазанова Гюльджахан Кадыровна

Рамазанова Гюльджахан Кадыровна родилась в многодетной семье колхозника 20 сентября 1937 года в с.

Лучек Рутульского района. В 19 лет потеряла мать и воспитала 6 младших братьев и сестер, самому младшему из которых было 7 месяцев (когда ему исполнилось 2 года, родственники усыновили его). Братья и сестры получили высшее и среднее образование.

Окончив в 1955 году Ихрекскую среднюю школу, Гюльджахан Кадыровна поступила на филологический факультет Дагестанского государственного университета.

С 1958 по 2017 годы Рамазанова Г.К. работала учительницей русского языка в Лучекской, Цудикской, Амсарской и Джилихурской школах.

Творческий путь берет начало с 1959 года, когда учительница русского языка, реализуя детскую мечту стать поэтессой, начала писать стихи на рутульском и русском языках. Любовь к поэзии и литературе, по свидетельству Гюльджахан Кадыровны, ей привила мать. С детства увлекалась чтением стихов А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и С.А. Есенина.

Многие рукописи были утеряны, сохранить стихи помогла публикация в газете «Рутульские новости». Неоднократно проводились презентации ее творчества на районном уровне, наиболее масштабное мероприятие состоялось 23 июля 2014 года в районном Доме Культуры.

*Ибрагимова М.О., доктор филологических наук,
доцент ДГПУ.*

ИДЕТ ХОРОШО

Земле - свет пригож,
Для засухи – дождь.
Мир людям земли
Идет хорошо.

Юнцам- слава, лесть;
Для женщины – стыд;
А девушкам – честь
Идет хорошо.

Садовнику – сад,
Цветам – соловей,
Ему ж песен лад
Идет хорошо.

Старушке – дремать,
Прогретый очаг
И люльку качать
Идет хорошо.

Вол с плугом – весне,
И дождь – пахоте.
Для вспашки – устад*
Идет хорошо.

Работнику – труд,
Лентяю – поспать,
Во снах – благодать
Идет хорошо.

Речам – годекан,
Совет принимать,

Навет избежать
Идет хорошо.

Мечети – мулла,
Хафизу* – коран,
В срок нужный – азан
Идет хорошо.

Учителю – дать
Урок детворе,
Уму обучать
Идет хорошо.

Шафи* – в руки саз*,
Невестам – краса,
Девице коса
Идет хорошо.

Солдату – служить,
Беречь отчий стан,
Родной Дагестан
Идет хорошо.

Району - Глава*.
Правдивость. Отчет.
Народу - почет
Идет хорошо.

Гюльджахан – слагать,
В словах правду дать,
И мысль излагать
Идет хорошо.

Устад - мастер. Знаток своего дела.*

*Хафиз** - Чтец Корана.

*Шафи** - Шафи Амсарский. Поэт и композитор
Рутульского района.

*Саз** - музыкальный инструмент.

*Глава**. – Речь о Главе района Ибрагимове.

ТАКИЕ ВРЕМЕНА

Какие пришли времена!
Воруют младенцев у нас.
Какие пришли времена!
Людей пожилых бьют у нас.

Какие пришли времена!
Отца дочь готова прогнать.
Какие пришли времена!
Сын мать не желает признать

Какие пришли времена!
Своих дочерей там и тут
Богатым мужьям продают.
Какие пришли времена!

Людей режут словно овец -
Какие пришли времена!
Друг друга забыли вконец -
Какие пришли времена!

Воруют и грабят дома -
Какие пришли времена!
Людей сводят деньги с ума -

Какие пришли времена!

Управы село не найдет -
Какие пришли времена!
Богач проедает народ -
Какие пришли времена!

Работы нигде не найти -
Куда молодежи идти!
Какие пришли времена!
Начальству открыты пути.

Поставят своих на места -
Какие пришли времена!
Коль дело дойдет до суда -
Невинный виновен всегда.

Такой, Гюльджахан, нынче свет,
Что в мире обман и извет.
Нигде справедливости нет -
Такие пришли времена!

Какие пришли времена!
Террор, всюду ужас и страх.
Несчастливых людей в городах
Сжигают порою в огнях.

ЧАБАН

Земля с булыжником – постель.
Дождь прекратится ли ужель!
Пасет отару целый день -

Душа народа ты, чабан.

По горным тропам день-деньской
Гоняет скот перед собой.
Хозяин ты зверей и птиц,
Отрада наша ты, чабан

Без сна с отарой до зари,
А сердце дома, где Хури.
Один раз в месяц ты с семьей -
Душа семьи своей, чабан.

Не дремлет волк, он где-то там.
Кинжал у пояса, чабан;
Возьми свирель и песню спой,
Буди окрестности, чабан.

ЗАИДАТ

Любимой дочери посвящается

Марал ты - для «Хина Сыва»;
Джейран ты - для «Гаша Сыва»;
Источник в долине Магъик,
Ты сердца цветник, Заидат.

Ты - свет материнских очей,
Подарок Аллаха ты ей.
Днем-ночью в душе ты моей,
Мечта ты моя, Заидат.

Ты - солнце на небе моем,
Владычица в царстве морском

Для матери счастье лишь в том -
Всегда быть с тобой, Заидат.

Ты ночью сияешь луной,
Цветок, что расцвел под горой.
Ты с утренней схожа зарей,
Отрада моя, Заидат.

Превыше всего - долг и честь.
Достоинства все и не счесть.
В делах мастерица. Не лезть
Моя похвала, Заидат.

Училась, врачом смогла стать,
Чтоб хворым, больным помогать.
Достойнее всех смогла стать,
Ты радость моя, Заидат.

За разум свой крепко взялась,
Сама до всего ты дошла.
Хороших манер набралась,
Добилась всего, Заидат.

Тебя назвала Заидат -
Луч сердца, моя благодать.
В честь бабушки имя дала -
Достойна его, Заидат.

О РОДИНЕ ПРИДЕТСЯ ПЛАКАТЬ

В краях чужих, прошу, не оставайтесь!
Придет пора по Родине заплакать.

Средь чужаков судьбу не растеряйте -
Придет пора по Родине заплакать.

Друзей на праздниках хватает праздных,
Слова у чужаков как стрелы ранят;
Но в горе никого не будет рядом -
Придет пора по Родине заплакать.

Сады, поля о Родине напомним;
Снега, вершины и цветы на склонах...
И юность, прожитую дома, вспомнив,
Придет пора по Родине заплакать.

Тоска по дням, на родине прожитым,
По сердцу полоснет подобно бритве.
И будете о Родине молиться;
Придет пора по Родине заплакать.

Отца и мать вы вспомните. Отчизну.
Скучать придется вам по прежней жизни.
Заносит сердце по родным и близким;
Придет пора по Родине заплакать.

Печали ваши Гюльджахан известны -
Жизнь на чужбине ей пришлось изведать...
На Родину вернитесь - вам завет мой.
Придет пора по Родине заплакать...

АШУГ САКИТ

*(Посвящается трагической смерти любимого ашуга
Сакита)*

Сакита украшенный саз
Красавиц пленял много раз.
В душе сохранился у нас
Напев соловьиный, Сакит.

Ты свадьбы собой украшал,
На всех торжествах пел, играл.
Народу ты слух услаждал -
По нраву ты был нам, Сакит.

Была твоя жизнь коротка;
Народа печаль глубока.
Но звуки чугура у нас
В сердцах будут вечно, Сакит.

Рутульский ашуг, наш Сакит,
Не раз, словно мед, усладит
Наш слух чудных песен мотив...
В сердцах наших будешь, Сакит.

Я ХОЧУ

Свежей погода стала,
Длиннее ночка стала...
Вся жизнь, что пролетела,
В моей душе осталась.

Тебя хочу увидеть,
Одним глазком увидеть;
В моем остался сердце,

А ты забыл, как видно.

Твои на струнах пальцы,
И в сердце взгляд запал мне...
Поверь, я не забыла,
Как в школе мы встречались.

Мой взгляд в пути остался;
На звездах я гадала.
Мне знать бы, где ты нынче -
Став птицей, прилетала б...

Плескался Каспий. Волны.
Твои я руки помню.
Мечта в душе осталась -
Тебя увидеть снова.

ДАГЕСТАН

Немало столетий прошло,
Немало народов ушло...
Врагам всем держался назло
Джигитов приют – Дагестан.

Здесь братьев живет тридцать шесть.
Долг, верность не сказка, не лесть;
А знамя России - как честь;
Почёта приют, Дагестан.
Никто покорить не сумел,
Гордиться народ твой умел,
Трусливых сынов не имел
Приют Шамиля, Дагестан.

Страной гор прозвал ты себя,
Свет сердца ты мой и судьба.
Расул сочинял для тебя,
Отчизна моя – Дагестан.

ДЖЕЙРАН

Тебя заметил среди цветов,
В высокой зелени лугов.
За солнцем вслед идти готов -
Мой выбор ты, моя Джейран.

С чинарой схожа станом ты.
Красой с цветами схожа ты,
Как соловей щебечешь ты -
Внимай словам моим, Джейран.

Красу у лани ты взяла,
Тигрица - грацию дала.
Хочу, чтоб ты со мной была;
Не изводи меня, Джейран.

Голубкой в небе ты летишь;
Нежнее шею не найти;
Взгляд от тебя не отвести -
Глаза как яхонты, Джейран.

Две птицы по небу летят,
Слава красе твоей под стать.
Гаджи-Юсиф мог описать
Жемчужный блеск зубов, Джейран.

Самура пенная волна,
Ты в небе - новая луна.
Как Джамесеба саз, стройна,
Походка плавная, Джейран.

В селе достойней не найти,
Свежа, как майские дожди,
А пара яблок на груди...
Вкусить бы их, моя Джейран.

Охотник я, а ты джейран.
День-ночь иду я по следам.
Устал скитаться по степям,
Не изводи меня, Джейран.

Весну округа в зиму ждет,
В жару дождя природа ждет.
Так соловья к цветам влечет -
Лишить мечты не смей, Джейран.

В день летний ветра ждут с полей,
Зимой от солнца ждут лучей.
Как нужен засухе ручей,
Надежды не лишай, Джейран.
Быть вместе свыше знак нам дан.
Ты гор краса, моя Джейран.
Тоскую. Душу мне не рань.
Не изводи меня, Джейран.

Моим словам прошу внимать;
Пусть в жизни ждет вас благодать.
Любовь возлюбленным познать;
Услышь меня, моя Джейран.

Все рассказала Гюльджахан,
Открыла тайны сердца вам.
Асли ты стала, он – Карам.
Доколь искать тебя, Джейран.

МАРАЛ

На лугу беззаботно гулял ты, Марал
Оторвать взгляд не мог от любимой, Марал
Средь цветов ты с семьею резвился, Марал
Жертвой стал почему Свет Лучека, Марал

Незаметно охотник подкрался, Марал
Грянул выстрел, но пули быстрее, Марал
Заслоня дитя, на пути встал Марал
От руки бессердечной погиб ты, Марал

Бродит в скалах подруга в разлуке с тобой.
Горе гонит ее, словно ветер шальной.
Зов маралов услышав, несется стрелой.
Свет Лучека погасший, любимый Марал

Одинокою стала я рано, Марал
Страсть в душе полыхая, осталась, Марал
И мечта в моем сердце угасла, Марал
Счастья также как ты не познала, Марал

Вместе быть мы не сможем, осталось мечтать.
Будут все за спиной нашу страсть осуждать.
Отгоревшее сердце не может пылать.
Моя жизнь, как твоя, была горькой, Марал

Кто страдал, тот поймет мое горе, Марал
Кто-то боль мою на смех поднимет, Марал
Сына вырастить - долг материнский, Марал
Я, как ты, в жизни горя хлебнула, Марал.

МОЙ ЛУЧЕК

Меж двух могучих рек, как клин,
Там в центре, между трех долин,
Шесть языков сошлись навек.
Там мой очаг. Там мой Лучек.

То бездорожье позади –
Кунак к нам редко мог прийти.
Накрытый стол вас, гости, ждет.
Моя Отчизна. Мой Лучек.

Тут уважение. Почёт
Друзей, гостей душевно ждет.
Пусть благодать к тебе придет,
Моя Отчизна. Мой Лучек.

Лучекский славный джамаат
Лесами, пашнями богат.
В Хина, Гаша – стада не счесть,
Луга, покосы, нивы есть.

Лучек - известное село-
Алимов знатных нам дало.
Культурой славилось оно,

Моя Отчизна. Мой Лучек.

Твои сыны, когда война
Пришла, отдали долг сполна.
Их свято помнят имена -
Джигитов родина Лучек.

Вам благодарна Гюльджахан,
Всем вашим подвигам, делам.
В День майский кланяюсь я вам.
Мое ты сердце. Мой Лучек.

ХИНАДЫ КЪЛИЧХАН
1928-1999

Киличхан Меджидов (Хновский)

биография

ЯЗЫКИ

Семь раз кому-то за день кровь
Испортить могут языками;

Хоть стельных в стаде нет коров,
Сбивают масло языками*.

И в ад ты с ними попадешь,
С друзьями дружбу не сведешь.
В глазах народа упадешь -
Беду приносят языками.

Собачью службу сотворят,
Семь бедствий за день сотворят,
Из слов отраву сотворят -
Печали множат языками.

От них спасенья нет нигде;
Ведут к злословью и беде.
Знай, Киличхан, таков удел -
В могилу сводят языками.

**Поговорка, означающая «болтать языками как сбивать
масло в кувшине».*

ТАК НЕЛЬЗЯ

Колени прикрыты слегка,
Платком не прикрыта щека*...
Себя выставлять напоказ -
Так делать нельзя, моя дочь.

Плодовое дерево ты,
Сберечь тебе надо цветы -
А то не получишь плоды.
С умом поступай, моя дочь.

Душа - нашей чести черта,

А скромность – души красота.
Коль облик без чести, стыда -
Нет проку ни в чем, моя дочь.

**Образное выражение, обозначающее, что платок не завязан под подбородком*

ЛАСТОЧКА

Весной каждый год прилетай
К нам, ласточка, птица весны.
И добрую весть доставляй
Ты, ласточка, средь тишины.

Хотя ты росточком мала,
Упорство твое и дела,
Трудом что своим принесла.
Нам, ласточка, очень важны.

Сородичей дружба сильна:
Вы вместе сильнее слона.
От мух твоя помощь нужна;
Пой, ласточка, песню весны.

БУЙНЫЙ ЗВЕРЬ

Веселая свадьба была
На радость народу села.
Зарезать решили вола;
Мы буйного зверя видали.

За ним мы на горы пошли,

Семь снежных вершин обошли,
Поймали. В сарай привели.
Мы буйного зверя видали.

Терпение всяк потерял,
Кто нож притащил, кто –кинжал.
Связать он себя нам не дал
Мы буйного зверя видали.

Вол двери сарая сорвал,
По лестницам вверх побежал,
И в горы опять убежал.
Мы буйного зверя видали.

Лишь семеро еле, с трудом
Расправились с этим волком.
Усман подсобил казаном -
Мы буйного зверя видали.

ЛИХОЕ ЧАДО

Судьба коль хочет наказать -
Пошлет тебе лихое чадо.
В стихах не просто описать,
Когда в семье лихое чадо.

Дочь расторопной быть должна,
Чтоб с домом справилась сполна.
Перечит матери она?
Она и есть – лихое чадо.

Накрашен лик, наряд раскрыт,
В геену путь тебе открыт.

Она для мужа срам и стыд,
Позор семье – лихое чадо.

Проклятья шлет – рот не закрыть.
От воровства не отучить.
Дашь знак - не хочет взор прикрыть.
С ума сведет лихое чадо.

Аскер Хинашура

Аскер Мамедович Хинады относится к послевоенному поколению ругульских поэтов. В его творчестве четко просматриваются ашугские мотивы. Большинство своих произведений Аскер Хинады создал на азербайджанском языке. Стихи на родном ругульском языке написаны на диалекте села Хинады (Хнов). В книгу вошли стихи и поэмы разных лет. В книге представлена

часть переводов стихов поэта на русский язык (в переводе Фэхрадина Гэрибсэс и Фазила Дашлай).

Османов Аскер Мамедович (Аскер Хинады) родился в 1943 году в с. Хнов Ахтынского района республики Дагестан. После окончания Хновской семилетней школы и Шекинской средней школы № 10 он поступил в строительный техникум (г. Закатала). Трудился на разных должностях: каменщик, прораб, помощник мастера. Аскер был знаком с мировой литературой, он прекрасно знал устное народное творчество азербайджанцев. Стихи его написаны в традиционных формах ашугского искусства. Стихи, бичующие пороки общества, особо выделяются в творчестве Аскера Хинады. В 2007 году Аскер Хинады умер, оставив нам богатое поэтическое наследие. Стихи из архива, переданные другу поэта Агабалаеву Имамедину Агабалаевичу по его завещанию через родных и печатаются впервые.

КРАСАВИЦА

Нет лишних на губах и щеках красок;
Водой святой, зная, моешься, красивая.
Я видел много девушек прекрасных -
Прикован словно я к тебе, красивая.

Дыханье – аромат цветов весенних.
Ты создана для радости, веселья.
Две родинки – источник вдохновенья.
Дурманят холмики грудей, красавица.

По цвету вишни будут губы краше;

Язык твой страстный - меда будет слаще.
Стройней не видел ног твоих изящных,
И чресла грациозные, красавица.

Как смоль, коса и брови. Белолица.
Когда пьешь воду, видно, как струится
Глоток по горлу. Как же мне смириться,
Что не моя? Сойду с ума, красавица...

Отец был против твой, и ты боялась
Его послушаться, и отказала.
Аскер несчастный без жены остался -
Отец твой виноват во всем, красавица.

Я

Красавица, меня не замечаешь -
Тобою ранен в сердце. Сам не свой я.
И днем, и ночью от любви сгораю.
Огонь спалил меня, золою стал я.

В глазах твоих любви я вижу пламя,
Кольцо на палец свой прими на память.
Я - как огонь, ты - холодна как камень.
Рекою слезы стали, что пролил я.

Изящна, словно ангел, и пригожа.
Лишь лань такую трепетной быть может.
С цветком красой и ароматом схожа.
Вокруг тебя кружусь как мотылек я.

С тобой мы пара – блюдце со стаканом.

Я для тебя ягненком-жертвой стану.
Красавица, Аскеру долгожданной
Судьбы подарком стань, о том прошу я.

СТУПАЙТЕ

Бессовестно кровь вы пролили в горах,
Грех на душу взяли. Покайтесь, ступайте!
Продались, знать, дьяволу в мыслях, делах -
Стыдитесь друг друга и молча ступайте.

Все впали в горячку, и, не разобрав,
Зажиточный, бедный – кто прав и не прав -
Ослепли все словно, и, стыд потеряв,
Покайтесь. И, посох взяв в руки, ступайте.

Мужчины укрылись, и между собой
Их жены устроили яростный бой.
Сбить пыл их не смог бы ни черт, ни святой.
Стыд, честь потеряли. С позором ступайте.

Пал мерин - собакам достались куски*.
Подрались невесты, мужья, старики.
Пошли в ход булыжники, ружья, клинки...
Старейшин своих опозорив, ступайте.

К чему оправдания ваши, слова...
Пошла в мир гулять о нас злая молва.
И горы о том будут долго взывать.
Врагами друг другу вы стали. Ступайте.

**Местная поговорка*

ЖЕЛАЮ

Коса, что спущена с плеча, -
Я распустить тебе желаю.
Ты стань, как солнце, горяча -
Согреться я в лучах желаю.

Твоя пленяет красота,
С кувшином схож твой гибкий стан.
С бутоном схожие уста -
Пчелой прильнуть я к ним желаю.

Ты долу взгляд не опускай,
Любовь, как пламя, разжигай.
Обнять себя Аскеру дай -
Руками сжать тебя желаю.

ПОПРОБУЙ, НЕ КУРИ

Скажу тебе, запоминай:
Держись. Попробуй. Не кури.
Умрешь в мученьях, так и знай.
Держись. Попробуй. Не кури.

С котомкой по миру ходи,
Проси на хлеб, и не стыдись.
Куришь - что с дьяволом сойтись.
Держись. Попробуй. Не кури.

Охрипнет звонкий голос твой,
Белье прожжешь, само собой.
Першит в груди, дыханья сбой...
Держись. Попробуй. Не кури.

Осядет в легких сажа. Дым.
Дышать ты будешь только им.
Лица цвет станет земляным.
Держись. Попробуй. Не кури.

Отравой станет каждый вдох,
Лишит здоровья злой порок.
Аскер твердит всем как зарок:
Держись. Попробуй. Не кури.
Держись. Попробуй. Не кури.

КРАСА

С ума ты сводишь без труда -
Желанна мне твоя краса.
По вкусу мед - твои уста.
Влюблен в тебя, моя краса.

Ты создана, чтоб покорять.
Вес - ни прибавить, ни отнять.
На щечках родинки. Под стать
Двум виноградинкам, краса.

Дана для счастья жизнь твоя.
Я – сирота, судьба моя

Счастливой будет, если я
Тебя добьюсь, моя краса.

Как мрамор, грудь твоя бела.
Красою ног с ума свела.
Хоть раз Аскеру бы дала
Познать вкус губ твоих, краса.

УСТА ГАРУН.
1865-1961

Уста-Гарун был известным человеком для своего времени. Человеком высокой культуры, уважаемым в обществе. Уста (мастер) его прозвали за то, что он был мастером на все руки. Долгое время памятью его мастерства был построенный им сельскому старосте Серкеру дом. О красоте этого дома писал ленинградский профессор Кузнецов. В 1911 году во время этнографической экспедиции в селе Шиназ Кузнецов посетил дом сельского старосты. Об этом он писал в книге «В дебрях Дагестана». Также этот дом воспел в своих стихах цахурский алим и ученый Гаджи Гасан.

Гарун был большим мастером слова. К нему приходили люди из других сел послушать его повествования.

Уста-Гарун и сам слагал стихи, которые передавались изустно в народе. К сожалению, до наших дней дошла очень малая часть его поэтического наследия, по той причине, что раньше не было рутульской письменности. Свои стихи Уста Гарун не писал, а исполнял сам. Народ запоминал его острые и злободневные стихи.

Уста-Гарун был известен как потомственный охотник и следопыт. О нем рассказывали, что он хорошо знал местность. Знал хорошо местную топонимику.

Родился Уста-Гарун в 1865 году в селе Шиназ Самурского округа, ныне Рутульский район. Его отец Шириной принадлежал тухуму Пыртай. Уста –Гарун рано лишился отца и матери. Мать его звали Махтум. У Гаруна были еще две сестры: Хафизат и Хасни.

От первой жены по имени Перихан у Гаруна были дети: Умар, Кадир, Загидин, Ашура и Эминат. После смерти Перихан Гарун женился во второй раз. Вторую его жену звали Лазлым. От нее у Гаруна были дети: Шириной, Ариф, Валиюлла, Дестегюл, Севен и Гюлтезе.

После установления Советской власти в селе Шиназ, Уста-Гарун добровольно сдал свое имущество колхозу.

Умер Уста-Гарун в селе Шиназ своей смертью в 1961 году.

АРСЫВ*

К Гаджи зашел я в гости. Дом
Добротный с каменным крыльцом.

Гьалсни-Биче мне о своем
Пустые речи завела.

Чай принесли мне с молоком,
Гьалсни ж болтала о своем,
Забыв мне сливки дать. При том
Пустые речи все вела.

Здоровьем хворый сам Гаджи,
Гьалсни - мечта его души.
Хлеб в доме, масло. Не взыщи,
Дать хлеба с сыром не смогли?

Пери – шакалиха сама,
У Гасанбека нет ума.
Пирог бы дали. Был бы смак.
Крапивы нет ли во дворе?
У Абдуллы высокий рост,
В кулацком доме он живет.
Он сквернословит. Грязный рот.
Нет масла, видно, в голове.

Племянник был там, Зейдулла.
Прирезал сын Умар козла.
Сыграл в свирель Гусейнали.
Веселой свадьба же была?

Табак забыл я взять с собой,
Просить не стал, само собой.
Глаза уткнул в кيسет пустой.
Болтали сухо ни о чем.

Руками хлопнув, разошлись.
Совет держать с Малла сошлись.

Навоз сухой в бумажный лист
Скрутил и дым пошел столбом.

Уста-Гарун шутник большой,
От этих дел я стал шальной.
Тут с вами я своей бедой
Делюсь. Все было так, друзья.

АРСЫВ – местный топоним. Название горы.

ГОРА КУЛАБАДДА

В Кулабадда домов застрой,
Стада застряли под горой.
У Эминат скандал и вой,
Эриф заплачет. Как тут быть?

Отец больной. В постели он.
Везу домой сыр с молоком.
Ему все хуже с каждым днём;
Поведай обо всем, Раджаб.

В домах нет света. Ночь темна.
И керосина нет у нас.
Беда пришла к нам не одна:
Поведай обо всем, Раджаб.

И Загидин в Зарни* ушел,
Кадир с войной ко мне пришёл.
Умар с отцом бы дни провёл;
Поведай обо всем, Раджаб.

Ты от Гаруна речь веди;
Как есть, всю правду доведи.
К Умару лично подойди,
Поведай обо всем, Раджаб.

**Село в Северном Азербайджане*

ПЕРЕВОДЫ С ЦАХУРСКОГО ЯЗЫКА.

Краткий очерк по истории цахурской литературы.

Омаханов К.З., Ст. преподаватель кафедры литератур народов Дагестана ДГУ.

Цахурская (йикийско-албанская) литература своими истоками и формированием связана с фольклором (устным народным творчеством), с историей, культурой, духовностью (религией) Кавказской Албании [Ибрагимов: 2011, 16].

Древние и средневековые источники свидетельствуют, что с IV в. до н.э. и до X в. н.э. в Закавказье в южном течении Куры и Аракса, бассейна рек Алазани (у цахурцев Дур – «море») и Самура (в других

терминах «Гал», «Голодо», АІраш, АІран/Арран), на севере до Сулака, а в отдельные периоды до «Кума» располагалось конфедеративное государство Кавказская Албания, принимавшее активное участие в экономической, политической и культурной жизни Кавказа, Переднего и Среднего Востока. Мнение о том, что его народ «албанцы» (этимологизируется как «горцы», «дагестанцы») сохранил своё физическое существование до XII – XIII вв., затем ассимилировался и сошёл с исторической арены, став частью азербайджанской национальности, сильно преувеличено. Да, тюркизация албаноязычных народов в период господства сельджуков имела место. Однако, ценности, связанные с албанским письмом и христианством, постепенно уступили место исламу, письменным традициям арабов и персов. Предшественница Низами, известная поэтесса Махсати (Мехиста, в йикийско-албанской традиции Магьи, Мегьи), свою поэзию создавала на албанском, своём родном языке и на фарси.

К сожалению, поэзия Магьи на родном, йикийско-албанском, до нас дошла лишь в тематических фрагментах, а на фарси – фактически сохранилась полностью. Итак, Магьи (Мехисти) была двуязычной поэтессой.

С момента начала функционирования исламского медресе (средневекового восточного университета) в Цахе (Цахуре), открытие (1075) которого связано с могущественным султаном сельджукской империи Меликшахом и визирем Низам ал-Мульком, параллельно с арабским и персидским языками письменно функционировал родной йикийский язык, который с полным основанием можно идентифицировать с албанским языком.

Более того, известный географ, путешественник Закарийя ал-Казвини свидетельствует, что в XII – XIII вв. в

Цахурском медресе на местный язык (Лагз) с арабского были переведены ряд важных книг шафиитского толка ислама.

Распаду йикийско-албанского языка способствовало компактное заселение, особенно низменной части, территории Кавказской Албании (не только) огузами-сельджуками (XI – XIII вв.), естественно, и создание великой сельджукской империи.

Можно с уверенностью говорить, что в эпоху Низами в Арране подавляющее население составляли йикийцы – албанцы.

Тюркский язык по своей структуре оказался более активным, особенно в сфере устного общения. Процесс тюркизации, параллельно и исламизации албаноязычных этносов способствовал тому, что постепенно албанское письмо, функционировавшее на основе цахского диалекта, уступило своё место арабскому (в сфере науки), персидскому (в сфере литературы, поэзии, частично официальной переписи) и тюркскому (в XI–XVI вв. – в сфере устного общения, а с XVII в. и в поэзии, особенно ашугской).

В 1930 г. цахурский алфавит на латинице составил известный востоковед, специалист по кавказским языкам профессор А.Н. Генко. В работе «Арабский язык и кавказоведение» он убедительно говорит, что языком, на который переведены важные книги ислама в медресе в XII – XIII в.в., был цахурский. Он полагает, что работы такого же плана могли быть и на других дагестанских языках.

Итак, цахская литература начинается с поэзии легендарной йикийки – албанки Махсати (у цахов – Магъи), которая жила и творила в XI – XII в. Потом следует творчество великого Низами Ганджави из Кума (цахско-албанское село *Къум* расположено у южных скатов большого Кавказа на Алазанской долине в 8 км. западнее

Кахи – ныне Кахский район Азербайджанской Республики). Впервые в литературу вводится фрагментарно богословское наследие святого Султана шейх – Эмира Мишлеша (XI–XIV вв.) В этом же ракурсе представлено творчество другого богослова, Аллахверди из Цахура (XVI–XVIII вв.), который известен в науке как автор «Цахурнаме» («Истории Цахура»). [Ибрагимов: 2001, 12].

Литература цахуров этого периода представлена на иноязычной базе.

На рубеже XVIII–XIX вв. у цахуров получила развитие ашугская поэзия. Она в основном представлена на тюркском и родном (цахурском) языках. К сожалению, творчество многих представителей этого периода сохранилось фрагментарно: большая часть его утрачена. Здесь представлена поэзия Йикий Гаджиали (XVIII–XIX вв.); Раджаба из Ихрека (XVIII–XIX вв.; он в ашугской поэзии известен и как Кор Раджаб (Слепой Раджаб). Он считался придворным поэтом Илисуйских султанов; Ибрагим из Хияха (XVIII–XII вв.), Молла Абдулла из Мишлеша (1870–1930); Шихемир Гильмеци (1885–1942), Лезги Семедь (1901–1980), Ашуг Муртуза (1870–1917), Ашуг Мирза Лекий (1890–1924); Ашуг Суюгюн Сарвагалий (1856–1919) и т. д.

Второе дыхание цахурская литература получила на рубеже второй половины XX – первой половины XXI вв. Представителями этой эпохи являются Валех Гамзаев (Гмазат), Абдурагим Дадашев, Вагид Мирзоев, Курбан Омаханов, Абдурахман Омаров и др. Они является продолжателями классической поэзии и прозы цахуров и оказывают огромное влияние на развитие цахурской литературы.

Особенность поэзии Валеха Гамзата в значительной мере объясняется ее простотой, интересом к жизни

наиболее обездоленных слоев цахурского народа. В его творчестве художественное познание жизни идет от явления к сущности, отличается подчеркнутой социальной и гуманистической направленностью, связью с национальной традицией. Даже если в его стихотворениях нет открытых призывов, протестующая мысль содержится в подтексте. Он, как и все его поколение, выросшее при советской власти, отличается нравственным максимализмом. Его поэзия стремится быть злободневной, способствовать «преобразованию» мира. Поэт пишет на самые наболевшие, самые горячие и социально-нравственные темы нашего времени.

Художественное новаторство поэзии Абдурагима Дадашева, прежде всего, в показе роста самосознания народа, в его участии в культурном и революционном преобразовании жизни страны. Его поэзия свидетельствует о новом подходе к изображению человека. Произведения, написанные поэтом, содержательны, идейно выдержаны, исполнены большого воспитательного смысла, насыщены горячим чувством, обилием красок.

Поэт чутко реагировал на все происходящее. Наверное, поэтому его поэмы – своеобразные вехи, обозначающие узловые точки пересечения его биографии с ходом истории.

Поэзия Дадашева насыщены горячим чувством, мозаикой красок, богаты мельчайшими подробностями реальной жизни. В них поэт по-своему, необычно, рисует душевное состояние лирического героя. Здесь состояние взволнованности находит выражение не только в игре конкретных чувств, но и в изображении образа возлюбленной - зыбкой, расплывчатой. Природа описывается одухотворенной, воплощающей эмоции человека. Картины природы усиливают, подчеркивают,

раскрывают душевное состояние лирического героя, его любовные переживания.

Поэтичность, выразительность этих стихотворений создаются неожиданным соединением самых простых, хорошо известных слов. Для создания художественного образа, усиления эмоциональности, экспрессивности, типизации и индивидуализации изображаемого характера поэт использует различные художественно-стилистические средства: повторы, синонимы, антонимы, эпитеты, сравнения и т.д.

В поэзии Вагида Мирзоева богато представлены все разновидности анафор, ассонансов, аллитерации. Составные рифмы используются поэтом для художественной выразительности слова, и рифмовка в целом сочетается с различными звуковыми аллитерациями и ассонансами.

Язык лирики Вагида Мирзоева - золотой сплав наиболее выразительных средств живого цахурского народного слова и близких к нему языков. Его поэтическая речь очень богата и разнообразна, но главным остается духовная программа Мирзоева, его жизненная позиция. Заметим, что на протяжении многих лет его продолжают волновать такие вопросы, как смысл бытия, назначение человека, сущность мира.

Внимание читателя привлекает книга прозаика и поэта Курбана Омаханова «Разные судьбы». В книгу вошли повести и рассказы, события которых происходят в разные исторические эпохи – Великую Отечественную войну, афганскую и кавказскую войны. Темы, поднимаемые автором, вечны – добро и зло, любовь и ненависть, верность и предательство. Предлагаемые прозаические произведения – первый опыт в истории цахурской прозы, и, по мнению многих критиков, успевших ознакомиться с книгой, он удачен. Создавая

поэтические произведения, автор умело воспользовался жанрами восточной поэзии, но привнес в стихи национальный колорит, душевную напевность своего народа, его культуру, традиции и обычаи. Стихи, посвященные родному краю и близким людям, пронизаны щемящей любовью и вечной благодарностью.

Имеющаяся на сегодня скудная научная и критическая литература о цахурской литературе не отвечает на многие вопросы, возникающие при оценке творчества этих поэтов. Возникла необходимость изучения их наследия с точки зрения сегодняшних требований и с учётом неопубликованных произведений.

Абдурагим Дадашев

Дадашев Абдурагим Дадашевич родился 12 апреля 1948 году Рутульском районе с. Гельмец. После окончания восьмилетней школы поступил в Дербентское педучилище. Именно в эти годы начал увлекаться поэзией. Любовь к поэзии и русскому языку у Дадашева привила его русская учительница Мария Феокистовна.

В 1969-71 гг. Абдурагим проходил службу в рядах Советской Армии. Есть цикл стихов, посвященных этому периоду.

В 1979 году окончил математический факультет ДГПУ. В этом же году был назначен организатором внеклассной работы Гельмецкой СШ. А затем и директором данной школы.

В 1982 году был избран председателем Гельмецкого сельского совета НД, где успешно проработал в течение нескольких лет.

Карьера прорвалась с развалом СССР. Этому периоду жизни посвящена поэма «Я и время», написанная на русском языке.

С 1990 года работает учителем математики Гельмецинской СОШ.

Имеет награды: «Отличник народного образования», «Заслуженный учитель Республики Дагестан».

Выпущены три сборника стихов на родном языке. В 2004 году «Звезда уста Рагима», в 2013 г. «Йихъистан», в 2018 г «Горы под солнцем». В настоящее время работает над переводами стихов дагестанских и мировых поэтов на цахурский язык.

ДРУГУ

Приятель, старайся построить свой дом
На радость друзьям и на зависть врагам.
И пусть соберется родня твоя в нем -
Веселье с тобой разделить пополам.

Верандою дом окружи с трех сторон,
Венцом пускай будет просторный чердак.
Из окон пусть будут видны небосклон,
Красивые горы - Хымий, Карадаг.

Пол сделай надежным. Отделай дом весь,
Пускай потолок людям радует взгляд.
Ковры, гобелены на стены повесь;
На окна повесь занавесок наряд.

Я, Абдурагим, быть свидетелем рад.
Мечта моя - радость и счастье твое.
Петь. Песни слагать. Веселиться. Играть.
Друзьям дарить радость - призванье мое.

НАША НОЧЬ

Любимая, любовь моя,
Прошу, меня послушай ты.
Луна, ты видишь, не тая
К нам зависть, смотрит с высоты.

Мерцают звезды в небесах,
И заколдованно глядят -
Сразила, знать, твоя краса -
Цветы поникли и молчат.

Притих и ветер. Не шумит.
Листва не дрогнет на ветвях.
Любовь моя, пускай горит
Твой взгляд. Улыбка на устах.

Пусть будет долгой наша ночь,
А горы стражею для нас.
Любовь из чаши, как вино,
С тобою выпьем мы до дна.

НОЧЬ ПОЗДНЯЯ

Ночь поздняя, и сон исчез бесследно;
Бессонница опять пришла игриво.
Блестит на занавесках отсвет бледный,
Серп лунный прячется в кустах стыдливо.

Не спится. Я мечусь. Терзают думы.
Подушка словно в камень превратилась.
Мозг беспокоен от моих раздумий,
Как карусели, мысли закружились.

Часов на стенке звук неугомонный:
Тик-так, тик-так - я слушаю устало.
О сколько было их, ночей бессонных!
И сколько испытать еще осталось?

САМУР

Безвестно, сколь много веков ты несешь
С вершин свои воды на волю, Самур.
Скрыта история, сколько течешь
Сквозь скалы без усталости, буйный Самур.

Ты молод всегда, и могуч, и силен,
Чтоб камни размалывать, словно рожден.
Из тесных ущелий в упорстве своем
Песком их выносишь в долину, Самур.

Вдоль берега села стоят чередой,
С вершин и утесов любуясь тобой.
В узде ледники тебя держат зимой -
Оковы весною ты сбросишь, Самур.

Изгибов твоих будет тысяча, тьма;
Цахурский народ от тебя без ума.
Ты наша река. Яламу и Хачмас
Ты поишь водою своею, Самур.

Кипит, с водопадов срываясь, волна,
И белую пеной покрыта она.
Какое упорство и сила нужна,
Чтоб пыл остудить твой, упрямец-Самур.

Волною бурливую Абдурагим
Твоей восхищается. Нравом твоим
Всегда я доволен. Останься таким -
Могучим весной в половодье, Самур.

ОСЕННИЙ ВЕТЕР

Осенний шалун-ветерок снова рад,
Что в танце листва закружилась шальном.
В нарядах надменные сосны стоят,
Березы и ивы стоят нагишом.

Видать, мало места ему между гор:
Был только в низине – на круче опять.
Я норов твой, ветер, познать до сих пор
Никак не могу, ты повсюду, видать.

Играет на сотню ладов ветрюган
Волшебную музыку, дивный ансамбль.
Он сам дирижер, он и сам музыкант,
И труд его нужен горам и лесам.

Хотелось бы ветром осенним мне быть,
Такою иметь расторопность и прыть.

Своей добротой и делами служить
Народу. И счастье ему подарить.

ЛЮБИМАЯ

Твоею красотою очарован,
Любимая моя, меня послушай.
Люблю. Тобой одною околдован .
Любимая моя, меня послушай.

Как луки брови. Ты меня пленила.
Ресницы-стрелы грудь мою пронзили.
С ума меня, скажи, зачем ты сводишь?
Любимая моя, меня послушай.

Ты с кипарисом схожа стройным станом.
Красой твоей я любоваться не устану.
Попутчиком твоим по жизни стану.
Любимая моя, меня послушай.

ЙИКИСТАН*

Вновь вспомнил край отчий, край гор вековых.
Диск солнца над ним, стороной дождь идет.
Весна. Половодье. С вершин снеговых
Самур свои бурные воды несет.

Утесы. Ущелья. И пики в снегах
Глаз радуют. Всюду долины в цветах,
И зреет черника в цахурских горах:

Отчизна детей своих в гости зовет.

Воды родниковой, с дороги устав,
Напиться охота, губами припав.
Красы неземной водопады. Стремглав
С заоблачных реки несутся высот.

Тропинки, теснины и гор крутизна,
Пасутся отары. Моя сторона.
Гляжу я с вершины, откуда видна
Дорога, что к дому родному ведет.
Приветливы люди Отчизны моей,
Здесь родичей много, а также друзей.
И нету на свете земли той милей,
Которую Абдурагим бережет.

**Имеется ввиду Цахур.*

ПОДУМАЙ, ЧЕЛОВЕК

Человек, постой. Подумай. Оглянись -
Шел откуда ты, и держишь путь куда?
В прожитых годах попробуй, разберись,
Что не так, быть может, совершил когда...

Оплатил ли долг родителям своим?
Ты ведь сам уже давно отец иль мать.
Братьям, сестрам помогал ли ты родным?
И от зла добро сумеешь отличать?

Другу помощь оказал ли ты когда?
Зависть к ближнему в душе твоей была ль?
Может, ты боялся тягот и труда?
Убегал трусливо, бросив все дела.

Ты кого от бед и трудностей спасал?
Есть ли повод усомниться у тебя?
В ссоре с совестью ты много ли бывал?
Признавайся честно и спроси себя.

Человек, стой. Подумай. Оглянись.
Шел откуда ты и держишь путь куда...
В прожитых годах, попробуй, разберись,
Что не так, быть может, совершил когда.

НАСТАВЛЕНИЯ

Знания тебе наставник может дать -
Мудрого наставника себе найди.
Чтобы тайны мироздания понимать -
Мудрого наставника себе найди.

Мудрость в разных книгах не всегда найдешь;
А найдешь - нет веры, что всего поймешь.
Ты - мой сын, мой зять, а также моя дочь -
Мудрого наставника себе найди.

С малого постигнешь до больших высот.
С кожурой гранат ведь не положишь в рот.
Будь приветлив с теми, кто в нужде живет.
Мудрого наставника себе найди.

Пот со лба смахнет он много, много раз,
Человек, пока до цели не дойдет.
Хижину построить иль чертогов свод -
Мудрого наставника себе найди.

Человек знать должен, что в его судьбе
Помогать он сможет только сам себе.
Знай, Абдургаим, что также и тебе
Мудрого наставника пора найти.

НЕ ЗАБУДЬ

Оставив край гор, уезжаешь, друг мой...
Ты вкус родниковой воды не забудь.
Тропинки, что вьются над горной грядой,
Яйлахи, вершины, луга - не забудь.

Здесь корни деревьев - опора горам;
Их ветви - опора седым небесам.
Селения предки оставили нам
Как память. Тепло их домов не забудь.

Соседская крыша - она же двор твой,
Где можно согреться на солнце зимой.
И мельницу рядом с гремящей рекой,
Ущелья и берег реки не забудь.

Стада и отары, угодыя для них,
Тропинки в горах, что пробили они,
Посевы зерна и обилие нив,
Ограды, заборы дворов - не забудь.

Здесь нет звуков тара*, струны кеманчи*.
Зурна с барабаном - себя не держи,
С нарядной горянкою в танце кружись,
И шали ее бахрому - не забудь.

**Струнные музыкальные инструменты.*

ЗИМА

Пришла зима, закрылись перевалы,
И льдом сковало реки, посмотри.
Не греет солнце. Дни короче стали,
Длиннее тени стали, посмотри.

Одеты в белые наряды горы,
Пустуют гнезда, птиц не слышен гомон.
Морозный ветер, холод стужу гонит,
Цветут на стеклах розы, посмотри.

Зима в свой срок пришла. И стойко
Ее встречает скот в тепле и в стойлах.
В снегу играют дети весело и бойко,
Румянец на щеках у них, смотри.

ФИАЛКА

Весна опять природу украшает;
Ты оживаешь меж камней, фиалка.
Склонив головку, ты меня встречаешь...
«Привет» ты хочешь мне сказать, фиалка.

Цвет лепестков цвет неба затмевает;
Роса и дождь лишь краски добавляют;
Хочу тебя, украдкою, ты знаешь,
На щечку милой положить, фиалка.

Среди цветов весенних краше нету.
Стихи слагали о тебе поэты.
Но если ты не будешь мной воспета,
Рагиму нет прощенья, фиалка.

В ПЕЧАЛИ ГОРЫ ПОЧЕМУ?

Легла тень грусти на чело -
В печали горы почему?
Причина в чем, и что стряслось,
В печали горы почему?

Туманом горы скрыты сплошь,
Просвета в небе не найдешь.
Где юг, где север - не поймешь.
В печали горы почему?

Дожди идут. Порыв ветров;
Листва срывается с кустов.
Скажите, выслушать готов,
В печали горы почему?

Как травы скоро с вас сошли,
Куда дни ясные ушли?
Отары где, что здесь паслись?
В печали горы почему?

На скалах туров больше нет;
Исчезли кеклики вослед.
Как вы, я также жертва бед.
В печали горы почему?

Родня беду дала познать,
Не понял брат, и даже мать.
Что с вами делать, что мне ждать?
В печали горы почему?

Быть с вами, горы, честь и долг.
И хоть столкнулись мы с бедой,
Уста Рагима - отчий дом.
В печали горы почему?

СЧАСТЛИВЧИК

К чему тебе проблемы мирозданья?
Живи вольготно, без забот, счастливчик.
Сбылись мечты и все твои желанья;
Живи вольготно, без забот, счастливчик.

Любому встречному не доверяйся;
На угли наступать остерегайся.
Печаль и горе в прошлом. Наслаждайся.
Живи вольготно, без забот, счастливчик.

Стезя твоя трудна. В одно мгновенье
Ты встретишь ложь и правду в жизни брэнной.
Следить порой придется и за тенью...
Живи вольготно, без забот, счастливчик.

Абдурагим, ты жизнь прожил немало;
Одуматься, видать, пора настала.
Пой, веселись. И что бы то ни стало -
Живи вольготно, без забот, счастливчик.

Омаханов Курбан Загирович

Биография

Омаханов Курбан Загирович родился 11 февраля 1970 года в селении Цахур Рутульского района. В 1977 году пошел в школу и в 1987 году окончил Цахурскую среднюю школу.

После окончания школы работал в колхозе «Правда». С 1988-1990 гг. служил в рядах Вооруженных Сил СССР. После демобилизации из армии продолжил работать в родном колхозе разнорабочим.

В 1995 году окончил филологический факультет Дагестанского государственного педагогического университета. После учёбы четыре года проработал учителем русского языка и литературы, цахурского языка и литературы в Цахурской средней школы.

С 2001 по 2008 год работал научным сотрудником ДНИИП им. А.А. Таха-Годи. За это время написал четыре научные работы по методике обучения цахурскому языку в начальной школе. Подготовил в соавторстве школьный русско-цахурский терминологический и иллюстрированный цахурский словари. Был редактором и корректором учебной и художественной литературы. Перевёл на цахурский язык учебник по «Окружающему миру» для 1 и 2 классов, атлас по анатомии «Инсан» и сборник детской поэзии А. Абдулманаповой «Открой мне мир, мама!».

Начиная с 1995 года, на страницах национальных республиканских газет и художественных журналов начал печатать свои стихи и рассказы.

В 2009 году вышла первая книга стихов, рассказов и легенд «Цахбышин фольклор». В 2015 году вышла в свет книга на родном языке «Джурайн языбы» («Разные судьбы»), куда вошли стихи, рассказы и повести. В 2016 году вышли две монографии: «Методика обучения чтению цахурского языка» и «Методика обучения грамматике и орфографии цахурского языка». 2018 г. вышла в соавторстве с д.ф.н. Мариной Гасановой книга «Цахурские пословицы и поговорки». Подготовил программу для начальных классов по цахурскому языку.

Омаханов в настоящее время работает редактором отдела Республиканской общественно-политической газеты «Нур». Автор научных и публицистических статей. С 2005 по 2017 гг. преподавал цахурский язык и литературу в ДГУ. В настоящее время занимается систематизацией цахурской литературы, начиная со средневековой до настоящего времени. Член Союза журналистов России, Член Союза писателей России и член редколлегии детского журнала «Соколёнок». Стихи и рассказы переведены на русский, английский и многие дагестанские языки, опубликованы в литературных журналах. Является Лауреатом премии «Золотой орёл» в области журналистики за 2009 и 2011 гг. В 2015 году занял 2 место в 1 Республиканском конкурсе на лучшие публикации в СМИ «Славься, мой край родной». Женат. Воспитывает двух детей. Живет в городе Махачкале.

ИЗМЕНА

Письмо от тебя получил я зимой.
На весточку эту надеялся. Ждал.
Ты словно писала его под луной -
Под деревом мерз, пока строки читал.

Красивые фразы холодной строкой...
Замерзло в груди мое сердце от них.
Слова, что написаны были тобой,
Стучали кувалдами в мыслях моих.

Красиво очерчены губы твои,
Как радуга, в глазках сияют огни.
Ресницы твои, словно солнца лучи -

Вонзились мне в сердце они как мечи.

Я больше не верю в обман и навет.
Стоять на коленях не стану вовек.
Тебя полюбить не смогу - мой ответ.
Увы, тебя в жизни моей больше нет.

Твоею он был красотой восхищен;
В тот вечер тобою он был восхищен;
Твоею любовью он был награжден,
Разлукою нашею был вдохновлен.

А ветер уносит года наши вдаль...
Твой образ, как колос пшеничный, завял.
Потух тот огонь, что Всевышний мне дал.
Родник нашей страсти засох и пропал.

Никто не сумел дважды в мире прожить.
Никто от судьбы никуда не сбежит.
Но пусть до ушей твоих звук долетит -
Сердитой волны словно море бурлит.

РОДИНА

С высокой и снежной Самурской долины,
С низин Алазанской цветочной равнины
Глас тяжкий встревожил цахурские горы:
«Нависло над Родиной черное горе»!

Народ наш теперь пополам разделили,
Кордон между нами поставить решили,
Лицо нашей отчей земли изменили.
Нам ввали безбожно. Единства лишили.

Язык свой родной мы теперь забываем.
Как общность, народ, мы уже исчезаем.
Не слышим давно перезвон караванов.
Не знали? Закрыли теперь перевалы.

Забыт материнский напев, что был свят нам.
Не чтим больше воинских подвигов ратных.
Забыты обычаи предков, адаты,
Забвению преданы песни, обряды.

Делить мы не можем ни радость, ни горе;
Нас делят сегодня границы и горы.
Сжимается сердце от горя и боли.
Отчизна! Досталась нам тяжкая доля.

МОЙ ЦАХУР

Где гордо четыре вершины стоят,
Где Шейха Махмуда стоит зиярат,
Бескрылым орлом, что не может взлетать,
Стоит одиноко мой гордый Цахур.

Беду тебе нелюди, горе несли,
Три раза людей твоих в пламени жгли.
Пусть рай обретут те, кто в муках ушли;
Джигитов отчизна, мой славный Цахур.

Земля твоя - шейхов великих причал.
Слова их разили врагов, как кинжал.
Как оберег, ум их народ защищал.
Обитель алимов и шейхов – Цахур.

Где те, кто в истории слава наш край,

Построили знания, мудрости храм;
Наградой Аллаха пусть будет им рай,
Ты ханов столица, великий Цахур.

В печали не вешай свой клюв, мой орел.
Желаю, чтоб снова ты крылья обрел;
И славу былую ты вновь приобрел.
Как Феникс из пепла воспрянь, мой Цахур.

НА РОДИНУ ВЕРНЕМСЯ

Безбрежные степи, сугробы, снега...
По узким тропинкам не ходит никто.
Слезинка в глазах - где мой дом, где мой край?
Тандыра давно нету в доме пустом.

Туманы, дожди... сердце ранят слова.
Надежда и вера - как муки, как боль.
Под чей-то кинжал попадет голова;
Быть в страхе народу в дорогах доколь?

Изменчивый ветер уносит нас вдаль;
Кувшину воды океаном не стать.
Смириться с судьбой, как бы не было жаль?
Лишь только в глазах будет пламя пылать.

Кругом безнадега, дороги, снега...
Тоска давит сердце, в душе духота.
Вестей нет хороших, печаль глубока.
Боль Родины горше, чем вера, мечта.

Бессилен скиталец, он горем вскормлен.
Как знак, небеса где-то гром всколыхнул...

Тоскою по Родине в сердце сражен -
Кто нас бы на землю родную вернул?

Настанет ли завтра, вся ночь впереди...
В отчаянье люди теряют покой.
Лишь только Аллах нас сумеет спасти -
Вернемся ли снова обратно домой?

ДОВЕРИТЬСЯ МОЖНО ЛИ МИРУ?

Звучит соловья трель в саду,
Играет ащуг с ним в ладу.
Довериться можно ли миру,
Попал если друг твой в беду?

Цветут на полях васильки,
Ключом бьют в горах родники...
Довериться можно ли миру,
Коль нынче мы с другом враги?

Диск солнца висит над горой,
В низинах прохлада волной.
Довериться можно ли миру,
Коль недруг идет к нам войной?

Стрижи возвратились весной,
Фиалки цветут над землёй...
Довериться можно ли миру,
Коль шлёт он беду за бедой?

Хлеба созревают в полях,

Сады утопают в плодах...
Довериться можно ли миру,
Коль юноши гибнут в боях?

Вагид Мирзоев

ЦАХУРЫ

Мой взор, где бы не был, к тебе обращен -
Родной и любимый, Цахур мой родной.
Я грустью и лаской твоею вскормлен.
Ты в мыслях со мною, Цахур мой родной.

Цахуры, цахуры, народ мой родной;
Кусур и Мухах тоже - край мой родной.
Цахуры, цахуры - народ мой родной.
Отгал и Кальял тоже - край мой родной.

Истории память нам жизнью дана;
Душа моя болью, тревогой полна.
Нам жалость чужая совсем не нужна.
Себя сохранишь ты, Цахур мой родной.

Цахуры, цахуры, народ мой родной;
И Корш, и Джиных тоже - край мой родной.
Цахуры, цахуры - народ мой родной.
Мишлеш и Муслах тоже - край мой родной.

Из Кума был родом мудрец Низами,
Цахуры гордятся такими людьми.
Язык сохранить свой дано нам самим,
Обитель науки - Цахур мой родной.

Цахуры, цахуры, народ мой родной;
Сюют и Цахур тоже - край мой родной.
Цахуры, цахуры - народ мой родной.
Микик и Хиях тоже - край мой родной.

Истории память нам жизнью дана,
Душа моя болью, тревогой полна.
Нам жалость чужая совсем не нужна.
Себя сохранишь ты, Цахур мой родной.

Цахуры, цахуры, народ мой родной;
Гельмец и Курдул тоже - край мой родной.
Цахуры, цахуры - народ мой родной.
Гандзах и Арцах тоже - край мой родной.

Хочу послужить я Отчизне своей,
Отдам все, что есть, до последних грошей.
Уйти в неизвестность, народ мой, не смей -

Потомкам ты нужен, Цахур мой родной.

Цахуры, цахуры, народ мой родной;
Сарваг, Илису тоже - край мой родной.
Цахуры, цахуры - народ мой родной.
Даглы и Чинар тоже - край мой родной.

Душа моя плачет, и сердце болит.
Немало пришлось тебе бед пережить.
Но враг не сумел твою гордость сломить.
Ты гордость Вагида, Цахур мой родной.
Народ мой любимый, Цахур мой родной.

Цахуры, цахуры, народ мой родной;
Кальял, Сувагиль тоже - край мой родной.
Цахуры, цахуры - народ мой родной.
Каркай и Мамрух тоже - край мой родной.

РАНЫ МОИ

Поэт как –то коршуну задал вопрос.

Поэт:

«Эй, коршун, скажи, что случилось с тобой.
В груди твоей рана, течет кровь струей.
В крови голова. Ты несчастный такой.
И клюв изуродован. Жаль мне тебя.»

Тут коршун поэту в ответ говорит:

«Не надо жалеть, что я птицей рожден.
Когтями и клювом как сталь, награжден.
Я думой как ржавчиной насквозь сражен;
Терзания жизни – есть раны мои.»

Чем выше взлетаю - вокруг воронье,
Клюют и царапают тело мое.
Эпоха пройдет. Всему время свое.
Достоинство, честь – это раны мои.

Костями питаюсь и дичь не ловил;
Чужое не брал, да и сам не копил.
Трудился. В поту свои дни проводил.
Тяжелая жизнь – это раны мои.

Я зайца живого когтями не рвал,
Добро государства за взятки не брал,
За должность начальникам не угождал.
Характер прямой – это раны мои.

Добро превращалось в жестокое зло,
Горела душа, все нутро мое жгло.
И капали льдинки из глаз вместо слез,
Проклятия – это есть раны мои....»

Как правды поборник, Вагид в мир пришел.
Тщеславным я не был, жизнь праздно не вел.
Умом до всего в этом мире дошел,
Спасибо Аллаху, что праведно вел.

Валех Гамзат (Гамзаев Валех Мусаевич) – поэт, прозаик, переводчик, по национальности – цахурец.

Член Союза писателей России с 2011 года.

Родился 28 июля в 1961 года в селе Сувагиль, Закатальского р-на, Азербайджанской ССР.

В 1968 году пошел в школу и 1978 году окончил среднюю школу.

В 1979 году поступил в Азербайджанский педагогический институт иностранных языков в городе Баку, и окончил институт в 1984 году. В том же году в октябре добровольно вступил в ряды Вооруженных Сил СССР.

После военной службы начал работать учителем английского языка в селе Агязы Кахского р-на Азербайджанской ССР. Через год переехал в родное село, где продолжил преподавательскую деятельность.

В августе 2002 года переехал в Махачкалу – столицу Республики Дагестан.

В 2002-2007 годах работал учителем английского языка в Ново-Урадинской средней школе и сотрудничал с республиканской газетой «Нур» – на цахурском языке. С 2007 года работал в школе №10 г. Махачкала.

С 2009 года В. Гамзат работает ведущим редактором в редакции детского журнала «Соколенок» («Лачын»), издаваемый на цахурском языке.

Руководитель цахурской секции при Союза писателей Дагестана.

Валех Гамзат является автором трех книг, вышедших на родном языке. «Ватан» – («Родина»), «Календар» – (Календарь), «Хазна» – («Сокровище»).

Готовы к печати книги для детей «Черная кошка», «Загадки», «Алфавит», а также книги для взрослого читателя – «Рубаи», «Песни гор» и сборник переводов.

Наряду с оригинальным литературным творчеством, В. Гамзат занимается и переводческой деятельностью. Им переведены на цахурский язык отдельные произведения таких мировых и дагестанских писателей, как Н. Гянджеви, А. Дехлеви А. Навои, А. Джами, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Дж. Г. Байрон, С. Стальский, Ф. Шиллер, Р. Гамзатов, М. Ахмедов, М. Саид, В. Корнилов, Ф. Скорина, М. Ватагин, А. Даганов, С. Увайсов, М. Давыдов, К.

Мазаев, Абдул Фатах, Х. Хаметова, А. Култаев, С. Гаджиева, А. Абдулманапова, М. Ахмедова (Калюбакина), Ш. Алишева и др.

Перевел сказку «Конек-горбунок» П. Ершова на цахурский язык. Книга издана в дагестанском книжном издательстве в 2014 году.

Сейчас поэт взялся за переводы произведений всемирно известного поэта Востока, этнического цахурца Низами Гянджеви. Две поэмы – «Лейли и Меджнун» и «Сокровищница тайн», все газели, касыды и рубаи поэта уже переведены на родной язык.

Валех Гамзат является автором более пятидесяти текстов к различным песням.

Некоторые произведения поэта переведены на русский, немецкий, а также на многие языки народов Дагестана.

Поэт живёт и работает в Махачкале.

ДОЖДЬ В ДОЛИНЕ

В долине дождь полощет,
Цветы и листья мокнут.
Ракиту горе гложет -
На грудь спустила локон.

Ручьи бегут по тропам,
Туманы хмурят брови;
По лужам мерно, дробно
Дождей бегущих топот.

Вдруг молния стрелою

Пол-неба разорвала,
И косари гурьбою
С лугов домой сбежали.

Вершины, что купались
В горячих волнах солнца,
Туманом обмотались,
Слезу роняя молча.

В людьми забытых селах
Воспряла жизнь с дождями.
Грустят вершины, доли,
Покинутые нами.

НЕ СПЕШИ, ЦАХУРЕЦ

Наслажденья ищешь край,
Ищешь музыку души -
К нам в долину приезжай,
Тут споют тебе ручьи.

С песней звонкой, для души,
Вниз Самур с горы бежит...
Стой, цахурец, не спеши;
Память предков – наша жизнь.

МЕНЯ НЕ УДЕРЖАТЬ

Чернеет туча. Проливной
Дождь хлынул с неба надо мной.
Эй, туча! Я иду домой.

Тебе меня не удержать.

Там дома дети ждут мои.
Но преградили путь дожди.
Но даже воды всей земли
Меня не смогут удержать.

Мне дорог мой священный кров,
Души покой и вечный зов.
И даже сотня смельчаков
Меня не смогут удержать.

ГУЛИСТАН

Цветок из рая Гулистан -
Повсюду он, куда ни глянь.
Аллах Всевышний, отчий стан
Нам сохрани, защитой стань.

Окрест вершины как дозор,
Отчизне предан я душой.
В папахах белых пики гор,
Ковер цветочный под горой.

Ходил я долго по земле,
Прекрасней нет, чем отчий стан.
Ни на земле, ни в небе мне
Не быть, коль есть мой Гулистан.

ОДИНОКОЕ ДЕРЕВО

На одиноком бугре
Дерево гордо стоит,
Ствол весь иссох, на коре
Мох паутиной висит.

В дырках вся крона на нем;
Буйные злобно ветра
Рвали листву, и на сеть
Схожим его стал наряд.

Знойное лето в огне -
Вянет листва от жары.
Друга надежного нет,
Чтоб своей тенью укрыть.

Бурям, стихиям назло,
Вызов бросаю ветрам,
Гордо взирает оно
Там, одиноко с бугра.

Подвиг, достойный хвалы -
Дух у тебя не отнять.
В жизни достойный пример,
Дерево, ты для меня.

Также безмолвно гореть,
Биться, терпеть, устоять,
И, когда надо, суметь
Мощь своих рук показать.

ОТВЕТ САМУРА

-С ледников ты вдаль бежишь,
Словно злобу к нам таишь.
Ты куда от нас спешишь
Покидаешь нас, Самур?

Тучам черным ты не рад,
Презираешь неба мрак.
Но ведь здесь твой отчий край -
Ты куда спешишь, Самур?

Все цахурцы - вдоль реки.
Все - твои мы кунаки.
Бросив наши очаги,
Ты куда спешишь, Самур?

- Буду с вами я всегда.
Ваша мне близка беда.
Горы, что меж вас стоят,
Сокрушу я навсегда.
В гневе праведном, как зверь,
Буду все сносить с пути.
И пока не снес кордон,
Не открыл я эту дверь,
Буду с гор я мчаться в дол,
Буду слезы горя лить.

АБДУРАХМАН ОМАРОВ (УЛУЦАХИЙ)

Омаров Абдурахман Гамиевич

Омаров Абдурахман Гамиевич (Улуцахий) родился 1 сентября 1952 году в селении Сувагиль Закатальского района Азербайджанской ССР в семье колхозника. После окончания Сувагильской средней школы в 1969 году поступил в Закатальский сельскохозяйственный техникум. В 1972 году окончил техникум и получил специальность пчеловода. С 1972 по 1974 гг. служил в рядах Вооруженных сил СССР. После демобилизации из армии год работал в родном колхозе имени Ленина. В 1975 году по комсомольской путёвке поехал работать в город Навои Узбекской ССР. Там работал на металлургическом комбинате аппаратчиком. Там же выбрали его секретарём комсомольской организации. Без отрыва от производства окончил Навоийский вечерний промышленный техникум. Позже, в этом же городе окончил факультет ПГС Политехнического института. В 1982 году работал на Игналинской атомной электростанции инженером. В 1985-1987 гг. учился в Навоийской высшей партийной школе.

Абдурахман увлекался горным туризмом. Он покорил Памир, Тянь-Шань и другие вершины. В 1977 году стал чемпионом Узбекистана по этому спорту и выполнил норму кандидата в мастера спорта СССР.

В 1987 году участвовал в ликвидации аварии Чернобыльской АЭС.

В 1990 году он занял 2 место по гиревому спорту в чемпионате Аз.ССР. Абдурахман вырастил двух сыновей и двух дочерей.

Улуцахий начал писать стихи на цахурском и азербайджанском языках в юношеские годы. Он печатался в литературных журналах и национальных газетах. Абдурахман Омаров - автор трёх поэтических сборников: «Суван тIетI» (Горный цветок») (2005г), «Сурак' авхуна ыIмыр» («Прерванная жизнь») (2009г), «КIарын тюльпан» («Чёрный тюльпан») (2013г.). В эти сборники вошли разные по сюжету стихотворения, поэмы и пьесы. Сейчас он живёт в своем родном селении. Абдурахман Омаров является одним из основоположников современной классической цахурской литературы.

ТРОПИНКИ

Куда ведете вы меня, тропинки?
Не встретишь на пути цветов, травинок.
Скажите, до меня хоть кто прошел тут?
Людьми ли здесь протоптаны тропинки?

Аллахом жизнь дана мне, и на землю
Был прислан я, взлелеянный цветами.
Чтоб горы полюбить, дал сердце. Кремня
Дал силу тверже, чтоб скалою стал я.

Брожу я по тропинкам и устало
Сажусь. Души моей вы муки знали б!
Боль в сердце, и идти мне трудно стало.
Конца и края нету вам, тропинки.

Ведите верно и не заплутайте.
И чтобы я средь скал не потерялся,
Веревку, вы, тропинки, протяните.
Луна и солнце, путь мой осветите.

МАРАЛ

В душе моей мука, в груди моей боль.
Подобно часам, в моем сердце стучишь.
Желает душа быть повсюду с тобой;
Надеюсь, что рядом быть мне разрешишь.

Ты в жизни моей стала стрелкой часов;
Часы были рядом - далече любовь.
Как призрак, фантом, как фантазии снов;
Жить может ли в муках таких человек!

В моей голове буря мыслей шальных,
Но добрые мысли есть также средь них.
Душевная боль укрепляла меня;
Душа от терзаний страдала твоя.

И хоть Улуцахий принес лишь печаль,
Я беды хотел от тебя отвести.
Быть вместе всегда я тебе обещал...
Когда же моею ты станешь, Марал?

БЕРЁЗА

Красивая, стоишь в листве нарядной,
Белей тебя кого отыщешь вряд ли.
Твой сок целебный, запах ароматный -
Какая ты красивая, береза.

Диск солнца днем любит тебя тобою,
Какая ты красивая, береза.
Ты украшаешь горы и леса собою -
Какая ты красивая, береза.

Хорош тот человек, чье сердце чисто;
Так и тебя считают нежной, чистой.
Знать, потому всегда тобой нарядной
Невесту называют в белом платье.

Целебный сок недуги людям лечит,
И в лес они идут, тебя калечат.
Воруют сок безжалостно, беспечно...
Лесной целитель, белая береза.

РОДИНА

Друга в мире можно выбрать без труда;
Родину другую выбрать – никогда.
Можно скалы, землю взять и унести;
Родину не сможешь взять, перенести.

Если вдруг уедешь в дальние края,

То ее подмышкой ты не унесешь.
Родина не прихоть и не вещь твоя,
Родину лишь в сердце ты с собой возьмешь.

Родину коль любишь - научись ценить.
Только знай, что выше золота цена.
Та цена, что жизнью можно оплатить...
... Родина дается каждому одна.

ЖАЛОСТЛИВЫЙ МИР (Несправедливый мир)

Бесспорно, что этому миру под стать
Равнины, утесы и гор красота.
О Родине каждый желает писать
Поэмы, в которых любовь, красота.

Но в мире вокруг есть и горе, и боль.
Сирот в мире много. Повсюду война.
Страх атомной бомбы. Любовь!
Увы, увядает и гаснет она.

Терзают планету и губят ее,
За нефть и за газ обирают народ.
Порой даже те, кто «За мир», от нее
Кусок отрывают, ограбив сирот.

Нет бедным защиты, опоры нигде.
Наркотики. Травят повсюду людей.
Богач бедняка унижает везде.
Кто ж, мир, управляет тобою, скажи?

Поэтические дуэты. Поэмы.

(перевод с рутульского языка)

Гаджи-Юсиф и Ашуг Сакит.

Гъазиз душт (Милый друг)

Гаджи-Юсиф

Довольный милостью Аллаха, слег я,
И под чунгур я песни не пою, мой друг.
Родник души иссох. Иссякла легкость.
Стихи, как раньше, не слагаю, верный друг.

Года прошли мои, как сон короткий.
В душе зима, на сердце снег глубокий.
Земля зовет меня. Пора в дорогу.
Стихи слагать желанья больше нет, мой друг.

Оставил сердце я в горах высоких.
Не все сбылось, хотя мечтал о многом.
Осталась лишь надежда, милость Бога.
От мыслей по ночам не спится, верный друг.

Чудес на свете тьма, Юсиф уверен.
Упало дерево, сгниет, поверь мне.
Сакит, отмечен я печатью смерти.
Нельзя никак от смерти убежать, мой друг.

Ответ Сакита

И человек, Юсиф, как центр вселенной.
Меняются местами день и ночь, мой друг.
С тобой мы гости в этом мире бренном.
Друзей ушедших караван, мой верный друг.

Вся наша жизнь как сон в ночи короткой.
О детях были наши мысли и тревоги.
Самур - слеза из глаз горы высокой.
Что в мире оставляем мы, мой верный друг?

Нам молодость была весна и лето;
Зима и осень нынче, старость, ветхость.
Дать жизнь, забрать - лишь Господу известно.
Огня былого нет в крови, мой верный друг.

Печалью зря ты мысли свои травмишь.
Коран прочти. Постигни Божью правду.
Народ любил тебя. Ты был ему по нраву.
Не каждому дано такое, верный друг.

Мы тратим жизнь на мелкие проблемы,
Любовь, и всякие иные темы...
Аллах не должен все решать проблемы.
Чунгур Сакита плачет грустно, верный друг.

Гаджи-Юсиф. Ашуг Сакит
Дуэт.

1 Ты – человек

Ашуг Сакит, народу ты
Любезный, близкий человек.
Друзьям ты - образ простоты,
Чистосердечный человек.

Ты кладезь слов. Язык хранил,
Шемшир твоим устазом был.
Хвалу устазов заслужил,
Ты светлый честью человек.

Друзей не бросишь никогда -
Таким останься навсегда.
На свадьбах, праздниках всегда
Ты самый нужный человек.

Словами лечишь ты друзей,
Ты - как Лукман среди людей.
Лекарство – мед твоих речей.
Ты чистый, честный человек.

Тебя прошу, любезный брат,
На время злое не роптать.
Из Хнова родом ты, наш брат,
Нам дорогой ты человек.

Твой лоб в поту. Нелегко труд.
Ты заслужил свой хлеб, мой друг.
Ты – сокол. Крылья вместо рук.
Ты неподкупный человек.

Слова Юсифа, твой покой
Храня, пребудут пусть с тобой.
Ты – дервиш, я – послушник твой.
Ты самый добрый человек.

2. Ашуг ты

Гаджи – Юсуф, хоть ты в летах,
Но сердцем юный человек.
У Кюр Раджаба ты в садах
Достойный самый человек.

Ты для народа - словно клад.
С тобою дружба – честь, хвала.
Достойный в помыслах, делах,
Ты хлебосольный человек.

Без языка народа нет,
Хранитель языка – поэт.
Не знатен ты, богатства нет,
Ты - знатный словом человек.

Ты стар. На склоне твоя жизнь.
Пиши. Поменьше спать ложись.
С народом мудростью делись,
Душою чистый человек.

Диалог (Сакит и Гаджи Юсиф.)

Сакит

Гаджи-Юсиф, бери-ка в руки перья,
Стихами душу отведи, того мне хватит.
Не мне, а Богу угодишь, поверь мне.
Сыграй на сазе, слух утешь и... хватит.

Есть для меня в земле ихрекской доли;
Друг другу и во сне присниться волен.
Ты свет. Обманом, ложью ты не болен.
Твой нрав, какой ни есть, приму и хватит.

У печки сядь. Накинь тулуп мохнатый.
Напиток есть у нас на вкус приятный.
Испробуй чай, с вареньем, мятный.
Поделишься со мной. Того и хватит.

К здоровью нет ни капли интереса.
Бежим лишь в крайний срок к врачу Техмезу.
На мелочь тратим времени мы бездну.
Здоровье, что сберег, того мне хватит.

Жаркое ждет тебя, мой друг, и стынет.
Больших испробуй голубцов ахтынских.
Оставь себе баранью тушу с брынзой.
Картошку мне пришли, того и хватит.

Гаджи-Юсиф (ответ)

Оставь себе, Сакит, свой саз с зурною.
Пришли тамбур, и этого мне хватит.
У Бога я прошу себе немного -
Родник в горах, и этого мне хватит.

Там возле «Пирмеше»* святое место,
Земли возьми ты горсть себе ихрекской.
Друзьям открыта дверь, тебе известно,
Друзья довольны мной, того и хватит.

Хвалу Аллаху воздаю всегда я.
Раджаба правнук я, ты это знаешь.
Не балуй ты меня цейлонским чаем.
Добавь для вкуса трав, пожалуй, хватит.

Десяток шесть осталось за плечами,
Десяток девять жил бы без печали.
Картошку тут на грядках накопал я,
Кусочек мясо коль добавишь, хватит.

Желаний много на душе осталось.
Рука дрожит, писать мне трудно стало.
Тулуп надев, к огню поближе стану.
Прожить остаток дней в тепле мне хватит.

**Ихрекский топоним*

Дуэт. Ильяс Черкесов – Ашуг Сакит
Вопрос Ильяса Сакиту

Что в Борче видел ты, Сакит,
На месте горы, или нет?
Цветут ли маки, васильки,
Целебны травы или нет?

Все там ли нынче на местах,
Все те ли стены во дворах?
От очагов в родных горах
Осталось что-то, или нет?

Все так ли предков память чтут,
Кинжалы, прялки – берегут?
Честь женщин так ли стерегут,
Живут как прежде, или нет?

Кого мы в Борче, Хнове чтим,
Известных именем своим,
И ярким разумом своим,
Они во здравии, иль нет?

Ответ Сакита

Ильяс, ни в Хнове, Борче то ж,
Того, что было раньше, нет.
Воспоминая – в сердце нож.
Былой красы давно там нет.

Прошел там словно враг людской,
Там нынче мир совсем другой.
Осиротел наш край родной,

Там к старикам почета нет.

Средь опустевших снежных гор
Осталось эхо, как дозор.
Сгорело сердце, как костер.
Огни погасли. Их там нет.

Пустые фермы там одни,
Нет пастухов - ушли они.
Лишь туров там следы видны,
Жилых домов давно там нет.

Спешат все в город. Невтерпёж...
Вся обрусела молодежь.
Ковры не ткут, и не найдешь
Там мастериц. Их больше нет.

Там тихо нынче под луной,
Плеск речки слышится порой.
Там не играют саз с зурной,
Адатов предков больше нет.

Не чтут обряды наших гор.
Умолк девичьих песен хор.
Одни руины, как укор;
Как прежде, шумных свадеб нет.

Ильяс, там в древнем царстве гор
Остался Хнов, остался Борч.
Все тот же диких скал простор -
Сакита прошлого там нет.
Ашуг Сакит и борчинец

Ашуз Сакит

Приятный вечер и Салам-алейкум
Соседу хновца, кунаку борчинцу.
По этим я соскучился ущельям -
Увидел, ожил вновь душой, борчинец.

Борчинец

Алейкумассалам, будь гостем званным.
Как солнце грей мне душу, стихотворец.
Давно в горах ты не был, хоть и звали.
Сыграй на сазе песню, стихотворец.

Ашуз Сакит

Где пастбища вокруг, стада, отары?
Не слышен свадьбы шум в ауле старом.
Что тут стряслось, что с Родиною стало?
Ты мусульманин иль «иван», борчинец.?

Борчинец

Довел наш край вконец Несур Селимов.
Нет в мире мук,каких бы не снесли мы.
Покоя нет ни в жизни, ни в могиле.
«Иван» я, хоть и с Борча, стихотворец.

Ашуз Сакит

Родной земли нет, чтобы поклониться.
И мест святых нет, чтобы помолиться.
Домов шестьсот, что в памяти хранится,
Сегодня нет ни одного, борчинец.

Борчинец

Людей хороших мало, больше подлых.
Цветов уж нет в руке, одни лохмотья.
Начальники «иванам» лишь в угоду

Закон и суд подмяли, стихотворец.

Ашуг Сакит

Видать, и Хнов таким же скоро станет.
Живут сегодня многие сельчане
Одни в России, те в Азербайджане.
И караванных нет дорог, борчинец.

Борчинец

Не покидали раньше мухи горы.
В чужой земле не хоронили горцев.
Делили хлеб и не было притворства.
Нас Бабаюрт испортил, стихотворец.

Ашуг Сакит

Пути закрыли русские повсюду.
Свой ум на водку поменяли люди.
Решил Господь уйти от нас заблудших.
Гяурам все досталось тут, Борчинец.

Борчинец

Совхозом стал колхоз – добит беспорно.
Стал в Бабаюрте Борч наш «Новым Борчем».
У власти стал, кто с «центром» разговорчив.
Но глух и нем к сельчанам, стихотворец.

Ашуг Сакит

Яйлахи райские покинув, уезжали.
Искали вроде рай, но в ад попали.
Дороги юность трудностью считала
Учиться уезжавшие, борчинец.

Борчинец.

Начальство повело себя беспечно-

Решить могли бы тот вопрос извечный.
Селение дорогой обеспечить
Как видно, не хотели, стихотворец.

Ашуг Сакит

Коней на колбасу для плана сдали.
Сакит с Валиюла в беду попали.
Для пахоты и плуга не осталось.
И честь пропили алкаши, борчинец.

Борчинец

Али смирился с тяжкою судьбою.
На свете всяк живет своей бедою.
Имея отчий край я стал изгоем.
Врагу не пожелаю, стихотворец.

Ашуг Сакит

Такое, знать, в истории бывало
Вернется жизнь в дома, подобным скалам,
И чабаны, как наши предки завещали
Вернутся вновь на пастбища, борчинец.

Борчинец

Где люди, там всегда скандалы, ссоры.
Настанет день и вновь, обратно в горы
Вернутся, думаю, все наши скоро.
Бог даст. Надеюсь очень, стихотворец.

ГАДЖИ-ЮСИФ И КУРБАН

Поэтический дуэт

Курбан:

Ашуг Юсиф, певец злосчастный,
С оторванной рукою схож ты;
Мне жаль тебя, мой друг несчастный,
С водою из арыка схож ты.

Гаджи-Юсиф:

Курбан демировского рода,
На крышу ветхую похожий,
В хозяйстве больше не пригодной
Подкову ржавую похожий.

Курбан:

В рубашке ты одной и той же –
Одеться лучше, знать, не можешь.
Седой, хоть вроде и моложе,
На тучу белую похож ты.

Гаджи-Юсиф:

В семи местах как гвоздь закручен,
Соломы тоньше руки-ноги,
И борода как снег на круче,
На гору снежную похож ты.

Курбан:

Никто тебя не вспоминает,
На свадьбах петь не приглашают,
Кто ты такой – никто не знает,
На дом запущенный похож ты.

Гаджи-Юсиф:

Здоровья нет и в теле слабость,
Гроша не стоит твоя старость,
Жене своей и то не в радость,
На хлеб обугленный похож ты.

Курбан:

Тебе, знать, истину сказал я –
Дом рухнул твой, я догадался.
Ни с чем, видать, в руках остался,
С мечтой несбыточной похож ты.

Гаджи-Юсиф:

Те времена прошли, что знал ты.
Что хочешь знать? Ты мне сознайся.
С обрыва что в грозу сорвался,
На мокрый ком земли похожий.

Курбан:

Большая просьба, друг желанный:
Поверь, прошу тебя, Курбану,
Мне жаль, что стал ты бесталанным,
На старый след в снегу похож ты.

Гаджи-Юсиф:

Твое, поверь, услышал слово –
Юсифу это все не ново.
Мукой усы посыпал, словно
С осенним инеем ты схожий.

Зал **(дуэт Хезерчи и Гаджи Гасан)**

Гаджи Гасан.

Ма ша Аллах, им, усердно построившим зал;
Благословен Аллахом, видать, этот зал.
Честь, хвала – красоты изумительной зал;
Словом добрым в округе прославленный зал;
Лишь ученому мужу достоин тот зал!

Хезерчи

Ма ша Аллах говоря, проклят будь этот зал!
Чтоб поблек и покрылся бы копотью зал!
Красотою с землянкой сравнился бы зал;
Захворали бы все, кто построил тот зал;
Пусть недоброй останется памятью зал...

Гаджи Гасан

Первым делом веранду начну восхвалять:
В небо будто б уперся колонн длинный ряд,
Наверху капители, над каждою в ряд,
И как мрамор отбелены, ярко горят.
Светом солнечным будто бы залит весь зал!

Хезерчи

Я хорошей назвал бы ту новость, что мне
Скажут, зал тот злосчастный сгорел весь в огне!
Что от зала того не осталось камней,
Ни колонн, ни столбов. Ничего больше нет!
Весь дотла он сгорел, злополучный тот зал...

Гасан Гаджи

Пусть потомки твои, наслаждаясь, живут.
К Хезерчи пусть достаток и слава придут,

Пусть Серкера за веру к Всевышнему чтут;
Пожеланья Гаджи пусть до Бога дойдут;
Дням счастливым и ярким послужит пусть зал.

Хезерчи

Отвернется пусть счастье и горе придет,
И Зейналу-Абиду пусть зло принесет...

Гаджи Гасан

Самовар баташаевский – просит душа
Из одесских стаканов пить чай не спеша,
И купившего утварь – она хороша –
Пусть в раю свой покой обретает душа,
Всей родне пусть на пользу пойдет этот зал.

Хезерчи

Для меня был построен, достался другим.
Плачу, глядя на зал, для него стал чужим.
Как собака, был выгнан отцом я родным;
Наслаждаться не смог я там чаем своим...
Пусть добра им не даст этот проклятый зал.

Гаджи Гасан

Потолок деревянный украшен резьбой;
Одеяла, подушки, матрацы горой...
Здесь к гостям обращались с открытой душой.
Был в гостях в этом доме весенней порой –
Теплым, словно хамам, показался мне зал.

Хезерчи

Нет. Неправду Гаджи досточтимый сказал –
Гостя здесь, как родного, никто не встречал.
Я ушел со двора. Злость отца я познал,

Милость Божью просил и в нужде прозябал.
Превратился б в руины обманчивый зал!

Гаджи Гасан

Двери, рамы подогнаны точно и в ряд;
Установлены правильно створки подряд;
Под замками надежно все двери стоят.
Честь тому, кто создал этот дивный наряд!
Сглаз завистника пусть обойдет этот зал.

Хезерчи

Как хотел бы я видеть, как зал запылал –
Столб огня бы с небес вдруг нежданно упал,
Чтобы связку ключей никто в руки б не брал.
Я б на радостях тут же Серкеру сплясал,
Коль завистника глаз сжег бы проклятый зал!

Гаджи Гасан

А кровати какие! Пружины внутри;
Двери всюду стоят и с замками внутри.
В Севастополь, в Москву едешь ради пари.
На копейки построить нельзя, хоть умри.
Радость пусть посещает всегда этот зал.

Хезерчи

Без копейки в кармане себя изводил,
На лицо постарел и здоровье сгубил.
Ты в Москве, в Севастополе нищим бродил,
По дворам побирался и милость просил...
Чтобы водкой и дымом пропах бы тот зал!

Гаджи Гасан

Люди, знайте, что стоит тот зал миллион.
Обсуждения мира достойнее он.

Денег вложено много. Вес золота в нем.
Восхваленьем моим весь Шиназ восхищен –
Украшение села этот сказочный зал.

Хезерчи

На бумаге салам передам. До Серкера дойдет.
Пусть он больше не будет дурачить народ,
Мне оказывал будто бы честь и почет.
Миллиона ценой Хезерчи речь сойдет.
Я, как прежде, мечтаю – пусть рухнет тот зал.

Дуэт борчинец – хновец

**Два чабана, хновец и борчинец, общаются между собой
на границе двух сел - Хнова и Борча.**

Хновец.

Где те, кто род наш основал,
Джигиты славные из Хнова?
Поесть свой хлеб, что Бог послал,
Сегодня трудно стало хновцу.

Борчинец

В делах иных везет чуть-чуть,
В других нет счастья у борчинца.
Такая жизнь. Когда-нибудь
Все чередом пойдет борчинцу.

Хновец.

Кочуя день, кочуя в ночь,
Семью, детей оставив... Прочь.
Дороги любим мы толочь,
И бьёмся лбами, люди Хнова.

Борчинец
Оставив все в краю родном,
За перевал в Аран бредем.
Поручен Богу отчий дом -
Слеза в глазах твоих, борчинец.

Хновец.
Всегда в заботах и делах,
Порой в степи, порой в горах.
Души нет в теле. Только прах.
Жизнь - суета, нам, людям Хнова.

Борчинец
Мясник как ворон обдерет,
Задаром мясо заберет.
Ты в дураках. А сам возьмет
Барыш с твоих трудов, борчинец.

Хновец.
Пол-лета даже не прошло -
Покинув дом, жену, село -
За перевал вновь понесло.
Спешим куда-то мы из Хнова.

Борчинец
Зимой в селе от силы пять
Семей останется. Спешат
Другие, зная, они хотят
Повергнуть в мрак село борчинцев.

Хновец.
Чарык и бурка - весь твой скарб.
Как мир, наряд твой также стар.
А палку с сумкой, отчий дар,

Несет всегда с собою хновец.

Борчинец

На склонах травы высоки,
Недуги лечат родники,
Всегда здоровым будь таким,
Овец хранитель ты, борчинец.

Хновец.

Сегодня - тишь да благодать,
Жизнь может адом завтра стать.
Скандалов нам не избежать,
Бывало хуже людям Хнова.

Борчинец

Народ стал нынче хамоват,
Кусок готовы все урвать.
На зыбком месте все сидят -
Безумьем мыслят нынче в Борче.

Хновец.

Кизяк не просто собирать,
Распухли пальцы у девчат.
Работы много, коль считать
Овец отару в целом Хнове.

Борчинец

Насильно замуж выдавать
Желают дочь отец и мать.
Накликать, знать, они хотят
Себе проклятия, борчинцы.

Хновец.

Заветы прадедов не чтут,

И как неверные живут.
Юнцы безбожно водку пьют.
Порядка нету больше в Хнове.

Борчинец
Со сватовством решают так -
Бутылку сунув за кушак.
Толпа подвыпивших бродяг
Ночами бродит нынче в Борче.

Хновец.
На свадьбах трезвых не найдешь,
Напившись, пляшет молодежь.
Все мясо съели - не найдешь
Его у нас на складе в Хнове.

Борчинец
Людей немало без стыда,
Своруют слово изо рта.
А молодежь в грязи. Беда.
От грязи мух немало в Борче.

Хновец.
Зараза-водка как червяк
В нас завелась. Она нам враг.
И свадеб нет теперь без драк -
Драчливых много стало в Хнове.

Борчинец
Напьются водки - ор и вой.
Контроль теряют над собой,
Потом изводятся слезой.
Джигиты разве нынче в Борче?

Хновец.
Степенны старики у нас.
Юнцы, они пример для вас.
Цените время, каждый час,
Зимой в тулупах грейтесь, хновцы.

Борчинец
Лекарство - пища стариков.
Полезны телу каша, плов.
Отъелся летом и здоров.
Зимой в тулупах люди Борча.

Хновец.
Добро в сундук свекровь кладет,
И ключ всегда с собой несет,
Но за пропажу изведет
Свою невестку. Так ведь в Хнове.

Борчинец
Сваты под вечер меж собой
Горазды дать друг другу бой.
Невесткам это все бедой
Обрушится на плечи в Борче.

Хновец.
Судить-рядить все мастера,
Когда пьют водку до утра.
А Дом культуры как гора
Стоит безмолвно также в Хнове.

Борчинец
В конторе так дела творят,
Решить проблемы не хотят,

Соврут. Зато свои решать
Начальство может наше в Борче.

Хновец.

Дивиться, правда, есть с чего:
Воруют все, но одного
Сдадут. Виновных никого.
Власть обмануть умеют хновцы.

Борчинец

Врачи безграмотны совсем,
Не знают, что лечить и чем.
Свои ошибки между тем
Стихией списывают в Борче.

Хновец.

Такие нынче времена -
Не виноват, на ком вина.
В судах нам правды не узнать.
Такая жизнь у нас, у хновцев.

Борчинец

Былое есть и новизна,
Добра немало, как и зла.
Всего нам в мире не познать;
Познать бы нам чего хоть в Борче.

Хновец.

Твой ум ценю я, друг Сакит.
Не суждено нам дважды жить.
Не знает юность честь и стыд -
Гулять в обнимку стали в Хнове.

Борчинец

Эскер, сочувствую, мой друг.
На сердце рана. Может, вдруг
Красавиц наших поутру
У родника увидим в Борче.

ФАЗИЛ ДАШЛАЙ

Горская мадонна.

Эта молодежь растлена до глубины души. Молодые люди злокозненны и нерадивы. Никогда они не будут походить на молодежь былых времен. Младое поколение сегодняшнего дня не сумеет сохранить нашу культуру. (Надпись на горшке в развалинах Вавилона, ок. 3000 года до н.э.)

В память картина далекого детства
Врезалась; помню ее до сих пор.
Раннее утро июльского лета,
Дом наш в селе у подножия гор.

Мать разбудила меня спозаранку,
Чтобы коров я своих отогнал.
Там, за селеньем, пастух на полянке
Стадо на выпас с утра собирал.

Мост перешел через бурную речку,
Проще - дошел я до центра села.
Вижу, идет мне горянка навстречу -
Словно с картины старинной сошла.

Было на вид ей лет тридцать. Не больше.

Все же заметить сумел я в глазах,
Что ей ходить было трудно и больно;
Бледный налет на губах и щеках.

Из-под платка прядь волос опускалась
И прикрывала глаза, как вуаль...
Ангелом вдруг она мне показалась,
Я таких раньше нигде не встречал.

Сшитое дома на ней было платье,
Шили такие вручную у нас.
Юбка из пышных оборок и складок,
Лиф же просторный без всяких прикрас.

Кожаный поверху пояс широкий
Стягивал плотно и юбку, и верх.
Вырез на платье под горлом глубокий
Грубыми нитками стянут вверх.

Кольца на пальцах. Надет на запястье
Бабушкин, видно, фамильный браслет.
Бусы на шее. От сглаза, несчастий,
Как медальон, на груди амулет...

Сверху небрежно накинут был белый
С синей каймою платок – калагай.
Снизу до пят из-под юбки виднелся
Пестрых штанов окантованный край.

Медный кувшин на плече был на правом;
Слева на согнутой в локте руке
Пухлый ребенок сидел годовалый,
Розовой щечкой прижавшись к щеке.

Сзади нее, уцепившись за платье,
Шли за ней два малыша с двух сторон.
Две босоногие шумные плаксы,
Плакали оба, причем в унисон.

Дома, видать, удержать не смогли их;
Вот, увязались за мамой хвостом.
Старший в жакетик закутан был длинный,
Младший же вовсе бежал голышом...

Вслед возле каменной арки старушки
Начали бурно ее обсуждать.
- Слышишь, Зевжет, Патимат мне на ушко
Новость успела с утра рассказать.
Роды она принимала у этой...
Стоя, ты слышишь, она родила!
- Что ты? А часом не врет ли соседка?
- Да на Коране она поклялась.
- Сколько детей у нее, ты не знаешь?
- Шестеро вроде, а может, и семь.
В год по ребенку, как видишь, рожает;
Столько ж еще народит без проблем.
- Верю, конечно. Не женщина – лошадь.
С выбором мужу, родне повезло.
- Завистью сердце и душу мне гложет,
Глядя на то, что судьбой принесло.
Я о невестке своей, что ребенка
Лишь одного кое-как родила.
Скинула мне, как птенца-кукушонка,
Сына же в город с собой увела...

Словно забыв, про кого и о ком речь,
Бабушки тут же невесток своих
Стали ругать, недостатки их вспомнив,

Будто б и не было мыслей других.

На годекане мужчины сидели;
Мимо зевак проходя, всем «Салам»
Высказав, чинно прошла. Загалдели
Громко мужчины про жизнь, про дела.

Так уж положено, горцы-мужчины,
Женщина если пройдет мимо них,
Знать ей дают, что краснеть нет причины,
Что не ее обсуждают они.

Правда, иные, хоть как не старались,
Скрыть не смогли свою зависть никак.
Вслед ей украдкою взоры бросали,
Мысли, как в книге, читались в глазах:

«Ладная, статная, запросто сможет
Больше десятка детей народить.
Вырастут дети – в хозяйстве подмога,
Можно тогда ни о чем не тужить.

Вот повезло ж чабану Абакару!
Сам пока с овцами бродит в горах -
Справиться с домом сумеет такая.
В общем, хозяйство в надежных руках.»

Но старики, что вальяжно сидели
В центре «гима»* на почетных местах,
Может, не все, но иные глядели
Вслед уходящей с укором в глазах.

«Вот молодежь! Постыдилась бы взрослых.
Будто бы ровне кивнула «Салам»;

Взор опустила б к земле. Между прочим,
И стороною пройти бы могла.

Куча детей, а ведет себя словно
Выбрать пошла жениха к роднику.
Может, пока муж в горах, и любовник
Ходит к ней ночью развеять тоску...

Платье приталено, вырез глубокий -
Надо же выставить все напоказ!
Впору одеть балахон ей широкий,
Ціаці* бы одела - прикрыть лоб до глаз.

Тряпку накинула вместо накидки,
Волосы, словно у ведьмы, висят...
Катится мир в преисподнюю, видно,
Скоро наступит ахир-къямат...»*

...Взгляды зевак-ротозеев глазастых,
Мнения их о семье и о ней,
Сплетни и слухи старух языкастых
Словно ее не коснулись ушей.

Важной походкой она поднималась
Вверх по селу, по дороге домой...
Солнце над горной вершиной сияло
Как ореол над ее головой.

**годекан*

**женский головной убор.*

**конец света (светопреставление)*

АЯЗБЫР *

- Над горою тучи плачут,
Волк в долине с ними плачет,
- Месяц юный над горою -
Плачет сердце за тобою.
- Мир остался – горя нету;
Есть цветок, но блеска нету.
- Выпал снег, ледник остался;
Сердце сжег - зола осталась.
- На горе цветов так много;
О любимом мыслей много.
- Падал снег повсюду белый...
Я – несчастна. Я – сгорела.
- Я без дров пришел из леса,
Не нашел в селе невесту.
- При луне темна ты, ночка.
Что же мать позоришь, дочка?
- Вырос там цветок бесцветный;
Я осталась - счастья нету.
- Горе мне, в костре сгорала,
Мотыльком в огонь попала.
- Горе, горе, гор отроги,

По горам бродили ноги.

- Тут ущелье, там ущелье,
Молча сесть тебе велели.

- Там в горах ледник остался,
Впереди мечта осталась.

- Горе, что со мной случилось,
Белый темным получился.

- Дома сын – невестка звана.
Дома печь – дрова желанны.

- Милой больше я не верю.
Нет веселья, пусто в сердце.

- Синева цветов цветущих,
Сладок голос твой певучий.

- Из ключа воды глотнуть бы,
На тебя хоть раз взглянуть бы...

- На лугу цветочек вянет -
Как букет, любовь завяла.

- Ой, овраги с родниками,
Шаль надену с узелками.

*Оригинал на рутульском предоставила Ибрагимова
Фатима Магомедовна. (Старший научный сотрудник
Института ЯЛИ ДНЦ РАН).*

Содержание

ФАЗИЛ ДАШЛАЙ.

ДВА КРЫЛА
ВЕРНУСЬ ДОМОЙ
НАПИШИ КАРТИНУ
ЗАБЫТОЕ СЕЛО
СОЛНЫШКО
САЛАМ ЗЕМЛЯК
РОДИНА
РУТУЛКА
СОНЕТ
ДИДОЭТИЯ
СТИХИ О МАТЕРИ
ТАНЕЦ ОРЛА
ВКУС МАТЕРИНСКОГО ХЛЕБА
ВУРУШ
Подражая Есенину (Письмо матери)
ПОЛЫННАЯ ГРУСТЬ
ОЛЯ
ТИШИНА
ОЛЕСЯ
СЫНУ ОТ ПРАДЕДА
ОТВЕТ ПРАВНУКА
СТАРАЯ ЯБЛОНЯ
МОЯ РОДИНА ДАГЕСТАН
МЮХРЕК.
МАЛАЯ РОДИНА
Я НЕ ПИГМАЛИОН

ПОЭТИЧЕСКИЕ ОБРАБОТКИ

АВРОРА.

Я СИЛЬНАЯ!
АНГЕЛ МОЙ.
Стихи на свадьбу сына.
ЛУЧЕК.
СЕРДЦЕ МАТЕРИ.

ПЕРЕВОДЫ С РУТУЛЬСКОГО ЯЗЫКА

АШУГ САКИТ

ЖИЗНЬ
О ВСЕВЫШНИЙ
САМУР
ЗДРАВСТВУЙТЕ
МОЯ
НАРОД МОЙ
ДЕРЗАЙ, ЕСЛИ СМОЖЕШЬ
ЧАБАН
НЕ СУМЕЛ
В ЭТОМ МИРЕ
ЭТОТ МИР
ПОЧЕТ
НЕ СМОЖЕМ
ОСТЕРЕГАЙСЯ
У НИХ
СЛУЧИЛОСЬ
ДОЧЬ РУТУЛА
НАЗЛЫ ДЖЕЙРАН
ХНОВСКАЯ КРАСАВИЦА
НАМ
НАСТАЛО ВРЕМЯ
ПОЗДРАВЛЕНИЕ СО СВАДЬБОЙ
У ЛЮДЕЙ
ПОЗДРАВЛЕНИЕ
НА ОДНОЙ СВАДЬБЕ
УЧИТ
ПОСТАРЕЛИ
ДОБЕРУСЬ
«ПОЗОРОМ ТАКОЕ ЗОВЕТСЯ»
МИЛЬЙ ДРУГ
САБИНА
ОСТАЛИСЬ НА ДУШЕ
ГОРЫ
ТВОЯ КАША

ХНОВЦЫ
МИРАС
ГОРАМИ
ИБРАМ
ХИНКАЛ
ПОЗДРАВЛЕНИЕ
ДОКТОР АЛИГУСЕИН
УСМАИЛ
ПОШЕЛ ПРОЧЬ, С ПОЛЯНЫ УЙДИ
СТУПАЙТЕ
ПОРА
ВЕДЕТ
ЖИЗНЕННОЕ
САРДАРУ

КЮР РАДЖАБ.

ОСТАНЬСЯ ТЕПЕРЬ
ЛЮБИМАЯ
ПУСТЬ НЕ БУДЕТ
ЗАЧЕМ ТЫ МЕНЯ ... ?
ЛЮБИМОЙ (Поход этот был...)

ГАДЖИ- ЮСИФ МЕДЖИДОВ

НЕ ПРИЗНАЕТ
ТЁЩЕ
СОСЕД
МУЧЕНЬЕ ОДНО
КАК ВСЕ НЕ ЛЕГКО
НЕ ДОВЕРЯЙСЯ
ЯГНЕНОК
ХОЧУ
НЕ СОЧТУ
МЕНЯ СТОРОНИСЬ
ОТБОЛЕЛО
Я ПОТЕРЯЛ

ЧЕЛОВЕК
НЕ ЖДИ
СЛЁГ Я ...
ЯЙЛАХИ ОПУСТЕЛИ
Я НЕ ПОЭТ
С ЦВЕТАМИ Я СХОЖ
А ТЫ НИКАК НЕ ХОЧЕШЬ ВЕРИТЬ
НЕ ЗЛИСЬ
УДЕРЖУ ЛИ?

Ш И Н А З Х А З А Р Ч И

АМСАРСКИЙ СЕЛИМ
ЭТА МУКА
РАЙПО ЦАЙЛАХАН. Часть 1
РАЙПО ЦАЙЛАХАН. Часть 2
ПОЧЕМУ Я НЕ МОГУ?
НЕ МОГУ Я
БАБАЦАЙ
РОДНИК
ИХРЕКСКИЙ МАГОМЕД
МУЖ И ЖЕНА

Рамазанова Гюльджахан Кадыровна

ИДЕТ ХОРОШО
ТАКИЕ ВРЕМЕНА
ЧАБАН
ЗАИДАТ
О РОДИНЕ ПРИДЕТСЯ ПЛАКАТЬ
АШУГ САКИТ
Я ХОЧУ
ДАГЕСТАН
ДЖЕЙРАН
МАРАЛ
МОЙ ЛУЧЕК

Киличхан Меджидов (Хновский)

ЯЗЫКИ
ТАК НЕЛЬЗЯ
ЛАСТОЧКА
БУЙНЫЙ ЗВЕРЬ
ЛИХОЕ ЧАДО

Аскер Хинашура

КРАСАВИЦА
Я
СТУПАЙТЕ
ЖЕЛАЮ
ПОПРОБУЙ, НЕ КУРИ
КРАСА

УСТА ГАРУН:

АРСЫВ
ГОРА КУЛАБАДДА

Абдурагим Дадашев

ДРУГУ
НАША НОЧЬ
НОЧЬ ПОЗДНЯЯ
САМУР
ОСЕННИЙ ВЕТЕР

ЛЮБИМАЯ
ЙИКИСТАН
ПОДУМАЙ, ЧЕЛОВЕК
НАСТАВЛЕНИЯ
НЕ ЗАБУДЬ
ЗИМА
ФИАЛКА
В ПЕЧАЛИ ГОРЫ ПОЧЕМУ?
СЧАСТЛИВЧИК

Омаханов Курбан Загирович

ИЗМЕНА
РОДИНА
МОЙ ЦАХУР
НА РОДИНУ ВЕРНЕМСЯ
ДОВЕРИТЬСЯ МОЖНО ЛИ МИРУ

Вагид Мирзоев

ЦАХУРЫ.
РАНЫ МОИ.

Валех Гамзат (Гамзаев Валех Мусаевич)

ДОЖДЬ В ДОЛИНЕ.
НЕ СПЕШИ, ЦАХУРЕЦ.
МЕНЯ НЕ УДЕРЖАТЬ.
ГУЛИСТАН.
ОДИНОКОЕ ДЕРЕВО.
ОТВЕТ САМУРА

АБДУРАХМАН ОМАРОВ (УЛУЦАХОР)

ТРОПИНКИ
МАРАЛ
БЕРЁЗА
РОДИНА
ЖАЛОСТЛИВЫЙ МИР

Поэтические дуэты. Поэмы.

Гаджи-Юсиф и Ашуг Сакит. *Гъазиз дуст (Милый друг)*(2)
Гаджи-Юсиф. Ашуг Сакит Дуэт. (2)
Диалог (Сакит и Гаджи Юсиф.) (2)
Дуэт. Ильяс Черкесов – Ашуг Сакит. (2)
Ашуг Сакит и борчинец
ГАДЖИ-ЮСИФ И КУРБАН
Зал (дуэт Хезерчи и Гаджи Гасан
Дуэт борчинец – хновец
Горская мадонна.
АЯЗБЫР